91(09)
Г61

К. Б. Д. Голицынъ.

66

121.

2.Т.617.
6

БИБЛІОТЕКИ
Л. ГВ. СТРѢЛКОВАГО БАТАЛІОНА
ФАМИЛІИ.
64.
Отдѣленія IV
Книга № 14.
Библіотекарь

Л.-Гв. 4ый Стрѣлковый
ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ полкъ.
Отдѣлъ
Шкафъ
Книга №
Завѣдующій Библ. Штабсъ-Капитанъ

1070437
011
15

БИБЛІОТЕКА
ПЯТИГОРСКОЙ ФАВНЫ

Библіотека Офицерскаго
собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

91(09)
Г61

ПУТЕШЕСТВІЕ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ШЛЮПА ДІАНЫ,

изъ Кронштата въ Камчатку,

Совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Капитана 1го ранга) *Головнина* въ 1807, 1808 и 1809 годахъ.

Изданное

отъ

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской Типографіи 1819 года.

БИБЛІОТЕКА

1070437

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая. *Нынѣшнее состояніе Колоніи мыса Доброй Надежды, описаніе водъ, его окружающихъ, и метеорологическія замѣчанія.* - - - - - Стран. 1.

Глава вторая. *На пути отъ мыса Доброй Надежды до острова Таны* 119.

Глава третія. *Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣчанія объ ономъ.* - - - - - - - - 146.

Глава четвертая. *На пути отъ острова Таны до Камчатки.* - - - 209.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Первыя сочиненія Кольриджа, его дѣтство и воспитаніе. - - - - - 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ. На пути отъ школы Христа до поступленія въ Тринитиколлежъ. - - - - 113.

ГЛАВА ТРЕТІЯ. Пребываніе въ Тринитиколлежѣ, занятія его философіею. - - - - - 149.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. На пути отъ Тринитиколлежа до Кембриджа. - - - - 203.

СТРѢЛК. БАТАЛІОНА БИБЛІОТЕКИ ИМПЕР. ФАМИЛІИ

Библіотека Офицерскаго собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нынѣшнее состояніе Колоніи мыса Доброй Надежды, описаніе водъ, его окружающихъ, и метеорологическія замѣчанія.

Хотя я и находился на мысѣ *Доброй Надежды* 13 мѣсяцевъ сряду, и во все это время со стороны здѣшняго Правительства могъ имѣть позволеніе пользоваться совершенною свободою ѣздить по Колоніи, куда и когда мнѣ было угодно; однакожъ читатели моего журнала не должны отъ меня ожидать пространнаго описанія сего края; причины тому три: первая, недостатокъ въ необходимо нужныхъ познаніяхъ для составленія подробнаго повѣствованія о какой либо странѣ; къ сему принадлежатъ всѣ части Естественной Исторіи. Будучи воспитанъ для морской службы и проведя большую часть моей жизни на морѣ, я не имѣлъ ни случая, ни времени, заниматься изученіемъ сей полезной науки; а потому имѣю объ ней одно только поверхностное свѣдѣніе; вторая причина: недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для путешествія; а третья: естьлибы и хотѣлъ я пространно описывать такіе изъ многочислен-

ныхъ любопытныхъ предметовъ здѣшней Колоніи, которые входили въ предѣлы моихъ познаній; то это значилобы повторять тоже, о чемъ прежде меня многими въ разныхъ книгахъ на разныхъ языкахъ было сказано. Я увѣренъ, что во всемъ южномъ полушарѣ нѣтъ ни одной страны, и очень мало земель и Государствъ въ нашемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, о которыхъ столько было бы писано, сколько о мысѣ *Доброй Надежды*. Кромѣ нашей братьи мореходцевъ, писавшихъ о сей славной Колоніи, многіе знаменитые мужи, извѣстные въ свѣтѣ своими дарованіями и ученостію, нарочно посѣщали оную, и издали въ свѣтъ описанія своихъ путешествій. И такъ я здѣсь ограничу себя описаніемъ нынѣшняго состоянія мыса *Доброй Надежды*; а чего по недостатку случаевъ, способовъ или нужныхъ свѣдѣній, я не могъ самъ узнать достовѣрно, или замѣтить: то взято мною изъ сочиненія Г. *Барро*, изданнаго въ *Англіи* подъ названіемъ:

Travels into the interior of
Southen Africa.
By John Barrow esq: F. R. S.
London, 1806.

Строки, отмѣченныя двумя запятыми, заключаютъ предметы, кои я заимствовалъ изъ помянутаго сочиненія. Г. *Барро*, весьма умный, ученый человѣкъ, во время путешествія своего по южной *Африкѣ*, былъ Секретаремъ Губернатора Колоніи *Лорда Макартнея*; слѣдовательно имѣлъ всѣ способы въ своихъ рукахъ извлекать самые вѣрные матеріалы изъ колоніальныхъ архивъ,

и получать изъ другихъ источниковъ нужныя и обстоятельныя свѣдѣнія для своего сочиненія; и потому, что онъ ни писалъ, должно быть совершенно справедливо, когда пристрастіе не водило его рукою; а это въ немногихъ мѣстахъ видно, и то только въ описаніи нравовъ жителей.

Описаніе мое я раздѣляю на пять частей.

Первая часть заключаетъ пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, военное и гражданское правленіе, описаніе главнаго города *Капъ-Штата* и другаго приморскаго мѣстечка *Симансъ-Штата*.

Во второй части упомяну о произведеніяхъ края сего, не обо всѣхъ; это принадлежало бы къ Естественной Исторіи: а о тѣхъ, кои служатъ въ пищу, и чѣмъ мореплаватели могутъ запасаться здѣсь; притомъ скажу также о обманахъ, коимъ неопытные путешественники могутъ быть подвергнуты здѣшними торговцами; и о средствахъ, какими они сами могутъ получить все для нихъ нужное за сходныя цѣны, и проч.

Третья часть: о характерѣ, обычаяхъ и образѣ жизни жителей, ихъ склонностяхъ, добродѣтеляхъ, порокахъ, занятіяхъ, расположеніи къ иностранцамъ и проч.

Четвертая часть: о внутренней и внѣшней торговлѣ Колоніи.

А *въ пятой части* буду говорить: о географическомъ положеніи мыса *Доброй Надежды*, относительно къ мореплаванію; о заливахъ и рейдахъ; о моряхъ, его окружающихъ; о вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ и о всемъ прочемъ, принадлежащемъ къ мореплаванію.

Пространство Колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, Гражданское и Военное Правленіе, Описаніе Капъ-Штата и Симансъ-Штата.

Пространство.

Колонія мыса *Доброй Надежды* заключается въ границахъ, простирающихся между слѣдующими четырьмя пунктами:

	широта южная	долгота восточная отъ Гринвича
Самая оконечность мыса Доброй Надежды - - - -	34°, 23.	18°, 28′.
Устье большой рыбной рѣки (grovte oof River) - - -	33°, 25′.	27°, 38′.
Устье рѣки Кусси (Koussie) -	29°, 53′.	17°, 46′.
Сѣверовосточный пунктъ есть тотъ, гдѣ находится послѣднее Голландское селеніе въ сей части - - - - - - - - -	31° ,15′.	около 26°. —.

Къ сѣверу: Колонія граничитъ рѣкою *Кусси*, песчаными безводными степями землею по коей скитаются *Бошманы* (1), и хребтомъ высочайшихъ въ *южной Африкѣ* горъ, называемыхъ Nieuwodds gelergte, лежащимъ между широтами $31\frac{1}{2}^{\circ}$ и 32°, а въ долготѣ отъ 21° до 26°.

(1) *Бошманы* (Bosjesmans) значитъ народъ, живущій въ кустарникахъ. А здѣсь такъ называются племена дикихъ *Готтентотовъ*, которые кочуютъ, живутъ грабежемъ и скрываются въ лѣсахъ.

Къ востоку: землею *Кафровъ*, отдѣляемою отъ Колоніи *большою рыбною рѣкою*, которая и есть настоящая между ими граница.

Мысъ *Доброй Надежды* къ югу и западу окружаетъ южный океанъ.

„Отъ мыса *Доброй Надежды* до устья *большой рыб-*
„*ной рѣки* берегомъ 580, а до устья рѣки *Кусси* 315
„Англійскихъ береговыхъ миль (1).“

Раздѣленіе.

Колонія раздѣляется на шесть округовъ или дистриктовъ (District), кои суть:

1. *Капъ-Штатскій* дистриктъ, главный городъ *Капъ-Штатъ*. Сей дистриктъ лежитъ въ югозападной части Колоніи.

2. *Стеленбошскій* дистриктъ, лежащій въ сѣверозападной сторонѣ Колоніи, называется такъ по имени главнаго своего селенія *Стеленбошъ* (Stellenbosh).

3. *Звелендамскій* дистриктъ находится въ юговосточной сторонѣ Колоніи. Главное мѣсто въ оном Zwellendam.

4. Дистриктъ *Граафъ-рейнетъ* (Graaf-reynet), такъ называемый по главному своему селенію, находится на сѣверовосточной сторонѣ.

5. Вновь учрежденный дистриктъ *Юйтенгетъ* (Uitenhate) есть часть *Звелендамскаго* дистрикта, отдѣленная съ восточной его стороны.

---

(1) Градусъ содержитъ $69\frac{1}{3}$ *Англійскихъ* береговыхъ миль.

6. Также вновь учрежденный дистрикт *Тюльбагскій*, въ коемъ главное мѣсто *Тюльбагъ* (Tulbagh). Онъ находится между дистриктами *Стеленбошскимъ*, *Граафъ-рейнетскимъ* и *Звелендамскимъ*, и составленъ изъ земель, отъ нихъ отдѣленныхъ.

Число жителей.

„По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, „оказалось, что кромѣ Англійскихъ морскихъ и сухо„путныхъ войскъ, во всей колоніи жителей было ни„жеозначенное число:

„Христіанъ - - - - -	21,746 человѣкъ.
„Невольниковъ Негровъ - - -	25,754 ———
„Природныхъ жителей то есть:	
„Готтентотовъ - - - -	14,447 ———
Всѣхъ вообще	61,947 ———

Гражданское Правленіе.

Съ того времени, какъ Колонія находится въ рукахъ *Англичанъ*, Главнокомандующій оною есть Губернаторъ, назначаемый Королемъ. Онъ носитъ титулъ Королевскаго Губернатора колоніи мыса *Доброй Надежды* и Главнокомандующаго Его Величества сухопутныхъ войскъ, въ оной разположенныхъ. Положенное ему содержаніе чрезвычайно велико (естьли не ошибаюсь, то кажется 12,000 фунтовъ стерлинговъ) и власть дана обширная. Онъ имѣетъ право утверждать и приказы-

вать приводить въ исполненіе приговоры смертной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ.

Но коренные законы, учрежденные *Голландскимъ* правленіемъ, остаются и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожъ изключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ *Голландской Индійской* Компаніи, а притѣснительныя жителямъ вообще; какъ напримѣръ: безчеловѣчныя наказанія (1), запрещеніе прямо продавать приходящимъ судамъ всякаго рода съѣстные припасы, вино и проч.; а также и отъ нихъ ничего не покупать иначе, какъ чрезъ Компанію и проч. Равнымъ образомъ уничтожены такіе законы, которыхъ дѣйствіе могло быть вредно или несовмѣстно съ торговыми постановленіями *Англіи*, и коихъ существованіе было противно или опасно удержанію власти и вліянія надъ колоніею *Англійскимъ* Правительствомъ. Вообще всѣ законы, притѣснительные для человѣчества, отмѣнены. Впрочемъ какъ въ уголовныхъ, такъ и тяжебныхъ дѣлахъ колонисты судятся судьями, выбранными изъ собственнаго своего корпуса, и прежними своими законами; но никакой приговоръ и никакое

(1) Голландская Остъ-Индская компанія управляла колоніею съ невѣроятною жестокостію: „Часто мѣру наказанія „опредѣляли числомъ курительныхъ трубокъ, то есть „сѣчь осужденнаго такое время, въ какое выкурится изв„ѣстное число трубокъ, смотря по важности вины; „Фискалъ или Ланддростъ въ такихъ случаяхъ обыкно„венно курили трубки; слѣдовательно отъ нихъ зави„сѣло продлить или сократить время наказанія.“

суда рѣшеніе не могутъ имѣть надлежащей силы безъ Губернаторскаго утвержденія.

Корпусъ общаго Гражданскаго Правленія всей колоніи состоитъ изъ 6 палатъ или каморъ:

1. Палата Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ.

2. Департаментъ фискала. Фискалъ есть главный Гражданскій Начальникъ *Капъ-Штата* и округа его. Онъ же и Полицмейстеръ сего города.

3. Камора запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ.

4. Камора для уплаты долговъ обанкрутившихся.

5. Камора брачныхъ дѣлъ.

6. Камора сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, *Англичане* установили нѣкоторые другіе Департаменты, относящіеся къ Коммерческимъ дѣламъ, съ намѣреніемъ облегчить встрѣчающіяся въ торговлѣ затрудненія; какъ-то: Ломбардъ, мѣновый Банкъ, Департаменты для сбору внутреннихъ пошлинъ и податей, призовый Судъ, Таможню, Казначейство для гербовой бумаги, портовую Контору и прочія.

Дистрикты, или Округи, управляются Гражданскими Чиновниками, выбираемыми изъ зажиточныхъ и извѣстныхъ своимъ благоповеденіемъ гражданъ. Называются они *Ланддростами* (Landdrost), у коихъ есть совѣтъ, именуемый *Гемраденъ* (Heemraaden), составленный изъ поселянъ округа, имѣющихъ честное имя и нѣкоторое имущество.

Капъ-Штатскій Ланддростъ есть фискалъ города.

Округи раздѣляются на небольшія части, управ-

Библіотека Офицерскаго
собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

дяющіе ими граждане называются Feldwagtmaster, или смотрители.

Есть еще выбранные чиновники, называемые Field Cornets и Field Coprals, коихъ должность состоитъ въ сохраненіи тишины и спокойствія въ округахъ, въ отыскиваніи бѣглыхъ и праздношатающихся, и проч.

Военное Правленіе.

Хотя Губернаторъ имѣетъ титулъ Главнокомандующаго войскъ; однакожъ во внутреннее разпоряженіе оными онъ ни мало не входитъ, а начальствуетъ надъ ними старшій Генералъ, который называется просто Командиромъ войскъ. Онъ есть также Вице-Губернаторъ Колоніи; и какъ Губернаторъ не мѣшается въ управленіе войсками, такъ и Генералъ совсѣмъ не участвуетъ въ Гражданскомъ Правленіи; а носитъ только титулъ Вице-Губернатора для того, что онъ долженъ, въ случаѣ смерти настоящаго Губернатора, занять его должность до назначенія другаго по волѣ Короля. Здѣсь военные чины не имѣютъ ни малѣйшаго участія въ Гражданскомъ правленіи, и совсѣмъ никакого вліянія на теченіе дѣлъ по сей части. При насъ корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій: Артиллеріи и Инженеровъ, изъ одного Драгунскаго, изъ пяти пѣхотныхъ и изъ такъ называемаго *Капскаго* полка, сформированнаго изъ *Готтентотовъ* (а), а какъ

(а) Въ *Капскомъ* полку всѣ Офицеры и унтеръ-офицеры *Европейцы*, а рядовые *Готтентоты*. Они чрезвычайно про-

всѣ сіи полки гораздо малочисленнѣе своего комплекта, то всѣхъ войскъ способныхъ выдти подъ ружье считалось до шести тысячъ; изъ коихъ, кромѣ одного полка, находящагося въ гарнизонѣ *Симансъ-Штата*, двухъ ротъ, составляющихъ *Стеленбошскій* гарнизонъ, и не большихъ отдѣленій, разположенныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ колоніи, всѣ прочія квартируютъ въ *Капъ-Штатѣ*. Въ семъ городѣ одинъ изъ Генераловъ правитъ должность Коменданта, а въ *Симансъ-Штатѣ* Командиръ находящагося тамъ полка сію должность исправляетъ: но оба они по гражданской части никакихъ препорученій не имѣютъ и ни въ какія разпоряженія входить не могутъ.

Капъ-Штатъ.

Высокая гора, находящаяся отъ окопечности мыса *Доброй Надежды* къ сѣверу въ 15 миляхъ, получила съ давнихъ временъ названіе *столовой* горы потому, что имѣетъ вершину совершенно плоскую, простирающуюся на нарочитое разстояніе; а отъ имени сей горы,

---

ворны, имѣютъ вѣрный глазъ и твердую руку, а потому стрѣляютъ очень мѣтко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ строю Офицеры и унтеръ-офицеры верхами, иначе они не успѣли бы двигаться съ своими рядовыми. *Готтентоты* имѣютъ одинъ самый важнѣйшій недостатокъ въ солдатѣ: они великіе трусы. Свистъ пушечнаго ядра, видъ убитаго товарища тотчасъ въ бѣгство ихъ обращаетъ — содержатся и довольствуются во всемъ они на ровнѣ съ *Англійскими* солдатами.

и открытый заливъ, впадшій въ западный берегъ южной *Африки*, названъ *столовымъ*. При самой южной впадинѣ залива сего находится небольшая долина, отъ морскаго берега едва примѣтною пологостію подымающаяся, до подошвы трехъ горъ, ее окружающихъ съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долинѣ съ югозапада и запада, имѣетъ подобіе покоящагося льва, и потому называется *Львиною* горою (a). Къ югу помянутой долины полагаетъ предѣлъ *столовая* гора (b), а къ юговостоку возвышается *дьявольская* гора (c), названная такъ *Голландскими* матрозами. Между *Львиною* горою и моремъ есть дефилея, ведущая на другую небольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, которая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами; и другаго выхода изъ нея нѣтъ, кромѣ вышепомянутой дефилеи; а между *дьявольскою* горою и моремъ, изъ вышепомянутой полого-наклонной долины есть другая дефилея, ведущая въ поле, чрезъ которую только одинъ путь и есть берегомъ къ *Капъ-Штату*, выстроенному на сей окруженной тремя горами и моремъ долинѣ. Дефилея сія защищается четырехъ-полигонною цитаделью, на самомъ берегу построенною, у которой крѣпостныя строенія высоки и одѣты камнемъ съ довольно глубокимъ рвомъ; городъ отъ нея лежитъ къ западу и начинается подлѣ самаго

(a) „Высота *Львиной* горы надъ морскою поверхностію 2160 *Англійскихъ* футовъ."

(b) „Высота *Столовой* горы 3582 фута."

(c) „Высота *Дьявольской* горы 3315 футовъ."

гласиса: но цитадель сія болѣе способна содержать жителей города въ страхѣ и повиновеніи, нежели защищать его отъ непріятеля; ибо какъ она, такъ и батарея, построенныя близко города по берегамъ залива, могутъ только защищать городъ при нападеніи съ морской стороны, и такія къ высадкѣ десанта способныя мѣста, которыя отъ нихъ на пушечный выстрѣлъ отстоятъ; а въ сосѣдствѣ *Капъ-Штата* есть много мѣстъ, гдѣ хотя и съ трудомъ, но можно высадить дессантъ, что *Англичане* самымъ дѣломъ показали при двукратномъ нападеніи на колонію, которую они въ оба раза взяли съ ничего незначущею потерею. Что принадлежитъ до обороны города, которую ему хотѣли *Голландскіе* Инженеры доставить цитаделью: то мѣстоположеніе ея не дѣлаетъ искуству ихъ чести; потому что пологость, опускающаяся постепенно отъ верху *Львольской* горы, подходитъ близко цитадели, и поверхность оной пологости, отстоящая на полупушечный выстрѣлъ отъ главнаго вала, гораздо выше всѣхъ крѣпостныхъ строеній; слѣдовательно командуетъ совершенно всею цитаделью. *Англійскій* Генералъ *Крейгъ*, желая поправить сію ошибку *Голландскихъ* Инженеровъ, построилъ на высотѣ пологости сильную батарею, которая можетъ командовать батареями, кои должно бы было поставить для дѣйствія по цитадели. А сверхъ того непріятель, выступя на берегъ, и безъ нападенія на цитадель можетъ принудить городъ къ сдачѣ совершеннымъ пресѣченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ изнутри колоніи. И такъ естьли гарнизонъ

не въ состояніи встрѣтить непріятеля въ полѣ, или воспрепятствовать ему высадить дессантъ: то вся надежда, съ успѣхомъ защищаться, будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо. Упомянувъ кратко о оборонительномъ состояніи *Капъ-Штата*, слѣдовательно и всей колоніи, теперь приступлю къ описанію сей столицы *южной Африки*.

Городъ *Капъ-Штатъ* стоитъ въ долинѣ, коея положеніе описано выше. По берегу залива выстроены магазины *Голландской Индѣйской Компаніи*, которые нынѣ называются Королевскими магазинами, и употребляются для казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; за оными пойдутъ обывательскіе домы; улицы прямы, широки и всѣ пересѣкаются перпендикулярно; во многихъ изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ по срединѣ находятся каналы, кои, за недостаткомъ въ водѣ, по большой части бываютъ сухи; рѣдко для промыванія и прочистки впускаютъ въ нихъ воду, отъ чего въ жары они испускаютъ нездоровый и отвратительный запахъ. Въ разныхъ частяхъ города находятся четыре прекрасныя площади. Строеніе въ *Капъ-Штатѣ* вообще кирпичное; домы частныхъ людей о двухъ и трехъ этажахъ отмѣнно чисто выстроены и всѣ безъ изъятія выбѣлены, или выкрашены желтою, зеленою, или сѣрою подъ гранитный цвѣтъ краскою; крыши плоскія съ парапетомъ, на углахъ и по сторонамъ коихъ стоятъ фигуры вазъ, статуи, арматуры и проч. *Голландцы* любятъ украшать свои домы снаружи; многіе имѣютъ

надъ дверьми огромные, даже несоотвѣтствующіе величинѣ дома фронтоны, а противъ втораго этажа балконы. Почти у каждаго дома передъ окнами нижняго этажа съ улицы есть крыльцо, во всю длину дома каменъ выстланное, съ желѣзнымъ балюстрадомъ, гдѣ по вечерамъ они сидятъ или прохаживаются. На многихъ домахъ утверждены громовые отводы. Внутреннее расположеніе домовъ очень покойно и соотвѣтственно свойству здѣшняго климата: вообще по длинѣ дома, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по срединѣ идетъ широкій коридоръ, или галлерея, у которой на обоихъ концахъ въ нижнемъ этажѣ пространныя двери, а въ верхнемъ большія окна; по обѣимъ сторонамъ галлереи разположены комнаты, въ каждой изъ нихъ есть двери изъ галлереи, а сообщеніе между ними прямо зависитъ отъ намѣренія и желанія хозяина сдѣлать, смотря по тому, для чего какая комната назначена. Въ галлереяхъ двери и окна, будучи въ жаркіе дни отворены, даютъ свободный проходъ свѣжему воздуху, который и въ боковыя комнаты входитъ; притомъ въ нихъ весьма пріятно прохаживаться, когда несносный жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ этажемъ обыкновенно дѣлаются огромные подвалы для погребовъ и магазиновъ. Какъ снаружи, такъ и внутри, Голландцы очень чисто свои домы держатъ. На мащицы, полъ и потолокъ употребляется лѣсъ произведенія здѣшней колоніи, называемый *Гиль-видъ*: брусья и доски, изъ него сдѣланныя, имѣютъ прекрасный, слоистый, желтый цвѣтъ, а

потому мачицъ и потолоковъ здѣсь никогда не красятъ, такъ какъ и косяковъ, притолокъ, оконничныхъ и дверныхъ рамъ, кои всѣ дѣлаются изъ привознаго лѣсу изъ *Батавіи*, называемаго *текъ*: онъ красноватаго цвѣта, и, будучи хорошо выработанъ, походитъ на красное дерево.

Остающееся пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ его горъ почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находятся пространные сады плодоносныхъ деревъ и большіе огороды. Нѣкоторые изъ загородныхъ домовъ можно не безъ причины назвать великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ господамъ *Гофъ-Меерц* и Маіору *Соренц*; первый не великъ и очень просто выстроенъ; но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья мыса *Доброй Надежды* и многія привозныя. Кромѣ полезныхъ деревъ и растѣній находится въ немъ много другихъ для украшенія сада. Предъ самымъ домомъ сдѣланъ богатый цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ еще въ жизни у Господина *Гофъ-Меера* великое множество всякаго рода домашнихъ птицъ, для коихъ мѣста сдѣланы съ отмѣнною удобностію, въ особенныхъ маленькихъ башняхъ. Между домашними его птицами, я видѣлъ одну дикую Капскую птицу, называемую здѣсь Адъютантомъ, по причинѣ чрезвычайно длинныхъ ногъ, прямой фигуры и очень скорой ея походки. Она весьма смирна и никогда не ссорится съ другими птицами, хотя болѣе и сильнѣе ихъ; но коль

скоро увидитъ, что другія птицы между собою дерутся, то тотчасъ скорыми шагами пойдетъ къ нимъ, и не нападая на нихъ, однимъ своимъ видомъ устрашитъ ихъ и заставитъ прекратить драку; а для того *Голландцы*, у коихъ много домашнихъ птицъ, стараются имѣть и *Адьютанта*, такъ какъ полицмейстера. У него же въ домѣ я видѣлъ очень рѣдкую вещь: собраніе яицъ всѣхъ птицъ, какія только водятся на мысѣ *Доброй Надежды*. Яица сіи нанизаны на нитку, на подобіе янтарей, или бусъ, симметрически: въ низу самое большое, по сторонамъ онаго два слѣдующія за онымъ по величинѣ, и такъ далѣе до самаго меньшаго яица. Цѣпь сія повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала противъ дверей; и какъ между такимъ множествомъ яицъ, оныя почти всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ: то картина сія отмѣнно разительна, а особливо при первомъ взглядѣ, какъ войдешь въ комнату. Садъ Г. *Сорена*, я думаю, немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, но красотою превосходитъ; а домъ можетъ назваться великолѣпнымъ. У него я видѣлъ большое собраніе живыхъ *Капскихъ* птицъ: мѣста для нихъ сдѣланы въ стѣнахъ галлереи дома, къ саду обращенной нишами, за проволочными рѣшетками: тамъ стоятъ для нихъ деревья и кустарники, на коихъ онѣ вьютъ гнѣзда и выводятъ дѣтей; нехищныя птицы посажены по нѣскольку въ одну нишь, гдѣ онѣ живутъ очень миролюбиво. Въ *Капъ-Штатѣ* за десять лѣтъ предъ симъ находилось 1145 домовъ, жителей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ отъ бѣлыхъ и черныхъ, и 10,000 черныхъ; а нынѣ домовъ считается

до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000. По причинѣ слишкомъ пологаго возвышенія долины, на коей стоитъ *Капъ-Штатъ*, городъ сей не имѣетъ съ моря такого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышеніяхъ горъ и являющіеся мореплавателямъ въ видѣ амфитеатра, какъ-то: *Лиссабонъ*, *Фаншалъ*, на островѣ *Мадерѣ*; *Фаялъ*, на островѣ тогоже имени и другіе. Притомъ наружный видъ *Испанскихъ* и *Португальскихъ* городовъ вообще бываетъ великолѣпнѣе, отъ множества монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ *Голландскихъ* колоніяхъ не достаетъ. Но съ возвышеннаго мѣста *Капъ-Штатъ*, съ правильными широкими своими улицами, съ загородными домами и садами, съ тремя подлѣ его возвышающимися горами, и съ пространнымъ *столовымъ* заливомъ, такую картину представляетъ взору зрителя, какой ни одинъ съ тѣсными, кривыми нечистыми улицами *Испанскій* или *Португальскій* городъ показать не можетъ; не смотря на монастыри, церкви и часовни, коими вообще, такъ сказать, усѣяны города сихъ двухъ народовъ. Окружностямъ *Капъ-Штата* придаетъ большую красоту, растущее при подошвѣ *столовой* горы такъ называемое *серебренное* дерево, у него листы покрыты бѣлымъ лоскомъ, а потому оно кажется совершенно высеребреннымъ. — Надобно замѣтить, что дерево сіе нигдѣ въ колоніи не растетъ, кромѣ помянутаго мѣста.

Разсматривая *Капъ-Штатъ* по частямъ, путешественникъ не найдетъ въ немъ ничего, стоющаго

1070437

особеннаго вниманія, естьли онъ станетъ все сравнивать съ *Европейскими* городами: но не забывая, что онъ есть главный городъ, отдаленный отъ просвѣщеннаго свѣта колоніи, нельзя не похвалить нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ заведеній и не сказать, что онѣ заслуживаютъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ *Капъ-Штатѣ* примѣчательнѣйшимъ мѣстомъ почитается *Компанейскій* садъ, потомъ гошпитали, библіотека, Реформатская церковь, Лютеранская церковь, водоемы, рапуша, театръ и звѣринецъ.

Что принадлежитъ до сада, то онъ и дѣйствительно есть самое примѣчательное мѣсто во всей колоніи, потому что путешественники и мореплаватели бывшіе здѣсь и послѣ издавшіе въ свѣтъ свои вояжи, едва было не поссорились между собою за разное мнѣніе о семъ садѣ; одни называли его безподобнымъ, восхитительнымъ мѣстомъ, другіе напротивъ настоящимъ монастырскимъ огородомъ. На мысѣ *Доброй Надежды* я перечиталъ почти все, что только объ немъ ни было писано, и сравнивалъ между собою замѣчанія и мнѣнія о разныхъ предметахъ мною читанныхъ авторовъ; мнѣ показалось, что садъ сей дѣйствительно есть самое похвальное, полезное, пріятное и даже можно сказать безподобное заведеніе, потому что цѣль онаго была доставить жителямъ удобное и спокойное мѣсто для гулянья; а для гошпиталей и *Компанейскихъ* кораблей, заходившихъ сюда на пути въ *Индію*, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, закрытыя отъ солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, доста-

вляютъ пріятное мѣсто для прогулки; а въ квадратахъ, образованныхъ аллеями, сдѣланы пространные огороды для поваренныхъ растѣній, и мѣста для плодоносныхъ деревъ, кои тѣмиже аллеями защищаются отъ вреднаго для нихъ солнечнаго зноя, и отъ дѣйствія жестокихъ вѣтровъ, часто здѣсь свирѣпствующихъ. Естьли бы въ планъ сего сада входило удивлять прогуливающихся искуственными гротами, пещерами, холмами, горами, дремучимъ лѣсомъ и проч. и проч. тогда надлежало бы критиковать его, потому что предметъ ни мало не достигнутъ.

Гошпиталь, нынѣ *Анеличанами* превращенная въ солдатскія казармы, есть подлинно безподобное зданіе, какъ по пространству, разположенію, такъ и по мѣстоположенію своему. Построена она изъ кирпича въ три этажа, на восточномъ краю города подлѣ цитадели. Главный ея фасадъ обращенъ къ морю, и заливъ весь ей открытъ. Предъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая плацъ-парадомъ, а позади Гошпитали идетъ покрытая зеленью прекрасная долина.

Публичная библіотека порядочно выстроена подлѣ Реформатской церкви; собраніе книгъ очень не велико: состоятъ они большею частію изъ *Голландскихъ*, *Французскихъ*, *Нѣмецкихъ* и *Латинскихъ* книгъ. Всякій настоящій житель города имѣетъ право брать отъ смотрителя для прочтенія, какія книги ему угодно. Въ тойже залѣ, гдѣ библіотека, хранится нѣсколько неважныхъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими островитянами великаго Океана.

Вообще библіотека не заслуживаетъ никакого вниманія; однакожъ я замѣшилъ въ ней не столько любопытныя, сколько забавныя вещи, которыя хотя и не относятся къ чести здѣшнихъ жителей, однакожъ я не хочу умолчать объ нихъ. На столѣ увидѣлъ я огромную книгу, въ которую библіотекарь записывалъ книги, даваемыя имъ для чтенія. Развернувъ оную, я нашелъ, что въ ней очень мало листовъ было изписано, и пока товарищи мои занимались разсматриваніемъ другихъ предметовъ, я изъ любопытства сталъ считать, сколько книгъ прочитано, и сосчиталъ, что съ 1789 года по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, *Канб-Штатская* публика прочитала 87 книгъ. Другая странность въ сей библіотекѣ не можетъ избѣжать вниманія никакого посѣтителя, и всякаго заставитъ усмѣхнуться. Это разположеніе книгъ на полкахъ по ранжиру: Онѣ разставлены не по предметамъ, о коихъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны, и не по Авторамъ, кѣмъ онѣ писаны; а по величинѣ ихъ формата: такимъ образомъ книги въ листъ занимаютъ правый флангъ, за ними слѣдуютъ въ четверку, и такъ далѣе до самыхъ малорослыхъ. А что всего смѣшнѣе, то хотя книги стоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ; однакожъ надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписями: Folio, Quarto, и проч.

Реформатская Церковь есть посредственной величины четвероугольное кирпичное зданіе, коего крышку внутри поддерживаютъ четыре *дорическія* колонны, толщиною превосходящія всякую соразмѣрность.

Храмъ сей ни по чему особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ; каѳедра въ немъ рѣзной работы изъ дерева очень искусно сдѣлана. Тамъ также можно видѣть много старинныхъ изъ разныхъ дорогихъ *Индійскихъ* деревьевъ сдѣланныхъ креселъ и стульевъ, очень рѣдкой работы съ великимъ искусствомъ вырѣзанныхъ. Надобно знать, что именитые жители города имѣютъ въ церкви опредѣленныя имъ мѣста, на которыхъ всякой для себя и своей фамиліи ставитъ собственные свои стулья; для чего обыкновенно выбираютъ самые дорогіе, лучшіе и рѣдкіе. Вступивъ въ церковь, при первомъ шагѣ можно бы подумать, что вошелъ въ храмъ, гдѣ погребаются Герои со всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшены щитами, изображающими гербы разныхъ фамилій, здѣсь похороненныхъ (а), подлѣ коихъ висятъ латы, шпаги, сабли, копья и проч. Самый недовѣрчивый зритель могъ бы вообразить, что прахъ многихъ полководцевъ покоится подъ сводами, на которые онъ ступаетъ. Но будьте увѣрены, войдя въ сей храмъ, что подъ ногами вашими лежатъ кости *Голландскихъ* купцовъ и служителей ихъ *Индійской* Компаніи. — Столько они честолюбивы!

Лютеранская церковь менѣе *Реформатской*, но лучшей архитектуры; Каѳедра въ ней чрезвычайно

(а) По здѣшнимъ законамъ хоронить подъ церковью и около церкви въ городѣ можно; надобно только заплатить 38 рейхсталеровъ: а кто не платитъ, тѣхъ хоронятъ за городомъ на особливыхъ кладбищахъ.

хорошо вырѣзана изъ дерева; впрочемъ нѣтъ тамъ ничего достойнаго примѣчанія.

На площади, называемой *Фонтанною*, гдѣ также плацъ-парадъ, при насъ построили изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодязями, изъ коихъ помпами достаютъ свѣжую воду, для употребленія въ восточной часши города; стоятъ онѣ на весьма видномъ мѣстѣ и служатъ городу однѣмъ изъ лучшихъ украшеній.

Ратуша, прекрасное двухъ-этажное зданіе, съ небольшею піазою, въ главномъ фасадѣ, обращенномъ на такъ называемую рыночную площадь. Въ ней хранится статуя перваго основателя колоніи *Ванъ-Рибека* (Van-Riebeck). Я не почитаю за нужное описывать жизнь сего славнаго *Голландца* — ни того, какъ основалъ онъ колонію и какъ въ началѣ существованія оной, по недостатку въ рогатомъ скотѣ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду, разрѣзавъ на 4 части, подарилъ ихъ четыремъ Англинскимъ Капитанамъ, за ихъ подарки; Исторія мыса *Доброй Надежды* всякому, читающему книги извѣстна.

Театръ построенъ на *Готтентотской* площади, такъ названной потому, что *Готентоты* продаютъ тутъ привозимые ими съѣстные припасы, фрукты и проч. Величина и разположеніе театра, судя по здѣшней публикѣ, совершенно соотвѣтствуетъ своей цѣли. По моему мнѣнію, онъ есть самая достопримѣчательная вещь въ Колоніи по двумъ причинамъ: во первыхъ, не удивительно ли покажется, что такой народъ, какъ Голландцы, построили театръ нарочно? а во вторыхъ,

что онъ одинъ театръ только и есть во всей *Африкѣ*. Настоящихъ актеровъ нѣтъ, а играютъ на немъ охотники изъ хорошихъ домовъ. За входъ платятъ деньги, которыя употребляются въ пользу бѣдныхъ.

Звѣринецъ сдѣланъ въ одномъ отдѣленіи *Компанейскаго* сада; строеніе совсѣмъ ничего не значитъ; при насъ все собраніе животныхъ составляли левъ, львица, тигръ, строусъ и *Адъютантъ*. Сказывали, что нынѣшній Губернаторъ *Лордъ Каледонъ* намѣренъ собрать всѣхъ животныхъ, какихъ только можно, живущихъ въ колоніи; и что уже двухъ слоновъ ожидали предъ нашимъ отбытіемъ. Естьли это сбудется, то *Капскій* звѣринецъ будетъ, я думаю, едва ли не первый въ свѣтѣ, а нынѣ не стоитъ того, чтобы смотрѣть его.

Я не знаю никакихъ другихъ примѣчательныхъ заведеній въ *Капъ-Штатѣ*, которые бы стоили того, чтобы ихъ помѣстить здѣсь.

Симансъ-Штатъ.

Симансъ-Штатъ городомъ нельзя назвать, а просто селеніемъ, въ которомъ публичныхъ строеній: небольшой морской арсеналъ, казармы, гошпиталь, а нѣтъ ни одной церкви; обывательскихъ домовъ до 25, разтянутыхъ въ одну линію по берегу небольшаго залива изъ *Фалсъ-Бая* (а), въ берегъ впадшаго, который по имени одного

(а) Фалсъ-Бай, значитъ фальшивый, ложный, обманчивый заливъ.

Голландца, бывшаго здѣсь Губернаторомъ, называется *Симансовъ* заливъ. При входѣ въ оный по обѣимъ сторонамъ города, для его обороны, *Голландцами* построены двѣ небольшія батареи; но на сей конецъ и тѣ лишнія: маленькое это мѣстечко не заслуживаетъ нападенія, а защищать рейдъ и возпрепятствовать высадкѣ десанта онѣ слишкомъ слабы. Чтобы пройти берегомъ изъ *Симанс-Штата* въ *Капъ-Штатъ*, то 5 или 6 миль надобно идти узкимъ проходомъ, между моремъ съ одной стороны, и высокими крутыми горами съ другой, и на семъ пути обходить три маленькіе залива (Elks-Bay, Fish-Hook-Bay, и Kalks-Bay), а потомъ въ чистое поле должно проходить сквозь весьма узкую дефилею, называемую *Мюзенбурескою* дефилеею, которую *Англичане* очень изрядно укрѣпили двумя батареями, одна за другою построенными. Пройдя сію дефилею, дорога идетъ чистымъ полемъ до самаго *Капъ-Штата*, до котораго всего разстоянія отъ *Симанс-Штата* $21\frac{1}{2}$ *Англинскихъ* миль. Настоящихъ жителей въ *Симанс-Штатѣ* обоего пола едва ли наберется 100 человѣкъ; но въ зимніе мѣсяцы, когда военные корабли и купеческія суда не стоятъ въ *Столовомъ* заливѣ, а здѣсь, тогда многіе изъ чиновниковъ и мастеровыхъ, служащихъ при морскомъ арсеналѣ, таможенные приставы, нѣкоторые купцы и мѣлочные торговщики пріѣзжаютъ сюда жить, и селеніе бываетъ гораздо многолюднѣе. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вплоть къ нему примыкающимися. Оно имѣетъ весьма невыгодное мѣстоположеніе, и само по себѣ совершенно

не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но для колоніи очень важно, по безопасности своего залива для стоянія судовъ, потому что *Симанскій* заливъ есть самый безопаснѣйшій рейдъ изъ всѣхъ, по близости мыса *Доброй Надежды* находящихся. О семъ предметѣ пространно будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Произведенія колоніи, нужныя мореплавателямъ; обманы, употребляемые купцами при снабженіи судовъ; средства съ выгодою запасаться всѣмъ нужнымъ, не имѣя помощи въ агентахъ; и цѣны съѣстныхъ припасовъ и вещей.

Произведенія.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореплаватели обыкновенно разстроиваютъ свое здоровье, получаютъ наклонность къ разнымъ болѣзнямъ и нерѣдко подвергаются онымъ болѣе или менѣе, смотря по своему сложенію, по привычкѣ къ дальнымъ вояжамъ и трудамъ, по продолженію, климату и времени года ихъ плаванія, по употребляемой въ морѣ пищѣ и питью: а потому прибывши въ портъ необходимо имъ нужны для возстановленія разстроеннаго здоровья и для укрѣпленія онаго на будущее плаваніе слѣдующія вещи: здоровый воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и

для приготовленія надлежащимъ образомъ пищи и питья, дрова (а).

Всѣ эти потребности, кромѣ дровъ, на мысѣ *Доброй Надежды* находятся въ величайшемъ изобиліи; цѣлые флоты безъ затрудненія могутъ быть ими снабжены.

Климатъ можетъ почесться самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни упомительныхъ жаровъ. Въ исходѣ Іюня мѣсяца, слѣдовательно въ самую средину зимы, мы примѣтили въ Сѣверовосточной сторонѣ *Фалсѣ-Бая*, на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу; простымъ глазамъ онъ казался какъ песокъ, но въ зрительную трубу ясно былъ видѣнъ; а въ лѣтніе мѣсяцы почти безпрестанные свѣжіе юго-восточные вѣтры прохлаждаютъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Жители здѣшніе не знаютъ ни смертоносныхъ заразъ, ни повальныхъ болѣзней и ни какихъ прилипчивыхъ припадковъ. Больные, ссылаемые съ кораблей на берегъ, возстановляются весьма скоро въ своемъ здоровьѣ. Это есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ здороваго свойства здѣшняго воздуха.

Ручьи и родники прѣсной воды по всюду находятся въ большомъ изобиліи въ зимніе мѣсяцы, когда бываютъ частые дожди; лѣтомъ большая половина оныхъ

(а) Я не упоминаю здѣсь о лѣкарствахъ, потому что ими можно запастись въ *Европѣ* на нѣсколько лѣтъ, чего не льзя сдѣлать съ другими припасами.

тысыхаетъ: однакожъ колонія ни малѣйшаго недостатку въ водѣ не претерпѣваетъ; и рейды, посѣщаемыя судами во всякое время года, изобилуютъ водою; во многихъ мѣстахъ отъ свойства земли, сквозь которую ключи текутъ, вода имѣетъ цвѣтъ крѣпкаго чая: однакожъ это ни мало ее не портитъ; она отъ того не получаетъ ни какого противнаго вкуса, ни запаха, и столь же прозрачна, легка, здорова и для питья пріятна, какъ и самая лучшая ключевая вода — а при томъ и въ морѣ не скоро портится.

Изъ хлѣбныхъ растѣній мысъ *Доброй Надежды* производитъ пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ и бобы. Колонисты, занимаясь болѣе возращеніемъ винограда, для дѣланія водки и вина, земледѣліе оставляютъ въ небольшомъ уваженіи; однакожъ для продовольствія колоніи и снабженія приходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ достаточно, и продается онъ не дорого (a). Пшеничный хлѣбъ пекутъ здѣсь двухъ сортовъ: бѣлый хорошій хлѣбъ изъ чисто высѣянной муки, и хлѣбъ темноватаго цвѣта, похожій на ячный, для котораго употребляютъ остатки просѣянной муки. — Здѣшняя мука гораздо спорѣе *Англійской* (b). Про-

---

(a) При концѣ сего отдѣленія въ одной общей росписи означены цѣны съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ, въ нашу бытность существовавшія.

(b) На мысѣ *Доброй Надежды Англійскіе* матрозы получаютъ, будучи въ портѣ, пшеничный хлѣбъ по $1\frac{1}{2}$ фунта въ день, оный пекутъ изъ казенной муки, привозимой изъ *Англіи*; для сего нанимаютъ хлѣбника, который печетъ хлѣбы

дается она мѣрою, называемою *Лодъ*, которая состоитъ изъ 2000 *Голландскихъ* фунтовъ. *Лодъ* хорошей муки, или перваго сорта, при насъ стоилъ около 200 рейхсталеровъ; а втораго сорта отъ 90 до 102 рейхсталеровъ. Ячмень и овесъ также можно достать, въ какомъ количествѣ угодно, за весьма умѣренныя цѣны. Горохъ на мысѣ *Доброй Надежды* можно купить хорошій; но надобно смотрѣть, чтобы онъ былъ послѣдняго сбору, и всегда должно прежде его попробовать. Отъ сушенія въ печахъ, или отъ инаго чего, онъ такъ сухъ и твердъ, что развариться его нѣтъ способовъ. Сперва мнѣ такой предлагали, но испробовавъ на шлюпѣ, мы ни какъ не могли его развариться, и я не согласился онаго купить; послѣ другаго сорта горохъ намъ доставили крупнѣе перваго, сей послѣдній я купилъ для команды, онъ разваривался изрядно, но не такъ хорошо и скоро какъ *Англійскій*, или нашъ *Русскій*. О бобахъ можно тоже сказать, что и о горохѣ. Сарачинскаго пшена на мысѣ *Доброй Надежды* не росшетъ; но всегда въ *Капъ-Штатѣ* много онаго бываетъ привознаго, и запастись имъ тамъ легко и неубыточно. Надобно стараться достать *Бразильское* пшено; оно

своими людьми и дровами, получая 25 рейхсталеровъ за каждые 1000 фунтовъ испеченой муки; а изъ 100 фунтовъ онъ долженъ выпечь 133 фунта хлѣбовъ, но 100 фунтовъ Капской муки даютъ болѣе 140 фунтовъ хлѣба. Войска *Англійскія* получаютъ хлѣбъ, для коего къ *Англійской* мукѣ примѣшиваютъ $\frac{1}{3}$, а иногда и половину здѣшней.

крупнѣе, бѣлѣе, чище и лучше разваривается всякаго другаго.

Что принадлежитъ до свѣжей мясной пищи: то кромѣ южной *Америки*, едва ли есть приморское мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, которое могло бы доставлять оную мореплавателямъ въ такомъ изобиліи и за такую дешевую цѣну, какъ мысъ *Доброй Надежды*; изъ домашнихъ животныхъ, рогатымъ скотомъ и баранами колонія мыса Доброй Надежды чрезвычайно изобильна.

„По объявленіямъ, учиненнымъ Колонистами въ 1798 „году подъ присягою, дѣйствительно находилось въ ко-
„лоніи рогатаго скота - - - - - 251,206.
„Овецъ и барановъ - - - - - 1,443,536.
„Лошадей - - - - - - - - 47,436.

Надобно сказать, что *Капскій* и *Стеленбошскій Дистрикты*, по недостатку въ хорошихъ пастбахъ, скотоводствомъ бѣдны; а изъ прочихъ *Графъ Рейнетскій* округъ превосходитъ всѣ прочіе по сей части хозяйственности. И по этой причинѣ въ *Капштатѣ* и *Симанштатѣ* говяжьяго мяса хотя и чрезвычайно много, но оно не очень хорошо и не вкусно; ибо скотъ иногда гоняютъ на разстояніи 200 миль безплодными пустырями, слѣдовательно онъ худѣетъ; а недостатокъ въ кормахъ не позволяетъ откармливать его по пригонѣ (а).

(а) *Англичане* весьма бы легко и съ выгодою могли для своихъ эскадръ, въ здѣшнихъ моряхъ находящихся, солить мясо въ *Капштатѣ*, вмѣсто того, что теперь привозятъ изъ *Англіи*, естьли бы скотъ былъ жиренъ и къ соленію

Что же принадлежитъ до баранины, то она несравненно превосходитъ говядину; бываетъ жирна и вкусна. Здѣшніе мясники приготовляютъ бараньи окорока и калбасы отмѣнно хорошо: они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ, и потому почитаются хорошею морскою провизіею; ихъ возятъ въ *Бразилію* и *Батавію*.—Да *Голландцы* здѣшніе всегда объ нихъ и говорятъ: „вези хоть въ *Батавію*, они „не испортятся.“ *Для нихъ Батавія* на краю свѣта; но естьли они ошибаются въ разстояніи, по крайней мѣрѣ поговорка ихъ справедлива въ разсужденіи климата. Окорока сіи солятъ и коптятъ, какъ и свиные, и потомъ укладываютъ плотно въ бочки. Окорокъ посредственнаго барана стоитъ около 3 рейхсталеровъ, а калбасы, около фута длиною и съ дюймъ въ діаметрѣ, дѣлаются изъ свинаго или какого другаго мяса и жиру съ разными спеціями. Составъ ихъ, кажется, отъ нашего немного разнится, но послѣ, когда онѣ уже готовы, то по 24 штуки изъ нихъ связываютъ плотно и обшиваютъ крѣпко воловьимъ или бараньимъ пузыремъ, что бы воздухъ не попадалъ. Такая связка стоитъ $1\frac{1}{2}$ или 2 рейхсталера. Мы запаслись, какъ бараньими окороками, такъ и калбасами въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1808 года; обстоятельства принудили насъ оставаться на мысѣ

годенъ. Планъ былъ основать мясосолни при заливѣ Алгоа (Algoa Bay), къ востоку отъ мыса *Доброй Надежды* лежащемъ: въ сосѣдствѣ онаго очень много хорошаго скота и соли, но неизвѣстно по чему оставленъ.

Доброй Надежды до половины Маія, то есть въ самое жаркое время, когда термометръ поднимался иногда до 90° (*); а когда мы пошли въ море, то они были очень хороши, ни мало не попортившись. Послѣдніе изъ нихъ мы издержали, войдя уже въ сѣверное полушаріе. Мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники изъ говяжьихъ головъ вынимаютъ только языки, а головы совсѣмъ и съ рогами бросаютъ. Свиньи водятся, но мало, и онѣ дороги такъ, что живыхъ поросятъ вѣсомъ продаютъ. Кромѣ домашнихъ животныхъ здѣсь много есть разныхъ родовъ дикихъ четвероногихъ употребительныхъ въ пищу, на примѣръ: изъ роду оленей, *Голландцами* называемыхъ *Шпринѣ-бокъ*, *Штейнѣ-бокъ*, *Бошѣ-бокъ*, *Ріешѣ-бокъ*, *Бойте-бокъ*, *Грисѣ-бокъ* и проч. которыхъ иногда пріѣзжающіе въ городъ колонисты и *Готтентоты* продаютъ на рынкахъ.

Изъ птицъ домашнихъ жители имѣютъ гусей, утокъ, куръ и индѣекъ, и у нѣкоторыхъ водятся полезныя сіи животныя въ большомъ количествѣ; но продаютъ они ихъ непомѣрно дорого, какъ то видно изъ приложенной ниже росписи цѣнамъ съѣстныхъ припасовъ

Изъ дикихъ птицъ въ пищу годныхъ: береговыя по близости *Капштата* кажется только и водятся одни куропатки; въ извѣстное время года ихъ бываетъ много: водяныхъ же птицъ, прежде до прибытія *Англичанъ*, было очень много и легко ихъ было стрѣлять, какъ то: филоминги, малаго рода гуси, разныхъ породъ утки и кулики. Но съ тѣхъ поръ, какъ *Англійскія* войска сю-

(*) По Фарингейтову термометру.

да пришли, то вся дичина скрывается внутри колоніи; да и тѣ, которыя остались, сдѣлались такъ дики и осторожны, что почти никогда не подпустятъ охотника на ружейный выстрѣлъ. Жители жалуются въ этомъ на *Англійскихъ* офицеровъ, которые, по словамъ ихъ, отъ праздности почти всѣ до одного стали ходить по полямъ и стрѣлять по птицамъ, умѣетъ, или не умѣетъ кто, и тѣмъ настращали и отогнали всю дичину (а). Что принадлежитъ до морскихъ птицъ, то въ заливахъ бываетъ великое множество: баклановъ (Shags), водорѣзовъ (Shear-Waters), пенявинокъ и разнаго рода чаекъ; являются часто глубыши (Boobies), а нерѣдко крѣпкимъ ZO вѣтромъ приноситъ къ берегамъ албатросовъ. Всѣхъ оныхъ можно употреблять въ пищу, только надобно умѣть приготовить. Почти всѣ морскія птицы, будучи пойманы живыя, недѣли чрезъ двѣ, если ихъ держать и кормить мукою, разведенною на теплой водѣ, теряютъ непріятный запахъ морскихъ растѣній и рыбы, коими онѣ питаются, и мясо ихъ становится довольно вкусно. Капитанъ

(а) Жители мыса Доброй Надежды жалуются также въ привозѣ къ нимъ *Англичанами*, при первомъ завоеваніи сей колоніи, насѣкомыхъ, похожихъ на червей, какіе водятся часто въ корабельныхъ сухаряхъ, и коихъ *Англичане* называютъ Weevils. Колонисты симъ насѣкомымъ дали названіе *Англійскихъ* вшей. Они завелись въ капустѣ, и всякой годъ самую большую часть кочней портятъ или совсѣмъ истребляютъ. Прежде въ капустѣ было здѣсь такоеже изобиліе, и продавалась она также дешево, какъ другая зелень: но нынѣ чрезвычайно дорога.

Балй увѣряетъ, что кормленые имъ такимъ образомъ албатросы, у мыса *Горна*, вкусомъ не уступали домашнимъ гусямъ. Но естьли морская птица тотчасъ будетъ употребляться въ пищу, то не должно ее щипать, а надобно кожу снять и потомъ продержать сутки или 12 часовъ въ прѣсной водѣ, отъ чего она много теряетъ свойственнаго имъ противнаго запаха. Но яицы морскихъ птицъ, бакланьи и чаишныя, очень мало противнаго запаху имѣютъ и довольно вкусны, а особливо въ яишницѣ. Предъ отправленіемъ съ мыса *Доброй Надежды* мы посолили болѣе 50 водорѣзовъ и нѣсколько пенгвиновъ способомъ Г. *Гакинса* (Haukins), о коемъ упоминаетъ Г. *Фліорье* въ прибавленіи къ *Маршандову* вояжу, и послѣ въ морѣ нашли ихъ очень не дурною пищею.

Рыбою берега мыса *Доброй Надежды* хотя и не столь изобильны, какъ многія другія приморскія мѣста, въ которыхъ она составляетъ главную пищу, и доставляетъ весьма выгодный шоргъ; однакожъ и здѣсь рыбы столько водится, что всегда почти съ небольшими трудами, въ коротkое время, простыми удами мы всякой день ловили очень достаточное количество для всей нашей команды, и часто болѣе нежели нужно было; надобно только знать мѣста, гдѣ ловить рыбу, и что употреблять на приманку: ловить оную должно по близости открытыхъ каменьевъ или подводныхъ, на которые всплески бываютъ, поставя подлѣ нихъ шлюпку на дрекѣ, а иногда между камнями, естьли нѣтъ опасности отъ бу-

руна; а приманка самая лучшая изъ красноватой лякоши или склизи, которая растетъ на подводныхъ камняхъ (Epidemus), и которую сбирать надобно въ малую воду, когда вершины камней бываютъ открыты.

Рыба, ловимая въ изобиліи на мысѣ *Доброй Надежды*, семи родовъ, которые *Англичанамъ* и жителямъ, знающимъ по *Англійски*, такъ какъ и приходящимъ сюда мореходцамъ извѣстны подъ слѣдующими именами: Roman - Fish, Hottentot - Fish, Klip - Fish, Sole, Stein-Brojs, Skate и Shark.

Roman - Fish, литерально значитъ *Римская* рыба, и называется такъ по имени небольшой группы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ *Симанскій* заливъ и называемыхъ *Римскими* камнями, по близости коихъ рыба сія въ великомъ изобиліи ловится (а). Въ длину она бываетъ фута до полутора, фигурою похожа на леща, цвѣтъ темно-красный, а иногда блѣдно-красный смѣшенный съ сребровидными пятнами. Мясо ея бѣло и отмѣнно вкусно. Она почитается лучшею рыбою на мысѣ *Доброй Надежды* и ловится въ изобиліи.

Hottentot-Fish или *Готтентотская* рыба, какъ величиною такъ и наружнымъ строеніемъ походитъ на первую, только черноватаго или темно-сѣраго цвѣта,

---

(а) Примѣчательно, что рыба сія въ большомъ количествѣ ловится въ *Симанскомъ* заливѣ и по восточную сторону мыса *Доброй Надежды*; на противъ того у западныхъ береговъ совсѣмъ ее нѣтъ. Въ *Капъ-Штатѣ* оную получаютъ изъ *Симанскаго* залива.

а отъ того, по мнимому сходству съ *Готтентотами* симъ именемъ и называется. Мясо ея также бѣлое какъ и *Римской* рыбы, но вкусомъ далеко отстала. Ловится она по обѣимъ берегамъ мыса и временемъ въ чрезвычайномъ количествѣ.

Klip Fish, по *Голландски* каменистая рыба, такъ называется по тому, что между каменьями у самыхъ береговъ она водится. Это маленькая плоская рыбка, красноватаго цвѣта съ темными пятнами. Ловятъ ее сѣтками. Она чрезвычайно вкусна.

Sole, плоская рыба, такъ *Англичанами* называется по сходству наружной фигуры ея съ подошвою. Она того самаго рода, какой ловится и подъ тѣмъ же именемъ извѣстенъ въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ. Здѣсь она не въ большомъ количествѣ бываетъ и водится только по западному берегу и по тому дороже продается всѣхъ другихъ рыбъ.

Stein-Brafs, названіе *Голландское*, означающее каменный лещь. Рыба сія большая и толстая. Мы поймали удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая пудъ 25 фунтовъ. Сія послѣдняя была 4 фута 8 дюймовъ длиною. Мясо ихъ бѣло, но грубо, твердо, слоисто и для вкуса непріятно. *Голландцы* умѣютъ однакожъ приправлять оную очень изрядно. Иногда для закуски они рыбу сію разрѣзываютъ на части, приготовляютъ въ уксусѣ приправивъ лукомъ, чеснокомъ, перцомъ и шафраномъ. Такимъ образомъ приготовленная, постоявъ нѣсколько времени, она получаетъ

очень пріятный вкусъ и теряетъ твердость, мясу ея свойственную.

Skate, по *Англійски*, большая плоская рыба съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ четвероногихъ животныхъ. Это тогоже рода рыба, какая ловится въ *Нѣмецкомъ* морѣ, и тѣмъже именемъ *Англичанами* называется и тамъ; она намъ часто попадалась на уду, но мы ее бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; матрозы наши не хотѣли ѣсть такую рыбу, которая какъ по вкусу своему непріятна, такъ и по виду отвратительна.

Shark или *Собака рыба*; сія прожорливая рыба попадалась на наши уды въ большемъ числѣ; одну изъ нихъ мы поймали въ 8 пудъ $6\frac{1}{2}$ фунтовъ (а). Люди наши не всѣ бы согласились и въ недостаткѣ пищи употреблять сію негодную и отвратительную рыбу; а при изобиліи, естественно они имѣли къ ней омерзѣніе.—Впро-

---

(а) 10 Генваря 1809 года поймали мы сію рыбу, длиною $7\frac{1}{2}$ футъ, въ окружности $4\frac{1}{2}$ фута.

голова ея вѣсила - - -	1	пудъ 6	фунтовъ.
тѣло - - - - - - - - -	4	— 27	———
кожа - - - - - - - - - -	—	$16\frac{1}{2}$	———
внутренность - - - - -	1	— 37	———
Всего	8	— $6\frac{1}{2}$	———

Въ желудкѣ нашли 15 рыбъ разной величины. Когда очистили ее совсѣмъ, то положили подлѣ шкафута, чтобы пошутить съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, которыхъ мы ожидали съ берегу; внутренность

чемъ надобно сказать, что здѣшній родъ ихъ не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Ихъ бываетъ въ *Симанскомъ* заливѣ иногда великое множество, и въ теплые дни люди почти безпрестанно купаются, но онѣ на нихъ не нападаютъ; и я никогда отъ жителей не слыхалъ, что бы кто нибудь пострадалъ отъ *Собаки рыбы*, такъ что здѣсь совсѣмъ ихъ не боятся. Хищныя сіи рыбы носятъ живыхъ дѣтей. Офицеры Англійскаго корабля Резонабля сказывали мнѣ, что крейсируя у Иль-де-франса, они поймали собаку рыбу, у которой внутри нашли 59 живыхъ зародышей. Они ихъ жарили и увѣряли, что вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы во внутренности одной матки нашли 18 маленькихъ дѣтей живыхъ: онѣ были очень красивы и совершенно какъ одинъ.

Первые четыре рода рыбъ всегда кругомъ цѣлый годъ ловились въ большемъ или меньшемъ количествѣ

рыбы наполнили мы швабрами и матами, а ротъ разтворили, и вмѣсто разпорки поставили матрозскую желѣзную свайку; въ такомъ положеніи она находилась четверть часа, по видимому совершенно мертвая; потомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, стала бить хвостомъ во всѣ стороны подняла голову и сжала ротъ не смотря на свайку; сіи движенія или судороги продолжались 8 минутъ, потомъ она совсѣмъ умерла: все происходившее и здѣсь описанное видѣли офицеры и команда, бывшіе въ то время на шлюпѣ.

съ небольшою разностію; но *Штейнб-брасы*, *Скаты* и *Шарки* попадались только въ Декабрѣ, Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ; и какъ мы замѣтили, всегда ихъ было много предъ наступленіемъ крѣпкаго Юговосточнаго вѣтра, въ другіе же мѣсяцы изрѣдка онѣ попадали на уду.

Иногда, однакожъ не часто, заходили въ *Симанскій* заливъ большими стадами сельди, которыхъ на уду ловить было не льзя, а годныхъ для сей ловли сѣтей у насъ не было, неводомъ немного мы поймали; онѣ были жирны и вкусны.

Въ здѣшнихъ водахъ есть много другихъ разныхъ рыбъ, какъ на примѣръ: *Снукъ*, длинная на угря похожая и проч. но какъ онѣ ловятся рѣдко и не въ большомъ количествѣ; слѣдовательно не могутъ служить достаточною пищею мореплавателямъ: то и писать объ нихъ здѣсь я не признаю за нужное.

Кромѣ рыбы здѣшнія прибрежныя воды могутъ составлять еще другую свѣжую пищу мореходцамъ, какъ то: раковъ, устрицъ, большихъ на перламутъ похожихъ раковинъ, и тюленей.

Раки похожи на *Норвежскіе* только съ наружи кажутся выдѣланы тонкою рѣзною весьма красивою работою. (а)

(а) Раки ловятся только при западномъ берегѣ мыса, а на восточномъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Такъ точно, какъ восточный берегъ изобилепъ такъ называемою Римскою рыбою; но на западномъ она никогда не попадается.

Устрицы несравненно болѣе тѣхъ, кои ловятся при берегахъ *Великобританіи* и *Норвегіи*, но менѣе *Португальскихъ*; вкусомъ же тѣмъ и другимъ много уступаютъ.

На перламутъ похожія раковины бываютъ нѣкоторыя величиною съ обыкновенную тарелку; ихъ отдираютъ отъ покрытыхъ водою камней, и содержащееся въ нихъ мягкое, бѣловатое вещество, будучи сварено, составляетъ вкусную и для здоровья ни мало не вредную пищу.

Тюленье мясо хотя и пахнетъ морскимъ растѣніемъ и рыбою, но не противно а впрочемъ очень здорово; многіе изъ нашихъ матрозовъ очень его любили, и, надобно сказать, что не отъ нужды: ибо всякой изъ нихъ получалъ въ день $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба, фунтъ мяса во щахъ и фунтъ, а иногда и болѣе, рыбы. Тюленьяго мяса я не пробовалъ, а ѣлъ почки и печень; онѣ отмѣнно хороши и не имѣютъ никакого противнаго вкуса и запаха.

Всякаго рода поваренною зеленью и огородными растѣніями колонія мыса *Доброй Надежды* богата. Всѣ произведенія сего рода, растущія въ *Европѣ*, и здѣшній климатъ производитъ въ изобиліи. Капуста (а), лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы, картофель, морковь, рѣпа,

---

(а) Нынѣ, какъ я выше сказалъ, завелись въ колоніи особеннаго рода насѣкомыя, которыя губятъ капусту: но это не отъ климата и не отъ свойства земли, а случайно завезены и со временемъ могутъ быть истреблены.

рѣдисъ, петрушка, пустарнакъ и спаржа находятся какъ у нѣкоторыхъ колонистовъ, такъ и въ огородахъ загородныхъ домовъ многихъ городскихъ жителей. Не смотря однакожъ на такое обиліе, зелень отмѣнно дорога здѣсь, какъ по тому, что жители сами за своими столами много ее употребляютъ, такъ и по великому числу *Англичанъ*, всегда здѣсь находящихся, которые, какъ извѣстно, великіе охотники до зелени: а главная причина дороговизны безъ сомнѣнія происходитъ отъ здѣшнихъ купцовъ, исправляющихъ должность корабельныхъ агентовъ или маклеровъ, которые сами платятъ поселянамъ большія цѣны за всякія вещи, нужныя для кораблей, съ коихъ берутъ за все непомѣрно дорого, на примѣръ: хорошій качанъ капусты на рынкѣ стоитъ 4 или 6 шилинговъ, то есть $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ рейхсталера, а купцы на счетъ за него ставятъ 1, $1\frac{1}{2}$, а иногда и 2 рейхсталера. Они до того возвысили цѣну на зелень, что продаютъ морковь, рѣпу, рѣдисъ и проч. вѣсомъ совсѣмъ съ травою, и даже не обтряхая хорошенько земли, и берутъ по 4 пенса за фунтъ.

При берегахъ рейдовъ растетъ въ довольномъ количествѣ дикая годная въ пищу зелень, которую иногда для экономіи мы сбирали, какъ для офицерскаго стола, такъ и для команды. Хотя на вкусъ она не можетъ сравниться съ огородными произведеніями, но я думаю, что не менѣе ихъ здорова. Зелень, нами собираемая, была: снить, крапива и дикая спаржа; снить и крапива въ *Россіи* извѣстныя растѣнія. Крапива показалась въ Апрѣлѣ, и мы сбирали ее молодую и варили

съ мясомъ и сорочинскою крупою; хотя прежде всегда ее отваривали и въ приготовленіи оной слѣдовали всѣмъ правиламъ, какія у насъ употребляются; однакожъ она была жестка, горьковата, имѣла какой то непріятный запахъ. Но корень, который *Англичане* называютъ дикою спаржею (wild Sparrowgrass) и за столомъ приготовляютъ, также для вкуса очень не противенъ: ему приписываютъ свойства, противудѣйствующія цинготной болѣзни. Растетъ онъ на песчаныхъ мѣстахъ, подлѣ морскаго берега пучками, въ кочкахъ, разсѣянныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Всѣ здѣшніе жители знаютъ сей корень: стоитъ только спросить, то и покажутъ, гдѣ его искать.

Кромѣ земель, между тропиками лежащихъ, я думаю нѣтъ ни одной въ цѣломъ свѣтѣ, которая бы производила болѣе разнородныхъ плодовъ, столь пріятныхъ для вкуса и полезныхъ для здравія, а при томъ въ такомъ изобиліи, какъ колонія мыса *Доброй Надежды*. Здѣсь я разумѣю, что сравненіе должно быть сдѣлано по относительному между ими пространству; впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что *Россія* болѣе изобилуетъ разнаго рода плодами, нежели здѣшняя колонія.

Виноградъ, апельсины, такъ называемые *Китайскіе* и *Мандаринскіе* (а), фиги, персики, априкосы,

(а) *Китайскими* апельсинами называются тогоже самаго роду апельсины, какіе обыкновенно привозятъ къ намъ въ *Россію*, а *мандаринскіе* почти вдвое менѣе обыкновенныхъ, болѣе сжаты, гораздо краснѣе снаружи, кожа тонѣе и чрезвычайно сладки.

гранады, сливы, вишни, земленика, арбузы, дыни, яблоки, груши, миндаль, грецкіе орѣхи и каштаны ростутъ и созрѣваютъ на откритомъ воздухѣ въ большомъ количествѣ, и продаются очень дешево, если покупать ихъ не отъ корабельныхъ маклеровъ и мѣлочныхъ торговцовъ, которые обыкновенно стараются обмануть неопытныхъ пришельцовъ самымъ безстыднымъ образомъ. Ананасы на откритомъ воздухѣ не ростутъ, но въ аранжерѣяхъ ихъ много.

Во всѣхъ земляхъ занимающихъ большое пространство, гдѣ виноградъ родится, вины дѣлаются разныхъ сортовъ, хотябы первоначально виноградъ былъ насажденъ одного и того же рода. Эта разность происходитъ отъ стеченія многихъ обстоятельствъ: свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннѣе или приморское положеніе виноградныхъ садовъ; степень и продолженіе дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы, господствующіе вѣтры, прохлаждающіе воздухъ, или жары, наносящіе избытокъ или недостатокъ въ водѣ для поливанія и проч. Всѣ сіи причины, соединясь вмѣстѣ, дѣлаютъ разность въ качествѣ винограда, разведеннаго изъ одного рода и растущаго не далеко другъ отъ друга: сіе самое есть причиною, что мысъ *Доброй Надежды* производитъ множество разныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпостію, а нѣкоторыя разнятся и цвѣтомъ. Не надобно меня понимать что бы я говорилъ, будто всѣ оныя вина дѣлаются изъ винограду одного рода: виноградныя лозы на мысѣ *Доброй Надежды* привезены изъ разныхъ мѣстъ, о семъ будетъ говорено ниже сего

но совсѣмъ тѣмъ никакого нѣтъ сравненія между числомъ разныхъ родовъ винограда и сортами винъ. Многіе знатоки, долго здѣсь жившіе и знающіе вкусъ въ винахъ, увѣряли меня, что болѣе 70 сортовъ винъ дѣлаются въ сей колоніи, изъ коихъ 16 столь между собою различны, что кажутся быть произведеніемъ разныхъ земель и изъ винограда разнаго рода. Для мореплавателей самое лучшее вино есть то, которое здѣсь называется *Капскою Мадерою*, потому что оно дѣлается изъ винограда, переселеннаго сюда съ острова Мадеры. Подъ симъ именемъ много разныхъ винъ въ колоніи извѣстны, кои разнятся крѣпостію, вкусомъ, въ большей или меньшей кислотѣ состоящимъ и нѣсколько цвѣтомъ; всѣ онѣ имѣютъ отличительныя свои названія и большею частію по мѣстамъ, гдѣ ихъ дѣлаютъ. Изъ нихъ вино называемое *Штейнъ-вейнъ* почитается самымъ лучшимъ, особливо то, которое не моложе трехъ лѣтъ. Хотя нѣкоторые почтенные здѣшніе винные купцы меня увѣряли, что если *Капская мадера* не испортится въ 9 мѣсяцовъ отъ времени, какъ оно здѣлано, то уже ни когда и ни въ какомъ климатѣ не испортится, а станетъ по степенно улучшиваться, что согласно со всякою вѣроятностію и должно быть справедливо болѣе потому, что *Англинское* Правительство въ своихъ контрактахъ о поставкѣ винъ для военныхъ кораблей вмѣщаетъ пунктъ: что бы подрядчикъ ручался и отвѣчалъ за доброту вина въ теченіи 9 мѣсяцовъ отъ пріему въ королевскіе магазины, въ какомъ бы климатѣ корабль

ни находился: но другіе напротивъ того мнѣ сказывали, что для дальныхъ вояжей *Капскія вина* моложе трехъ лѣтъ ненадежны и отъ жаровъ или холода могутъ испортиться (а); чтобы отличить *Капскую мадеру* отъ настоящей, не нужно быть большимъ знатокомъ: разность очень чувствительна; но чтобъ изъ множества *капскихъ* винъ выбрать самое прочное и лучшее, надобно быть совершенному знатоку и имѣть тонкой вкусъ; а потому кто запасаясь на мысѣ *Доброй Надежды* не будетъ имѣть случая познакомиться съ человѣкомъ, на котораго честность и знаніе въ винахъ могъ бы онъ надѣяться, тотъ лучше сдѣлаетъ, если совершенно положится на совѣсть виннаго купца; изъ нихъ здѣсь большая половина, а особливо богатые купцы такъ

(а). Я опытомъ знаю, что *Капская мадера*, (которая, по увѣренію продавшаго мнѣ оную купца, была не моложе трехъ лѣтъ), можетъ выдержать жаръ и холодъ во всякомъ вояжѣ: и не только не испортится, но еще улучшится. Съ мыса *Доброй Надежды* я взялъ съ собою довольное количество двухъ или трехъ сортовъ сего вина, привезъ въ *Камчатку*, зимою держалъ на шлюпѣ, гдѣ нельзя было совершенно его укрыть отъ дѣйствія мороза, лѣтомъ ходили мы въ *Америку*, назадъ возвратились и оставшееся вино въ другой разъ въ *Камчаткѣ* зимовало и было очень хорошо; а въ первое зимованье нѣсколько бутылокъ онаго отправилъ я въ *Нижне-Камчатскъ* къ своимъ знакомымъ, которое везли туда въ ящикѣ около мѣсяца, а случалось что это было въ большую стужу и вино всегда находилось или совсѣмъ на открытомъ воздухѣ или въ сѣняхъ, однакожъ оно ни мало не попортилось, а было также хорошо, какъ и прежде.

честны, что довѣренности имъ сдѣланной никогда во зло не употребляютъ; также и никогда не поправятъ ошибки покупщика, если онъ покупая вино положится на собственный свой вкусъ и знаніе, и выберетъ худшее вмѣсто лучшаго. А отъ того-то случалось, что нѣкоторые *Англичане*, въ продолженіи своей жизни, осушившіе въ *Европѣ* многія бочки разныхъ винъ, думали, что основательно утончили свой вкусъ, и полагаясь на оный выбрали, купили и отправили на продажу въ *Англію* большое количество вина, которое на пути претворилось въ уксусъ. Къ замѣчаніямъ моимъ о *капскихъ* винахъ, я долженъ присовокупить слышанное мною о ихъ качествѣ отъ нѣкоторыхъ знающихъ и пожилыхъ здѣшнихъ жителей; въ томъ числѣ одинъ былъ (Endries), самъ торговавшій винами; они сказывали, что много пить здѣшняго вина не здорово, потому что оно болѣе всякаго другаго содержитъ въ себѣ виннаго камня и способствуетъ къ причиненію каменной болѣзни.

Здѣсь гонятъ также виноградную водку; но это сущій ядъ. На дѣланіе оной употребляютъ всякой виноградъ, хорошій и гнилый, а также кистей не очищаютъ, но кладутъ ихъ цѣлыя совсѣмъ и со стеблями. Кубковъ и другой для сего употребляемой посуды никогда не чистятъ внутри, отъ чего ржавчина и ярь тутъ же перегоняется, цвѣтомъ она почти совсѣмъ бѣлая и имѣетъ отвратительный запахъ. Всѣ *Голландцы* здѣшніе, съ которыми мнѣ случалось объ ней говорить, увѣряли меня, что она не только причиня-

етъ смерть неумѣренно ее пьющимъ, но и на тѣхъ, которые пьютъ ее часто, хотя и въ небольшомъ количествѣ, наводитъ сумасшествіе; и были примѣры, что люди умерщвляли себя въ семъ родѣ бѣшенства.

Кромѣ вышесказаннаго спирта, здѣсь выгоняютъ еще другой горячій напитокъ изъ арбузовъ: онъ крѣпокъ, но не имѣетъ противнаго вкуса.

Чтобы дать понятіе о крайнемъ недостаткѣ, какой претерпѣваютъ жители *Капштата* и *Симанштата* въ дровахъ и строевомъ лѣсѣ, довольно сказать, что дрова здѣсь продаются вѣсомъ по 10 рейхсталеровъ за 2,000 фунтовъ, и въ городѣ ихъ носятъ по улицамъ вязками для продажи. Связка въ 40 небольшихъ поленъ, стоитъ рейхсталеръ. Разсказываютъ анекдотъ и увѣряютъ въ справедливости онаго, будто въ *Капштатѣ* такой недостатокъ и дороговизна въ строевомъ лѣсѣ не давно случился, что одинъ *Голланецъ* для погребенія своего умершаго родственника не могъ досокъ на гробъ сыскать, и принужденъ былъ употребить на это доски изъ потолка. На горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ около *Капштата* и *Симанштата* растутъ разныхъ родовъ кривыя, сучковатыя, малорослыя деревья, совсѣмъ ни на какія подѣлки негодныя, но онѣ чрезвычайно тверды, слѣдовательно и рубить ихъ трудно и медлѣнно, а притомъ надобно таскать людьми. Мы стоя въ *Симанскомъ* заливѣ принуждены были людей посылать на горы за 3, 4 и 5 верстъ для рубки дровъ, которыя послѣ на себѣ матрозы должны были таскать къ берегу. Но надобно

знать, что одни только помянутые города бѣдны дровами, впрочемъ колонія вообще изобильна не только годнымъ для сженія, но и строевымъ лѣсомъ: въ ней есть даже обширные лѣса, какъ на примѣръ:„ лѣсъ, про-„стирающійся отъ залива Мозель къ востоку „на 250 Англинскихъ миль въ длину, а ширины „между моремъ и горами имѣющій 10, 15 и 20 миль." Въ строеніе годный лѣсъ есть здѣсь разныхъ родовъ, изъ коихъ главные два: Африканскій дубъ или вонючее дерево и желтое дерево: первое одно только и растетъ въ колоніи, которое годится на корабельное строеніе; *Англинскій* корабельный мастеръ *Беларкъ* меня увѣрялъ, что крѣпостію оно не уступаетъ настоящему дубу, и такъ твердо, что вода и воздухъ не болѣе надъ нимъ дѣйствуютъ, какъ и надъ *Европейскимъ* дубомъ; желтое дерево отмѣнно красиво, когда выдѣлано въ столярной работѣ. Думали что оно годится для мачтъ, стенгъ и проч., однакожъ опытомъ нашли, что для сего оно слишкомъ слабо. Не далеко отъ *Симанскаго* залива въ долинѣ, называемой *Готтентотская Голландія*, растетъ особеннаго рода ель, годная на мачтовыя подѣлки; но какъ она никогда не достигаетъ даже посредственной высоты и толщины, то можно ее употреблять только на однѣ мѣлкія рангоутныя вещи, и то для небольшихъ судовъ; слѣдовательно мореплаватели, имѣющіе нужду въ новой мачтѣ, стенгѣ или реѣ, должны покупать привозныя изъ *Европы*; а это весьма рѣдко случается, что бы такую вещь здѣсь можно было сыскать; если

же и найдется, то не иначе, какъ за чрезвычайную цѣну можно оную купить.

Обманы купеческіе при снабженіи судовъ.

Англинскіл военныя суда, всѣ нужные имъ снаряды и съѣстные припасы получаютъ на мысѣ *Доброй Надежды* отъ нарочитыхъ приставленныхъ правительствомъ коренныхъ повѣренныхъ или агентовъ, которые подрядами и покупками на счетъ казны дѣлаютъ запасы въ королевскихъ магазинахъ, по требованіямъ производятъ отпуски на корабли, и во всѣхъ расходахъ даютъ узаконенные отчеты главному морскому правленію въ *Англіи*.

Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія къ мысу *Доброй Надежды* для торговли нарочно, снабжаются всѣмъ для нихъ нужнымъ, корреспондентами своихъ хозяевъ, между которыми идетъ торговля. Слѣдовательно и есть взаимная коммерческая связь, которая обыкновенно продолжается по нѣскольку лѣтъ; а потому сіи корреспонденты никогда не захотятъ обнаружить своего корыстолюбія, выставивъ не умѣренныя цѣны за припасы, доставленные ими для судовъ, принадлежащихъ пріятелямъ своимъ по торговымъ дѣламъ (а).

(а) Надобно знать, что два между собою торгующіе купеческіе дома, въ перепискахъ своихъ называютъ одинъ другаго друзьями, и подписываются такъ: остаемся друзья ваши и проч.

Но суда, приспающія на коротное время къ мысу *Доброй Надежды* для запаса прѣсной воды, съѣстныхъ припасовъ, для починки и проч. обыкновенно стараются обойтися безъ посредства агентовъ, хотя невсегда это бываетъ можно сдѣлать: но часто случается, что судно имѣетъ нужду въ такихъ пособіяхъ, которыхъ получить безъ помощи здѣшняго жителя, хорошо ознакомившагося съ законами и обыкновеніями Колоніи, не возможно, какъ напримѣръ: наемъ мастеровыхъ и рабочихъ людей для исправленія судовъ починками; продажа какихъ нибудь товаровъ или вещей, если нѣтъ наличныхъ денегъ; наемъ магазиновъ для своза на время судовыхъ тяжестей, и много встрѣтиться можетъ другихъ случаевъ, которые заставятъ прибѣгнуть къ маклеру. Въ такомъ положеніи самое лучшее средство есть, постараться узнать богатѣйшую коммерческую контору, не наружнымъ видомъ блестящую, но дѣйствительно извѣстную по обширной своей торговлѣ, и поручить всѣ свои дѣла ея попеченію; условясь прежде какіе проценты платить запруды (Commission). Богатый торговый домъ никогда не пожелаетъ замарать добраго своего имени за какую нибудь малость, выставленную въ счетахъ сверхъ обыкновенной цѣны за доставленныя имъ на суда вещи. Напротивъ того мѣлкіе торговцы, едва начинающіе подниматься, на это не смотрятъ и не стыдятся для своей выгоды обманывать самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми вѣроятно они послѣ никогда неувидятся, и ни какихъ торговыхъ дѣлъ

имѣть не могутъ. Къ стыду моему надобно признаться, что я былъ въ двухъ случаяхъ такими людьми безсовѣстно обманутъ; я говорю по опыту, мною самимъ извѣданному, и судя по недостаточному моему состоянію очень, очень не дешево купленному.

Не успѣетъ приходящее на рейдъ судно положить якоря, какъ его опросятъ гаванъ-мейстеръ и офицеръ съ военныхъ кораблей. Отъ нихъ тотчасъ весь городъ узнаетъ, какое это судно, откуда и куда идетъ, и, если оно пришло не съ тѣмъ, что бы здѣсь торговать, а по какому нибудь другому случаю, и не имѣетъ знакомаго ни одного коммерческаго дома, то въ минуту посѣтитъ оное, одинъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агентовъ (настоящее ихъ званіе: маклеры). Онъ рекомендуетъ себя начальнику судна и предлагаетъ свои услуги. Надобно сказать къ чести сихъ господъ, что они, почти всѣ вообще, отмѣнно ловки въ свѣтскомъ обхожденіи, говорятъ хорошо на многихъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужестранные обычаи и чрезвычайно проницательны и проворны. Послѣ перваго свиданія онъ предложитъ вамъ и тотчасъ пришлетъ, хотя бы и не получилъ отъ васъ рѣшительнаго согласія пользоваться его услугами, разныхъ необходимо нужныхъ на первый случай вещей; и никогда не упуститъ самымъ не примѣтнымъ и тонкимъ образомъ дать вамъ выразумѣть, что это малость почти ничего не стоющая, и что онъ, доставляя оную болѣе дѣлаетъ себѣ удовольствія, служа чужестранцу, нежели ожидаетъ пріобрести какую либо выгоду. Лишь только

Библиотека Судостроительного
собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

въ первый разъ съѣзжаетъ начальникъ судна наберегъ, агентъ тотчасъ узнаетъ о томъ, чрезъ нарочно приставленныхъ караульныхъ, и встрѣчаетъ его у самой пристани, приглашаетъ въ свой домъ, гдѣ вы находите все готово къ вашимъ услугамъ; впрочемъ никогда не упуститъ случая искусно дать вамъ замѣтить, сколь счастливымъ онъ себя почитаетъ чрезъ ваше посѣщеніе. Но если вы между прочими разговорами коснетесь до покупки и цѣнъ нужныхъ вамъ потребностей, онъ не увеличиваетъ цѣны, а уменьшаетъ, и все, что вы ни потребуете, онъ обѣщаетъ вамъ доставить за самыя сходныя цѣны, но всегда такія обѣщанія и увѣренія бываютъ на словахъ; до бумажныхъ обязательствъ дѣло онъ никогда не доведетъ, но при всякомъ кстати случаѣ не упускаетъ напоминать, что если какія вещи нужны, то надобно заблаговремянно заказывать, чтобы имѣть время достать ихъ самой лучшей доброты и за умѣренную плату; когдаже спросите вы настоящія рѣшительныя цѣны, почему будетъ онъ ставить вамъ такія вещи, то отвѣтъ бываетъ всегда не опредѣлителенъ. Онъ вамъ скажетъ, что точной цѣны назначить не можетъ, ибо онѣ перемѣняются часто; но что разность бываетъ не велика—Впрочемъ какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны будутъ очень умѣренныя, и что по большимъ торговымъ связямъ, которыя онъ имѣетъ внутри Колоніи съ поселянами и съ приходящими судами, безъ всякаго сомнѣнія можетъ доставить вамъ все для васъ надобное по гораздо меньшимъ цѣнамъ, нежели другіе купцы, и въ увѣреніе,

пожалуй, покажетъ старыя свои книги, когда и по какимъ цѣнамъ онъ снабжалъ прежде бывшіе здѣсь корабли, которыя и въ самомъ дѣлѣ выставлены въ нихъ очень умѣренны. Но это еще не все: что бы убѣдить васъ болѣе въ своей честности, онъ подошлетъ къ вамъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ его пріятелей, которые очень искусно умѣютъ ролю свою играть; они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о *Европейскихъ* новостяхъ, о войнѣ, о политикѣ и т. п. Между прочими разговорами спросятъ: кому вы здѣсь знакомы, и какія купеческія конторы дѣла ваши исправляютъ. Если скажете, что никого не знаете, то они тотчасъ васъ предостерегутъ, съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуютъ быть осторожнымъ, чтобы не обманули васъ, и скажутъ, что здѣшніе купцы, почти всѣ обманщики, кромѣ такого-то, а именно покажутъ вамъ точно, на самаго того перваго и главнаго плута.

Коль скоро вы сдѣлали ему ваше препорученіе, то всѣ ваши требованія, всѣ ваши желанія исполняются въ мигъ: нѣтъ у него ничего для васъ невозможнаго, кромѣ одного, то есть, подать счетъ доставленнымъ къ вамъ вещамъ, чего они подъ разными предлогами никогда не дѣлаютъ до самаго дни вашего отбытія; если только такую отсрочку могутъ сдѣлать, извиняясь достаточными причинами. Но когда вы настоите имѣть счетъ, то его вамъ подадутъ, только не всѣмъ, а самымъ малозначущимъ вещамъ и поставятъ низкія цѣны. Въ неготовности же другаго счета у нихъ всегда много

причинъ есть извиниться предъ вами; это такое обстоятельство, въ которомъ никогда никакого затрудненія имъ не встрѣчается. Коль же скоро дѣло дойдетъ до окончательнаго расчета, и вамъ принесутъ списокъ доставленнымъ для васъ вещамъ, написанный самою чистою рукою, на прекрасной золотообрѣзной бумагѣ, украшенной гербомъ *Англіи*, или какимъ нибудь Эмблематическимъ изображеніемъ, весьма искусно выгравированнымъ, то, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещамъ, вы ужаснетесь! Но на вопросъ, отъ чего бы могла послѣдовать такая великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде и поставленныхъ въ щетъ, вамъ въ минуту, ни мало не запинаясь, отвѣчаютъ: что съ недавно пришедшимъ судномъ получено извѣстіе объ отправленіи изъ *Англіи* многочисленнаго *Остъ-Индскаго* Конвоя, котораго со дня на день ожидаютъ сюда; или что слухъ пронесся, будто составляющаяся въ такомъ то портѣ сильная Экспедиція, назначается въ *Индію* и должна зайти не премѣнно къ мысу *Доброй Надежды*; а потому-то на всѣ вещи и припасы цѣны и поднялись до такой чрезвычайной дороговизны. Притомъ прибавятъ еще, что еслибы самъ агентъ или одинъ изъ его прикащиковъ ночью не скакалъ верьхомъ по окрестнымъ селеніямъ и неуспѣлъ бы уговорить поселянъ сдѣлать уступку, то вещи пришли бы еще дороже и того. Нерѣдко сама природа благопріятствуетъ имъ и подаетъ причину оправдать себя въ возвышеніи цѣнъ, какъ то: проливные дожди испортили дороги и поселяне ни за

какую бы плату не согласились везти требуемыхъ у нихъ вещей, если бы агентъ изъ особеннаго усердія къ пользамъ вашимъ, не склонилъ ихъ къ тому; а иногда чрезвычайные продолжительные жары, бывшіе внутри колоніи, надѣлали много вреда въ полѣ, и вѣсть сія въ окрестностяхъ города была причиною внезапнаго возвышенія цѣнъ; словомъ сказать, господа сіи такъ способны и скоры на выдумки и имѣютъ столько различныхъ средствъ себя оправдать и притвориться честнѣйшими людьми въ свѣтѣ, что не возможно ни какъ, обнаружа и улича въ обманѣ, принудить ихъ законнымъ образомъ взять настоящія цѣны. Счеты ихъ должны быть непремѣнно уплачены; еслиже кто добровольно не захочетъ съ ними раздѣлаться, то Колоніальное Правленіе признаетъ ихъ справедливыми и принудитъ по нимъ деньги заплатить всѣ сполна. А неопытному обманутому страннику предоставляется только право посердиться, побранить, и просебя назвать всѣхъ такихъ агентовъ бездѣльниками; а если кому угодно, то, пожалуй, можно и въ журналъ свой вояжный это замѣчаніе вмѣстить, что теперь и я дѣлаю, а болѣе взять нечего.

СРЕДСТВА

Съ выгодою запасаться всѣмъ нужнымъ безъ содѣйствія агентовъ.

Для военныхъ судовъ самый пристойный и выгодный способъ получать всѣ для нихъ нужные съѣстные

припасы и другіе снаряды есть посредствомъ *Англинскаго* Морскаго Начальника, въ Колоніи находящагося; стоитъ только о своихъ надобностяхъ отнестись къ Главнокомандующему здѣшнею Эскадрою Адмиралу, или кто въ его отсутствіе занимаетъ это мѣсто; тогда дано будетъ тотчасъ повелѣніе отпустить вамъ все требуемое, и агентамъ, отъ правительства приставленнымъ, предпишутъ, за доставленныя къ вамъ потребности взять такія цѣны, по какимъ оныя пришлись въ Королевскіе магазины безъ всякихъ барышей и процентовъ; но если какія нибудь причины политическія, или недостатокъ въ магазинахъ заставятъ Адмирала отказать въ просьбѣ, или по какимъ нибудь обстоятельствамъ, судно должно будетъ придти подъ купеческимъ флагомъ, слѣдовательно со стороны *Англичанъ*, въ такомъ случаѣ, подобное требованіе уважено быть не можетъ; то все не должно вдругъ приниматься за агентовъ и не надобно также рѣшительно имъ отказывать, что бы они не сыграли какой штуки. Не открывая всѣхъ своихъ надобностей, имъ только должно сказать о самыхъ малозначащихъ вещахъ, въ какихъ судно имѣетъ нужду, притомъ не упоминать о количествѣ и не входить ни въ какіе договоры, а только обѣщать, что, по обстоятельномъ разсмотрѣніи своихъ надобностей, можетъ быть вы рѣшитесь достать оные посредствомъ агентовъ; впрочемъ благопристойность требуетъ принять и проводить ихъ учтиво и ласково, не показывая ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ честности.

Если начальникъ судна самъ знаетъ *Голландскій*, *Англинскій* или *Французскій* языкъ, или есть у него кто изъ офицеровъ, который можетъ на одномъ изъ нихъ хорошо переводить, то онъ безъ всякой помощи агента будетъ въ состояніи все нужное для своего судна закупить по сходнымъ цѣнамъ, не платя никакихъ процентовъ за труды и коммисію агента. Но если онъ не имѣетъ этой выгоды, то необходимость заставитъ его ввѣриться кому нибудь; въ такомъ случаѣ надобно, какъ я выше сказалъ, выбрать одну изъ богатыхъ конторъ, и объяснивъ имъ какъ ни есть, хотя по пальцамъ, всѣ свои надобности, положиться на ихъ честность совершенно. Кто вздумаетъ самъ для себя закупить, тому надобно тотчасъ перебраться въ городъ на квартиру и стараться стать въ домъ къ какому нибудь почтенному *Голландцу*, который не имѣетъ торгу съ иностранцами (а). *Голландцы* и

(а) Здѣсь въ общемъ обыкновеніи у всѣхъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускать къ себѣ въ домы на постой иностранцовъ, а особливо офицеровъ и пассажировъ; они гостямъ своимъ отводятъ комнаты и довольствуютъ съ собою вмѣстѣ за однимъ столомъ чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Я пріѣзжая въ *Капштатъ* всегда жилъ въ домѣ господина *Девала*, Вице-президента *Сиротской Камеры*, платя ему за комнату и содержаніе по 4 рейхсталера въ сутки. Когда я былъ въ первый разъ въ городѣ, то со мной у него въ домѣ жили нашего шлюпа 2 офицера и 2 гардемарина, каждый изъ нихъ платилъ ему за себя тоже.

СТРѢЛК. БАТАЛІОНА
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕР. ФАМИЛІИ

Голландки хотя наружнаго ласковаго вида и привѣтливости не имѣютъ, но къ иностранцамъ хорошо расположены, добры, честны и услужливы. Съ ними коротко познакомиться очень скоро можно; и такъ какъ у нихъ женщины занимаются домашнею экономіею и даже молодыя дѣвицы, то по сей части они очень свѣдущи; отъ нихъ можно вѣрно узнать всегда настоящую цѣну, какъ жизненнымъ припасамъ, такъ и многимъ другимъ вещамъ, и чрезъ нихъ достать все, что угодно за сходныя цѣны, не боясь обману. Вотъ по мнѣнію моему самое лучшее средство, что бы не быть обмануту и не потерять напрасно много денегъ: Но здѣсь сказать надобно, что для сего способа нужно имѣть наличныя деньги, и конечно піястры, которыя можно назвать всесвѣтная монета: иначе по необходимости принуждено будетъ отдаться въ руки агенту; если вы не имѣете ни денегъ, ни кредитивныхъ писемъ, то сыщутся люди, которые возмутся снабдить васъ въ долгъ всемъ нужнымъ, но въ такомъ случаѣ поступятъ съ вами въ разсужденіи цѣнъ, коммисіи за труды, процентовъ на переводъ векселей и проч. не безчестнымъ уже образомъ, а самымъ безбожнымъ. Когдаже у васъ

Такіе постои здѣсь нимало не почитаются непристойными, хотя у господина *Девала* были 3 дочери невѣсты. Обстоятельства не допустили меня прежде пріѣхать въ *Капштатъ* и познакомиться ранѣе съ симъ почтеннымъ старикомъ, а то бы я не былъ такъ обманутъ.

есть кредитивы на какого нибудь купца, и вы не захотите, что бы онъ для васъ ставилъ вещи, а пожелаете взять деньги, то онъ вычтетъ у васъ 5 процентовъ за то, что даетъ деньги, а возметъ векселя, за которыя давно уже его корреспондентамъ сумма заплачена со всѣми обычайными въ коммерческихъ дѣлахъ налогами. Но когда предоставите ему быть вашимъ агентомъ, то въ расчетѣ онъ не выставитъ коммисіи, а въ десять разъ болѣе наведетъ въ цѣнахъ вещамъ. Со мною случалось въ Капштатѣ это! я имѣлъ кредитивъ въ 5,000 піастровъ, на торгующаго здѣсь *Англинскаго* купца Г^на^ *Гола.* Онъ былъ болѣнъ и жилъ по большой части за городомъ подлѣ *Капштата*, слѣдовательно я не могъ употребить его своимъ агентомъ, будучи со шлюпомъ въ Симанскомъ заливѣ; но когда понадобились мнѣ деньги, то Г. *Голъ* вычелъ по 5 процентовъ (237½ піастровъ) за коммисію, и такъ въ счетѣ своемъ означилъ.

ЦѢНЫ

Съѣстнымъ припасамъ и другимъ вещамъ.

Что бы судить правильно о цѣнахъ, нужно знать вѣсы и мѣры въ сравненіи съ нашими, коими онѣ продаются, а также денежный курсъ. По рачительномъ испытаніи, которое сдѣлано было со всякою точностію, мы нашли слѣдующія отношенія между здѣшними и нашими рускими вѣсами и мѣрами.

Вѣсъ.

Гиря въ 50 фунтовъ *Голландскихъ* равняется *Русскаго* вѣсу 60 $\frac{1}{5}$ фунтовъ; слѣдовательно 33 $\frac{1}{3}$ фунтовъ *Голландскихъ* составляютъ одинъ пудъ.

Хлѣбныя мѣры:

Бушель Голландской точно равенъ одному *Русскому* четверику.

Мута, содержитъ 4 *Бушеля*.

Лодъ муки вѣситъ 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ.

Мѣшокъ (Sack) гороху вѣситъ 180 *Голландскихъ* фунтовъ.

Винныя мѣры:

Лигеръ, бочка содержитъ 152 *Галлона*, кои равняются нашей мѣрѣ 45 ведрамъ 60 чаркамъ.

Гафомъ (Halfaum), боченокъ вмѣщающій 18 *Галлоновъ*, или 5 ведръ 40 чарокъ, но по закону онъ долженъ вмѣщать 20 *Галлоновъ*.

Мѣра для перевозу тяжестей

Считается фурами: а фура запряженная быками, по закону должна вѣсить 2,000 *Голландскихъ* фунтовъ. Цѣна оной отъ *Капштата* до *Симанштата* (21 $\frac{1}{2}$ Англинскихъ миль), 20, 25 и 30 рейхсталеровъ.

Деньги:

На мысѣ *Доброй Надежды* вообще ходятъ *Испанскіе* піастры и Колоніальныя ассигнаціи, которыя считаются рейхсталерами.

Рейхсталеръ содержитъ 8 скиллинговъ.
Скиллингъ - - - - - - 6 шпиверовъ.

Ассигнаціи бываютъ разныхъ достоинствъ, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ рейхсталеровъ, и до двухъ скиллинговъ.

Курсъ піастровъ перемѣняется. При насъ былъ онъ въ 10, 10½ и 11 скиллинговъ.

Англинскія деньги цѣны своей ни мало не теряютъ. Курсъ на нихъ всегда постояненъ.

Шиллингъ равняется 2 скиллингамъ, то есть 4 шиллинга дѣлаютъ 1 рейхсталеръ; а 5 шиллинговъ есть обыкновенная цѣна піастра, по какой солдаты получаютъ свое жалованье.

Англинскія мѣдныя пенсы здѣсь ходятъ, но онѣ въ колоніи имѣютъ двойную цѣну противъ настоящей, то есть 6 пенсъ, а не 12 дѣлаютъ шилингъ: чтобы доставить удобность жителямъ въ покупкѣ мѣлочей и избавить мѣлкихъ торговцовъ отъ затрудненій, встрѣчающихся при размѣнѣ денегъ. „Англичане ввезли „въ Колонію мѣдныхъ пенсъ на 4,000 фунтовъ стер„линговъ и пустили ихъ вдвое настоящей цѣны: „то есть, Правленіе предписало, каждую пенсу считать

„за двѣ пенсы,“ и само обязалось въ такой цѣнѣ ихъ принимать. Это было сдѣлано съ намѣреніемъ, пресѣчь вывозъ мѣди въ *Индію*, что прежде часто случалось.

Піастры изъ Колоніи вывозить запрещено подъ наказаніемъ конфискованія судна, которое покусится преступить сіе постановленіе; и потому всякое судно, приходящее къ мысу *Доброй Надежды* и имѣющее у себя піастры въ большомъ количествѣ, обязано объявить объ оныхъ: дабы Правительство здѣшнее могло быть при отправленіи того судна увѣрено, что оные не въ Колоніи собраны.

Между Колоніальными ассигнаціями есть весьма много фальшивыхъ, потому что поддѣлывать ихъ очень не трудно. Передъ нашимъ отбытіемъ не задолго вышли новыя ассигнаціи: Правленіе, выдавая оныя, въ своемъ объявленіи жалуется на зло, которое происходило отъ легкаго способа дѣлать ложныя ассигнаціи, и упоминаетъ, что нынѣшніе такъ искусно выработаны и съ такими отличительными тайными знаками, что поддѣлать ихъ почти невозможно, и что всякая поддѣланная бумажка тотчасъ можетъ быть узнана.

Цѣны Колоніальнымъ произведеніямъ.

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя Агентами.			средніе рыночныя цѣны.		
		рейхсталеры.	Скиллинги	шиллинги.	рейхсталеры.	Скиллинги	шиллинги
Капское ординарное вино, съ условіемъ что не испортится въ 9 мѣсяцовъ. -	- - - одинъ	1		-	-	$\frac{6}{7}$	-
Капская мадера -	- - - голлонъ или 30 Рускихъ чарокъ	1	4	-	1	-	-
Капской уксусъ. -	- - -		4	-	-	5	3
Сухари не высѣянной пшеничной муки. - - - - - -	- - - 3 пуда $4\frac{1}{2}$ фун:	7	-	-			
Сухари лучшей пшеничной муки. - -	- - -	10	4	-			
Масло коровье. -	- - - 1 фунтъ	-	3	-	-	2	3
Мясо говяжье. -	- - - голландской	-	-	4	-	-	$3\frac{1}{2}$
Мясо баранье. -	- - -	-	-	4	-	-	$3\frac{3}{4}$
Горохъ - - - - -	1 бушель. - 180 голландскихъ фунтовъ. -	2	4	-	-		$3\frac{1}{2}$ $3\frac{3}{4}$
					11	-	

Званіе вещей	Вѣсъ или мѣра	Цѣны полагаемыя агентами.			Среднія рыночныя цѣны.		
		Рейхсталеры.	Скиллинги	шиллинги.	Рейхсталеры.	Скиллинги	шиллинги.
Крупа ячменная.	1 фунтъ Голланд.	-	1	-	-	-	-
Соль	-	-	-	2	-	-	-
Лукъ.	1 Бушель.	-	-	-	2	-	-
Картофель.	-	-	-	-	1	4	-
Красный перецъ стручковый сухой	1 Голландскій фунтъ.	-	4	-	-	-	-
Зелень всякаго рода.	-	-	-	3 1/2 3 3/4	-	-	-
Дрова.	2000 Голланд Фунтовъ.	10					
Капуста.	1 Кочанъ.	-	4/6				
Гусь домашній	1	3	-	-	1	4	-
Утка.	2	4	-	-	2	-	-
Куры.	2	2	-	-	1	-	-
Масло кишовое для жженія въ ночникахъ	1 Галлонъ.	1					
Водка французская	1 Галлонъ.	4					
Чай средней доброты.	-				1	4	
Аглинской окорокъ.	-	1	4	-	1/2		

Цѣны привознымъ вещамъ

Званіе вещей	вѣсъ или мѣра	Цѣны налагаемыя агентами.			Цѣны въ лавкахъ		
		Рейхсталлеры	Скиллинги	шиллеры.	Рейхсталлеры.	Скиллинги	шиллеры.
Вина { шери - -	- - -	18					
Вина { Портъ-вейнъ	- - -	18					
Вина { вишневки	1 дюжина						
Вина { полубутылка.	- - -	18					
Портеръ лучшій.	- - -	8					
Смола густая -	1 бочка	30					
Блякъ варнишъ -	1 боченокъ	10					
Тросы и канаты	3 пуд. $4\frac{1}{2}$ фун.	45					
Парусина всякая -	1 шюкъ	35					
Свѣчи сальныя -	1 голланд. фунтъ		3				
Бѣлила молотыя су-	- - -	-	5				
хія - - - - - -	- - -	-	-				
	1 гол. фунтъ						
Вохра - - - -	- - -	-	4				
Зеленая краска (Uer de gris) - - -	- - -	4	-				
Олифа Европейская.	1 Галлонъ.	5					
Сарачинская крупа.	1 фун. Гол. 3пуд. $4\frac{1}{2}$ фун	-	-	-	6		

Вещи, противъ которыхъ поставлены только одне цѣны, то есть налагаемыя агентами, или по какимъ онѣ продаются обыкновенно въ городѣ, не имѣютъ большой разности въ цѣнахъ. Надобно понимать, что

агенты на оныя берутъ лишку отъ 5 до 10 процентовъ.

О характерѣ, обычаѣ и образѣ жизни жителей. Ихъ склонности, добродѣтели, пороки, занятія, расположенія къ иностранцамъ и проч.

Я не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ (а),

(а) Г. *Барро* здѣшнихъ сельскихъ жителей описываетъ, какъ самый невѣжественный, грубый и безчеловѣчный народъ въ цѣломъ свѣтѣ, которые, не боясь Бога и не уважая человѣчества, обходятся жестокимъ образомъ съ своими *Неграми* и *Готтентотами*, служащими у нихъ работниками; принуждаютъ ихъ работать сверхъ силъ и мѣръ и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ; а сами на счетъ трудовъ сихъ несчастныхъ ѣдятъ, пьянствуютъ и спятъ. Онъ ихъ выставляетъ самыми величайшими прожорами изъ всѣхъ извѣстныхъ обжоръ. „Три „раза въ день, говоритъ онъ, столъ *Голландскаго* коло„ниста бываетъ обремененъ жирными кусками мяса, „плавающими въ салѣ, вытопленномъ изъ бараньихъ „хвостовъ.“ Сытная здоровая пища, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣйствіе мыслей и разума, который у нихъ такъ слабъ и ограниченъ, что кромѣ доставленія себѣ жизненныхъ съѣстныхъ потребностей ни на что другое они идей своихъ не обращаютъ, суть главныя причины гигантскаго ихъ роста, чрезвычайной толщины и силы. Приводя разные примѣры, до какой

изъ коихъ очень малое число мнѣ удавалось видѣть и то на самое короткое время. Пріѣжжающіе сюда не надолго иностранцы, почти совсемъ никакого дѣла до нихъ имѣть не могутъ; они бываютъ и видятъ безпрестанно городскихъ жителей; которыхъ составляетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная вѣжливость и тихій нравъ, суть двѣ главныя черты характера *Капскихъ* жителей. Въ разговорахъ они стараются быть осторожными; каковая осторожность часто походитъ на недовѣрчивость—даже говоря о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Всѣ здѣшніе жители, можно сказать, вообще воздержны; домашніе расходы ихъ очень умѣренны; (и въ другихъ земляхъ такую умѣренность назвалибы скупостію, но здѣсь она означаетъ благоразумное воздержаніе); нажить деньги почитаютъ они главною цѣлію своей жизни, и потому самая большая часть городскихъ жителей люди торговые, да и сами чиновники, занимающіе разныя должности въ колоніальномъ правленіи, употребляютъ

невѣроятной толщины достигаютъ, или лучше сказать раздуваются здѣшніе поселяне. Г. *Барро* упоминаетъ объ одной женщинѣ по имени Uan Uooren, у которой рука была въ окружности $23\frac{2}{3}$ *Англинскихъ* дюйма, и которая не выходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда сдѣлался въ домѣ пожаръ, то что бы ее вывесть, нужно было выломать притолки у дверей. Однакожъ она не была во всѣ эти 12 лѣтъ безъ дѣйствія; ибо доставила колоніи гражданина рожденіемъ сына.

разныя средства пріобрѣсти достаткъ, и нерѣдко такія средства бываютъ несоотвѣтственны званію ихъ, и у другихъ народовъ показались бы унизительными, какъ то: пускать въ свои домы постояльцевъ и содержать ихъ столомъ за извѣстную плату по предварительному условію: можетъ быть, нѣтъ ни одного торговаго мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы склонность къ коммерческимъ спекуляціямъ или оборотамъ такъ была между жителями примѣтна, какъ здѣсь. Во всякой хорошій день, во всѣхъ улицахъ отъ 9 или 10 часовъ утра, до 3 и 4 вечера, видно множество товаровъ и вещей всякаго рода отъ лучшихъ Европейскихъ издѣлій до ломаныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающихся съ публичнаго торга (а). Здѣшніе *Голландцы*, занимаясь съ самой юности только торгами и изыскиваніемъ способовъ набогатиться, не далеко успѣли въ просвѣщеніи (б); и потому ихъ разговоры всегда бываютъ скучны и

(а) Отъ сей продажи Правленіе и чиновникъ, назначаемый Губернаторомъ изъ купеческаго званія, получаютъ важный доходъ. При всякой публичной продажѣ движимаго имѣнія, Правленію платится по $1\frac{3}{4}$ процента съ вырученныхъ денегъ, а *Vendue - Master* получаетъ $\frac{1}{4}$ процента. Должность его располагать аукціонною продажею и отвѣтствовать за выручку денегъ. Еслиже недвижимое имѣніе продано съ акціону или по условію, то Правленіе получаетъ пошлинъ по 4 процента.

(б) Г. *Барро* дѣлаетъ ихъ настоящими невѣжами, словомъ сказать, по его описанію, они составляютъ самый непросвѣщеннѣйшій народъ изъ того класса народовъ,

незанимательны. Погода, городскія произшествія, торговля, прибытіе конвоевъ и нѣкоторыя, непосредственно касающіяся до нихъ политическія перемѣны, суть главные, и можно сказать, единственные предметы всѣхъ ихъ разговоровъ. Они или дѣломъ занимаются или курятъ табакъ; до публичныхъ собраній не охотники и никакихъ увеселеній не терпятъ. Молодые люди танцовать любятъ, но у себя въ домашнихъ собраніяхъ; въ театрѣ однакожъ бываютъ, но кажется

который извѣстенъ подъ общимъ именемъ не просвѣщенныхъ народовъ. Долговременное здѣсь пребываніе, занимаемое мѣсто и ученость Г-на *Барро*, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, даютъ мнѣнію его вѣсъ, преимуществующій надъ всѣми другими путешественниками, о сей матеріи писавшими. Но мнѣ кажется, нельзя во всемъ съ нимъ согласиться; а особливо взявши въ разсужденіе, что онъ даже относитъ на счетъ крайняго непросвѣщенія жителей, ошибку или невѣжество издателя здѣшняго календаря, показавшаго въ ономъ лунное затмѣніе не въ полнолуніе, и что на мысѣ *Доброй Надежды* оно не будетъ видно; которое однакожъ въ свое время случилось и нетолько что видѣли его на мысѣ, но и было оно почти полное. Въ *Европѣ* много есть, такъ называемыхъ воспитанныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые знаютъ, что такое есть нарожденіе, ущербъ, полная луна; но мало заботятся узнать, въ которое изъ оныхъ бываетъ затмѣніе луны. Притомъ очень вѣроятно, что Г. издатель Алманака въ *Европѣ* пріобрѣлъ астрономическія свои познанія; потому, что здѣсь нѣтъ никакого училища, гдѣ бы можно сей наукѣ выучиться.

Библіотека Офицерскаго
собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

болѣе для обряда: во всю піесу они безпрестанно разговариваютъ между собою, и по видимому, никакая сцѣна ихъ тронуть не можетъ въ прагедіи, или разсмѣшишь въ комедіи. Но при всемъ томъ, я думаю, Г. *Барро* шутилъ, когда въ сочиненіи своемъ описывая здѣшнихъ *Голландцовъ*, говоритъ, что въ Капштатѣ, при началѣ открытія театра, зрители часто засыпали отъ скуки, какую бы піесу ни играли; пока однажды не случилось, что въ одной нѣмецкой комедіи вышелъ на сцену Пруской солдатъ съ куритсльною трубкою. Когда они увидѣли человѣка, на театрѣ курящаго табакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело между зрителями громкой смѣхъ и рукоплесканіе, и что актеры, желая тогда воспользоваться вкусомъ публики, во всѣ игранныя ими піесы вводили между дѣйствующими особами по нѣскольку курящихъ лицъ, и что съ тѣхъ поръ театръ былъ всякое представленіе полонъ и зрители не спали.—Въ нашу здѣсь бытность, я ни одного разу не видалъ, что бы табачныя облака скрывали актеровъ отъ зрителей.

Я не знаю, какъ жители здѣшніе одѣвались до покоренія колоніи *Англичанами*; но нынѣ всѣ вообще мущины и женщины, старые и молодые, кромѣ тѣхъ только, которые по обѣщанію развѣ держатся старинныхъ модъ, всѣ носятъ *Англинское* платье; между мущинами черный цвѣтъ, а между женщинами бѣлый въ обыкновеніи. Всѣ экипажи города, выключая Губернаторскую, Адмиральскую и одну или двѣ другихъ каретъ, состоятъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ,

каковыхъ едвали уже можно развалины найти въ *Европѣ*. Обыкновенная ѣзда здѣсь верьхомъ. Всѣ умѣютъ ѣздить на лошадяхъ: мущины и женщины; какъ для прогулки, такъ съ визитами и по дѣламъ ѣздятъ верхомъ, если пѣшкомъ идти далеко; женщины садятся бокомъ на дамскихъ сѣдлахъ; мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкаютъ къ верьховой ѣздѣ, катаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ козлахъ, которые взнузданы и осѣдланы: они также послушны своимъ сѣдокамъ, какъ и верховыя лошади.

Встаютъ здѣсь рано, между 6 и 8 часами; старики и старухи по утрамъ пьютъ кофе, а молодые люди чай; и въ семъ случаѣ слѣдуютъ обыкновенію *Англіи*, подавая съ чаемъ на столъ завтракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, какой нибудь зелени и проч. Обѣдаютъ въ 2 или 3 часа: столъ ихъ походитъ болѣе на нашъ *Русской* нежели на *Англинской*; за столомъ вина пьютъ очень мало и послѣ стола тотчасъ встаютъ. Вечеромъ пьютъ чай, а часу въ 10 ужинаютъ: у нихъ ужинъ по нашему бываетъ горячій, то есть, подаютъ супъ и соусы. Жизнь *Капскихъ* колонистовъ вообще единообразна и крайне скучна; что есть сего дня, то было вчера и точно будетъ тоже завтра; они не наблюдаютъ никакихъ большихъ праздниковъ и торжественныхъ дней; высокоторжественные праздники Свѣтлаго Воскресенія, Рождество и другіе, которые у насъ и во многихъ другихъ Христіянскихъ Государствахъ доставляютъ всякаго состоянія людямъ столько радости, удовольствія и веселаго,

пріятнаго препровожденія времени, здѣсь не что иное какъ обыкновенные дни. Если въ оные случится хорошая погода и *Голландецъ* удастся заключить выгодный для него подрядъ, вотъ ему и праздникъ. Впрочемъ для нихъ всѣ дни въ году равны, кромѣ новаго года; одинъ этотъ день они празднуютъ; родственники между собою иногда дѣлаютъ взаимные подарки и вечера проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Суевѣрные люди, пріобыкшіе судить о истинныхъ сердечныхъ чувствахъ по одной только наружности, сочли бы такое ихъ невниманіе къ обрядамъ религіи совершеннымъ безбожіемъ. Въ *Симанштатѣ* церкви нѣтъ; прежде у жителей было обыкновеніе въ извѣстные дни года посылать въ *Капштатъ* за Священникомъ, который отправлялъ службу въ обывательскихъ домахъ по очереди: но съ нѣкотораго времени это вывелось; въ 13 мѣсяцовъ нашего здѣсь пребыванія, ни одного раза никакой службы не было. При насъ у одной достаточной Дамы хорошей фамиліи умеръ сынъ, человѣкъ совершенныхъ лѣтъ и хотя послать за Священникомъ было не далеко, однакожъ присутствіе его не сочли нужнымъ и покойника положили въ землю безъ всякихъ духовныхъ церемоній.

Здѣшніе *Голландцы* обѣщанія свои даютъ съ большею осмотрительностію, а давши исполняютъ ихъ съ точностію, и въ семъ случаѣ никогда не обманутъ. Но такъ какъ они люди и притомъ купцы, то въ другихъ случаяхъ, а особливо при покупкѣ и продажѣ я не совѣтовалъ бы совершенно полагаться на ихъ слово;

при всемъ томъ, однакожъ не надобно меня понимать, что бы я ихъ называлъ обманщиками: сказать не правду въ торговыхъ дѣлахъ нынѣ означается техническимъ выраженіемъ: „не терять коммерческихъ расчетовъ; стало быть взять лишнѣе за проданныя вещи или мало дать за купленныя, уже болѣе ни кто не называетъ обманами, а коммерческими расчетами: но всякой расчетъ не что иное есть, какъ экономическая осторожность; а быть эконому почитается въ общежитіи не послѣднею добродѣтелью; слѣдовательно *Голландцы* здѣшніе народъ добродѣтельный. Главнѣйшій изъ ихъ пороковъ есть, по мнѣнію моему, жестокость, съ каковою многіе изъ нихъ обходятся съ своими невольниками; несчастныхъ сихъ жертвъ, до акта, послѣдовавшаго въ *Англинскомъ* Парламентѣ, о уничтоженіи торговли людьми, сюда привозили на продажу (a) такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большою частію съ *Африканскихъ* береговъ и плѣненныхъ *Малейцовъ* (b).

(a) Нынѣ только продаютъ въ колоніи *Неграовъ*, взятыхъ на непріятельскихъ судахъ, если они на оныхъ были везены на продажу въ свои колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по истеченіи же сего срока становятся они вольными; притомъ продавать ихъ велѣно предпочтительнѣе *Англичанамъ*.

(b) *Негры* большею частію прежде сюда были привозимы съ острова *Мадагаскара* и съ *Мозамбикскаго* (Mozambiguo) берега. Сихъ послѣднихъ жители покупали охотнѣе всѣхъ другихъ, по доброму, кроткому ихъ нраву и по способности перенимать работы; но *Малейцовъ* они очень

Невольниковъ содержатъ въ здѣшней колоніи очень дурно: ходятъ они въ лахмотьяхъ; даже такіе, которые служатъ при столѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ тѣхъ поръ, какъ *Англичане* ограничили жестокость господъ въ поступкахъ къ своимъ невольникамъ и запретили торговлю неграми, ихъ стали лучше содержать и болѣе пещись о ихъ здоровьи. Скупость, а не человѣколюбіе, безъ всякаго сомнѣнія, была причиною такой перемѣны: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ негровъ заставили господъ обходиться лучше съ своими невольниками (а).

Въ обхожденіи *Капскіе Голландцы* просты и не любятъ никакихъ церемоній и околичностей; но у нихъ есть этикеты такъ какъ и у другихъ народовъ, которые они строго наблюдаютъ, на прим: если кто лишится ближняго родственника, тотъ долженъ извѣстить публику о своемъ нещастіи черезъ газеты и просить родню и друзей своихъ, участвующихъ въ его печали, не безпокоить себя дѣлать ему визиты и писать утѣшительныя письма, а оставили бы его наединѣ предаться скорби и оплакать свою потерю; вотъ образецъ одного такого объявленія:

боятся, по причинѣ звѣрскаго, мстительнаго и отважнаго ихъ характера; и потому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

(а) Негры нынѣ здѣсь весьма дороги, а особливо прислуживающіе въ домахъ: при насъ продали одного кучера за три тысячи рехсталлеровъ.

„Мысъ Доброй Надежды. Сентября 11 дня 1808.

„Въ прошедшую ночь постигло меня ужасное несчас-
„тіе преждевременною кончиною моего достойнаго, дра-
„жайшаго, возлюбленнаго супруга N.N. преставившагося
„26 лѣтъ 5 мѣсяцовъ и 7 дней отъ рожденія, послѣ
„счастливаго нашего соединенія, продолжавшагося годъ,
„2 мѣсяца и 27 дней; я желаю и надѣюсь въ сіи тяг-
„чайшія для меня мунуты горькой печали и сердечной
„скорби найти утѣшеніе, которое единая вѣра только
„можетъ доставить несчастнымъ страждущимъ; а
„потому прошу моихъ родственниковъ и друзей, уча-
„ствующихъ со мною въ горести, извинить меня въ
„непріятіи утѣшительныхъ отъ нихъ писемъ и по-
„сѣщеній.

N. N.

„Вдова такого-то.“

Траурные обряды наблюдаютъ они съ великою точностію, даже по дальнѣй роднѣ; впрочемъ печаль ихъ очень часто бываетъ только одна притворная: Мы знали въ *Силванштатѣ Голландку*, которая, лишась престарѣлой полоумной своей матери, горько плакала и казалась неутѣшною; когда стали представлять ей, что потеря ея невозвратна, что рано или поздо мы и всѣ тамъ должны быть и другія обыкновенныя въ такихъ случаяхъ утѣшенія; тогда она сказала, что все это сама знаешъ, но лишась матери въ такое время, когда фланель очень дорога, и имѣя большую семью, которую надобно одѣть въ трауръ, будучи сама недостаточная

женщина, должна она будетъ понести очень чувствительную потерю.

При первомъ свиданіи съ иностранцами, *Капскіе* жители обоего пола кажутся невнимательны, неучтивы и даже грубы; но познакомившись нѣсколько съ ними, они становятся обходительнѣе, ласковѣе и очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною физіономіею и правильными чертами. Здѣсь изъ мущинъ есть много видныхъ и красивыхъ, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ, по справедливости, могутъ назваться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобъ изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ совсѣми равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ чужихъ людей принимаютъ одинаково, и ко всѣмъ, кажется, равно хорошо расположены, кромѣ *Англичанъ*, которыхъ ненавидятъ отъ всего сердца и души. Непомѣрная гордость и безпрестанное тщеславіе, коихъ *Англичане* никогда и ни при какомъ случаѣ скрыть не умѣютъ, изъ всего свѣта сдѣлали имъ явныхъ и тайныхъ непріятелей. *Британское* Правленіе всѣми способами старается и ничего не щадитъ, чтобъ только въ завоеванныхъ ими областяхъ пріобрѣсти себѣ друзей, а частные люди въ правленіи и въ націи ничего не значащіе глупымъ и малодушнымъ своимъ высокомѣріемъ уничтожаютъ всѣ планы съ великими издержками сопряженные, каковые употребляютъ Министры, чтобъ достичь толь желаемаго ими предмета. Нѣтъ ничего справедливѣе сказаннаго *Лордомъ Честерфилдомъ*

въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе, нежели колкая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ *Голландской Остъ-индской* компаніи, можно сказать переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи *Англійскому* оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ правленіемъ, подъ тягостою коего они стѣнали. Безопасность жизни и имущества, ни чего незначащія подати, совершенная свобода говорить и дѣлать все то, что только не противно законамъ справедливѣйшимъ въ свѣтѣ, и полная воля располагать и пользоваться произведеніемъ своихъ трудовъ, суть главныя выгоды, пріобрѣтенныя жителями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ того, многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ штатомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаетъ оные въ колоніи; и часто приходящіе сюда военные корабли и конвои также оставляютъ здѣсь знатныя суммы за здѣшнія произведенія; такимъ образомъ *Англійское* золото и серебро достаются въ руки колонистовъ, которые могутъ по своей волѣ хранить оныя или покупать нужныя имъ полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ частей свѣта, кои они всегда могутъ купить выгодно: ибо если *Англичане* возвысятъ цѣны на свои товары, то и у колонистовъ право не отнято продавать дороже ихъ собственныя произведенія. Не смотря однакожъ на всѣ сіи выгоды, доставленныя колоніи *Британскимъ* Правительствомъ, большая по-

ловина жителей обоего пола терпѣть не могутъ *Англичанъ*, и всегда готовы имъ вредить, коль скоро имѣютъ удобный случай; смѣяться на счетъ *Англійской* гордости, они почитаютъ большимъ для себя удовольствіемъ: я нѣсколько разъ слышалъ, съ какимъ восторгомъ *Голландцы* разсказывали мнѣ, что въ обществѣ *Англичанъ* за обѣдомъ цѣлый часъ ничего болѣе не услышишь, какъ безпрестанное повтореніе: передайте сюда бутылку! передайте туда бутылку! (pafs the bottle), доколѣ наконецъ бутылки своимъ скорымъ обращеніемъ не вскружатъ ихъ головъ, и тогда весь столъ заговоритъ вдругъ: одинъ кричитъ;" этотъ *Голландецъ* очень ученый. „прекрасный человѣкъ, настоящій *Англичанинъ*!" другой „повторяетъ; "у такого-то *Голландца*, дочь отмѣнно „умна и рѣдкая красавица, словомъ сказать, совершен„ная *Англичанка*!" Иной опять говоритъ:" такой-то „*Голландской* офицеръ защищалъ себя чрезвычайно „храбро, какъ бы онъ былъ *Англичанинъ*!" Надобно безпристрастно сказать, что *Капскіе* колонисты имѣютъ причину и право смѣяться надъ *Англичанами* и ненавидѣть ихъ: стоитъ только себѣ вообразить, что когда небольшое, ничего незначащее *Голландское* суднишко взято въ плѣнъ *Англичанами* и сюда придетъ, то во все время, доколѣ оно стоитъ здѣсь предъ глазами жителей, *Англійскіе* офицеры не упускаютъ поднимать на немъ *Голландской* флагъ подъ *Англійскимъ*, какъ будтобы такая малость можетъ что нибудь прибавить къ трофеямъ ихъ флотовъ; а когда въ торжественные дни военные корабли, по обыкно-

венію украшаются флагами, то на многихъ изъ нихъ часто поднимаютъ *Голландской* флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самою *подлою* частію корабля! Такіе случаи съ перваго взгляду кажутся бездѣлицами, но они язвятъ національное честолюбіе и не легко забываются.

О внутренней и внѣшней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, производимый на мысѣ *Доброй Надежды*, весьма маловаженъ: поселяна на продажу въ городъ пригоняютъ рогатой скотъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и плоды; а сами покупаютъ чай, сахаръ, табакъ, порохъ, свинецъ, желѣзо и грубыя *Европейскія* издѣлія для одежды; а также разнаго рода посуду. Вотъ въ чемъ состоитъ весь внутренній торгъ колоніи! Морской ея торгъ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ: колонія ничего такого не производитъ въ большомъ количествѣ, что бы нужно было и чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, имѣетъ надобность почти во всѣхъ произведеніяхъ *Европейскихъ* мануфактуръ и безъ нихъ обойтись не можетъ; но только въ такомъ маломъ количествѣ относительно къ общему мачтабу *Европейской* комерціи, что здѣшній торгъ совсѣмъ и непримѣтенъ.

Желѣзо, мѣдь, свинецъ, сукна, полотна, бумажныя и шелковыя матеріи, галантерейныя вещи,

шляпы, сапоги, башмаки, столовая, чайная (а) и поваренная посуда; чай, сахаръ, срачинское пшено, табакъ, крѣпкіе напитки, вина (б), портеръ, медикаменты, пищая бумага и многія мѣлкія малозначащія вещи суть товары, въ коихъ колонія имѣетъ нужду и получаетъ ихъ отъ *Англійскихъ* купцовъ; сама же она кромѣ не большаго количества вина и малости коровьяго масла ничего не отправляетъ, а платитъ за покупаемыя вещи чистыми деньгами, кои беретъ за доставляемые ею войскамъ, военнымъ кораблямъ и купеческимъ судамъ съѣстные припасы и вина.

Мануфактурами на мысѣ *Доброй Надежды* не занимаются; здѣсь нѣтъ совсѣмъ никакихъ фабрикъ; всѣ рукодѣлія ихъ состоятъ въ кузнечной работѣ, въ

(а) Всѣ привозныя вещи продаются съ аукціону: я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного *Англійскаго* купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяиномъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что *Англійскіе* товары чрезвычайно выгодно возить сюда, а особливо столовую и чайную, фаянсовую и глиняную посуду, которую они укладываютъ въ пустыя винныя бочки, кои также здѣсь покупаютъ дорого и держатъ ее на палубѣ, чтобы не занять напрасно нужнаго для другихъ товаровъ мѣста въ трюмѣ. Привезенныя имъ *Англійскія* бездѣлицы, продалъ онъ съ выгодою 50 и 100 процентовъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ.

(б) Со всѣхъ напитковъ, привозимыхъ въ *Кап-штатъ*, какъ то: водки, рому, джину и вина платится пошлины по 5 процентовъ: цѣны объявляются по совѣсти, и продажа должна быть съ аукціону.

дѣланіи фуръ, шелегъ и бочекъ (а), и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ (б).

Доселѣ я говорилъ о дѣйствительно существующей нынѣ торговли мыса *Доброй Надежды*, а теперь намѣренъ сказать, что бы могъ быть здѣшній торгъ, если бы колонія была совсѣмъ уступлена и долго находилась въ рукахъ *Англичанъ*. Здѣсь я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ достопочтенныхъ *Англичанъ* и *Голландцевъ*, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, часто бывающимъ пристрастнымъ; а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы отправлять въ чужія земли большимъ количествомъ вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, китовый жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и тюленей и свинецъ; а сверхъ сихъ главныхъ товаровъ и другіе не столь важные доставляли бы ей не малую выгоду; какъ то, слоновая кость и строусовыя перья.

(а) Фуры и бочки очень здѣсь дороги: хорошая желѣзомъ окованная фура стоитъ въ *Капштатѣ* 400 рейхсталлеровъ, а винная дубовая бочка съ желѣзными обручами въ 6 лигеровъ, то есть въ 250 ведръ, стоитъ на заказъ 250 рейхсталлеровъ, боченокъ въ 20 галлоновъ или въ 6 ведръ 6½ рейхсталлеровъ.

(б) Коровьи кожи, очень дурно выдѣланныя, однакожъ на подошвы годныя, продаются недешево; а оленьи кожи изрядно въ замшу выработанныя, продаются гораздо дешевле, нежели въ Англіи.

Вина здѣшнія, которыя могли бы съ большею выгодою продаваться въ *Европѣ* и во многихъ *Европейскихъ* колоніяхъ, суть: *Константское*, вино называемое *діамантъ* и *Капская Мадера*.

Константское вино дѣлаютъ изъ винограда, растущаго только въ двухъ мѣстахъ, одно подлѣ другаго лежащихъ на отлогости подошвы высокой горы, въ разстояніи отъ *Кап-штата* верстъ десяти. Одна изъ сихъ дачь называется большая *Константція* (groſs Constantia) и принадлежитъ Г. *Клуту*; а другая, принадлежащая Г. *Колину*, *Малою Константціею* (Klein Constantia) именуется. Виноградъ въ нихъ происходитъ отъ лозъ, привезенныхъ изъ *Персидскаго* города *Шираза* (Shiraz), и того рода, которой называется *мускаделью*. Другія вина здѣсь дѣлаютъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, а *константское* въ Апрѣлѣ; оно бываетъ бѣлое и красное, продается боченками мѣрою около 5½ ведръ. Знатоки увѣряютъ, что въ одной *Константціи* бѣлое вино лучше, а въ другой красное; но сами хозяева говорятъ, что это не справедливо: того и другаго рода есть лучшія и худшія вина. *Константское* вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не портится: Мы нѣсколько бутылокъ онаго привезли съ собою въ *Камчатку*, гдѣ оно зимовало двѣ зимы и было спольже хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволятъ конечно отправлять вина сего въ *Европу* на значащую сумму; но надобно знать, что въ здѣшней колоніи дѣ-

лается множество разныхъ сладкихъ винъ (а) изъ виноградовъ отъ лозъ, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ *Франціи*; съ коими мѣшая *константское* вино, можно будетъ доставлять въ *Европу* прекрасное десертное вино за умѣренную цѣну; ибо и нынѣ у насъ очень не многіе имѣли случай пить настоящее *константское* вино, а всегда поддѣланное.

Изъ винограда, растущаго отъ лозъ, пересаженныхъ сюда съ острова *Мадеры*, дѣлаютъ большое количество разныхъ добротъ вина, называемаго *Капскою Мадерою*: оно вкусно, никогда не портится и обходится дешево; а потому могло бы служить важнымъ предметомъ здѣшней торговли. *Англійскій* купецъ *Венабль* (Venable) сказывалъ мнѣ, что онъ для опыта отправилъ однажды судно съ виномъ въ *Англію*, и не выручилъ заплаченнаго фракту; но Командоръ *Роулей* приписываетъ это дурному выбору винъ, увѣряя, что ему не однократно случалось привозить здѣшнія вина въ *Англію*, которыя тамъ были въ большой похвалѣ; многіе богатые и опытные купцы мнѣ тоже сказывали.

Овечья шерсть могла бы составить знатный вывозный торгъ, еслибы Правленіе обратило на оной свое вниманіе; но такъ какъ сему торгу и основанія не положено, то поселяне, нынѣ привезя свою шерсть въ *Капштатъ*, часто принуждены бываютъ за недостат-

(а) Изъ нихъ вино, называемое по имени селенія, гдѣ его дѣлаютъ *Діамантъ*, есть самое лучшее, немного уступающее *константскому*: вкусъ оно имѣетъ весьма сладкой и пріятной съ нѣкоторою крѣпостію, а цвѣтъ блѣднорозовый.

комъ купцовъ назадъ съ нею ѣхать, или продавать за самую безделицу, а потому они и не брегутъ о улучшиваніи и сбереженіи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшней колоніи предмета *Европейской* торговли.

Чрезвычайное изобиліе въ рогатомъ скотѣ, достаточное количество соли въ разныхъ мѣстахъ колоніи, а особливо около залива *Алго* (Algoa bay) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающія даютъ колонистамъ мыса *Доброй Надежды* всѣ способы приготовлять солонину, коровье масло, сыръ и бычачьи кожи для внѣшней торговли; но этаго ничего нѣтъ, кромѣ не большаго количества масла, отправляемаго въ *Бразилію*, гдѣ по причинѣ сильныхъ жаровъ его не дѣлаютъ. Сыру здѣшніе жители совсѣмъ дѣлать не умѣютъ и не стараются научиться полезному сему искуству: какой нынѣ у нихъ сыръ подаютъ собственнаго ихъ дѣла, то почти ѣсть невозможно.

Китовой промыселъ, включая въ оной морскихъ медвѣдей и тюленей, могъ бы составить знатную часть *Капской* торговли, если бы жители принялись заниматься онымъ: заливъ, называемый *Делаго* (Delagoa bay) наполненъ бываетъ въ извѣстныя времена года китами; а множество острововъ, недалеко отъ мыса *Доброй Надежды* лежащихъ, такъ сказать, по берегамъ усѣяны морскими звѣрями. Нынѣ здѣсь въ *Фалшбаи* есть небольшое заведеніе для китовой ловли и для промыслу тюленей, принадлежащее одной купеческой компаніи, которая за сію привиллегію Колоніи ничего

не платитъ. Правленіе, желая ободрить такого рода промыселъ, даетъ право на оной на три года тому, кто только пожелаетъ имъ заниматься: промыселъ китовъ начинается въ первыхъ числахъ Мая, а кончится въ Сентябрѣ. Киты, которыхъ промышленники бьютъ называются Bone whale; ихъ однакожъ мало бываетъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много заходятъ другаго рода, именуемыхъ горбатыми (Humbacks), но ихъ не ловятъ; они ни къ чему не годятся. Тюленей бьютъ на не большихъ островахъ, лежащихъ подлѣ мыса *Эгвиласъ* (Aiguillas), по сю сторону его; и сей промыселъ довольно прибыточенъ. На островѣ, лежащемъ въ *Фалшъ-баѣ* и названномъ тюленьимъ, также Компанія промышляетъ сихъ животныхъ, но мало; и онѣ не такъ хороши.

„Свинцовой руды очень много отыскано около залива „называемаго *Камбусъ* (Camboos-bay)", но оную не разработываютъ.

Слоновая кость и строусовы перья могли бы также не малую прибыль здѣшнимъ жителямъ приносить, если бы оныя стали отправлять въ *Европу*. Нынѣ поселяне ими мало занимаются и не стараются промышлять ихъ, потому что разходъ не великъ въ городѣ, а тогдабы не только, что сами, но и стали бы доставать отъ *Бошмановъ* и *Кафровъ*, какъ слоновую кость, такъ и строусовы перья. Съ распространеніемъ торговли и доходы бы знатно увеличились. „Правленіе „въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшней колоніи 450, 713 рейхсталлеровъ."

Сказанное мною здѣсь о торговлѣ мыса *Доброй*

Надежды, я заключу слѣдующимъ примѣчаніемъ: не дѣятельность оной на счетъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ относить не должно: Они расторопны, трудолюбивы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣтѣ и страстно любятъ деньги; слѣдовательно не разстались бы добровольно съ своими выгодами, если бы Правительство благопріятствовало ихъ предпріятіямъ; но *Голландская Индійская* компанія считала сію колонію постоялымъ дворомъ богатыхъ своихъ конвоевъ и содержало оную такъ, не заботясь ни мало доставить ея жителямъ коммерческія выгоды, отъ коихъ сама никакой пользы получать не могла, а *Британское* правленіе доколѣ будетъ въ неизвѣстности, удержитъ ли *Англія* мысъ *Доброй Надежды* за собою на всегда, или при заключеніи мира обстоятельства заставятъ опять уступить оную другой державѣ, дотолѣ конечно не приступитъ ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ, которыя клониться могутъ къ большой выгодѣ временныхъ ея подданныхъ. Но когда *Англія* будетъ владѣть сею Колоніею по трактату (1), то менѣе, нежели чрезъ десять лѣтъ она достигнетъ самаго цвѣтущаго состоянія. Просвѣщенные *Англичане*, *Голландцы* и даже сами *Французы* въ сей истинѣ не сомнѣваются.

Географическое положеніе мыса *Доброй Надежды* относительно къ мореплаванію; заливы и рейды; моря его окружающія; вѣтры, погоды и

(1) Что теперь и случилось.

теченія; и все прочее принадлежащее къ мореплаванію.

Географическое положеніе мыса Доброй Надежды относительно къ мореплаванію.

Обыкновенной переходъ между *Англіею* и *мысомъ Доброй Надежды*, никуда не заходя на пути, для конвоевъ 3 мѣсяца, для военныхъ эскадръ около 11 недѣль, а для одинакихъ судовъ 9 или 10 недѣль; но были не рѣдко случаи, что военныя и купеческія суда приходили скорѣе: въ 1809 году при насъ фрегаты *Корнелія* и *Эфиджинія* пришли сюда изъ *Англіи* въ 56 дней. На переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Мадрасъ Англійскіе ост-индскіе* корабли употребляютъ 6 недѣль, а въ *Кантонъ* 2 мѣсяца. Въ 1808 году пришелъ сюда изъ рѣки *Платы* фрегатъ *Нереида* въ три недѣли, идучи между островами *Тристанъ де Кунга*. Отъ мыса *Горна* къ мысу *Доброй Надежды* легко можно придти въ мѣсяцъ, а отсюда въ *новую Голландію* въ 8 недѣль. И такъ не безъ основательной причины можно сказать, что мысъ *Доброй Надежды* имѣетъ центральное положеніе между Сѣвернымъ и Южнымъ *Антлантическимъ* океаномъ, Великимъ *Южнымъ* океаномъ, окружающимъ мысъ *Горнъ* и *Вандиміенову* землю, и морями *Индѣйскимъ* и *Китайскимъ*; между всѣми которыми онъ облегчаетъ сообщеніе мореплаваніемъ, предоставляя мореходцамъ удобное мѣсто для отдохновенія и поправленія себя свѣжею пищею послѣ

продолжительнаго плаванія; и когда взять въ разсужденіе, что *Европейскія* морскія державы посылаютъ ежегодно большіе конвои въ *Индію* и *Китай*, которые должны, какъ туда, такъ и на обратномъ пути, проходить почти въ виду южнаго конца *Африки*, что всякой годъ множество судовъ употребляется для китоваго промысла въ *Южномъ* Великомъ Океанѣ, у мыса *Горна*, у *Новой Голландіи* и при берегахъ *Новой Зеландіи*, и что Колонія здѣшняя достаточно производитъ всякаго рода съѣстные припасы для снабженія многочисленныхъ флотовъ, то мысъ *Доброй Надежды* справедливо можно назвать самымъ полезнымъ мѣстомъ для торговаго мореплаванія: его было бы прилично именовать *Коммерческою Гостинницею Европейцевъ*, или морскимъ *Караванъ-Сараемъ*. Владѣніе этимъ мѣстомъ по географическому его положенію и по политическимъ причинамъ есть одно изъ главныхъ цѣлей, которую никогда не выпускаютъ изъ виду первостепенныя морскія державы (а).

(а) Я слышалъ отъ вѣрныхъ людей, что *Англійское* Правительство предлагало мысъ *Доброй Надежды Остъ-Индской* компаніи во владѣніе, на такомъ же основаніи, на какомъ нынѣ принадлежитъ ей островъ *Св. Елены*; но Директоры на это не согласились: они очень хорошо знали, сколь полезно и нужно для ихъ флотовъ владѣть этимъ мѣстомъ; но также и подробно разчитали какихъ издержекъ имъ будетъ стоить управленіе и оборона такой колоніи; а притомъ имъ не безъизвѣстны

Заливы и рейды.

Кромѣ двухъ главныхъ заливовъ: *Столоваго* и *Фалш-бая*, о коихъ ниже сего я буду говорить пространно, въ предѣлахъ колоніи находятся еще слѣдующіе: заливъ *Св. Елены* (st Helens bay) и *Салдана* (Saldanha bay), лежащіе на западномъ берегу; а заливы *Моссель* (Mosoel-bay), *Платенбергъ* (Plattenburg-bay) и *Алго* (Algoa-bay) на южномъ берегу находящіеся. Кромѣ оныхъ есть еще нѣсколько другихъ впадинъ въ берегъ, кои называются на картахъ заливами.

Заливъ *Св. Елены* имѣетъ въ отверстіи 27 миль, впадаетъ въ берегъ на 20 миль; глубина при отверстіи отъ 15 до 25 саженъ; въ срединѣ залива около 10, а у береговъ 4, 3 и 2; грунтъ для якорей хорошій; а

политическія причины, которыя не допустятъ ни одного Министра, управляющаго *Англіею* уступить мысъ *Доброй Надежды Франціи* или *Голландіи*, кромѣ какъ въ случаѣ послѣдней крайности; въ намѣреніи доказать министерству, что компанія можетъ обойтись безъ мыса *Доброй Надежды*, Директоры строго предписывали командирамъ своихъ кораблей, ни подъ какимъ видомъ не заходить къ нему; что и было исполняемо съ точностію; но напослѣдокъ великое число больныхъ на ихъ судахъ, а особливо *Ласкаровъ* или *Индѣйскихъ* матрозовъ, которыхъ по недостатку *Европейцовъ* кампанія принуждена употреблять, заставило ихъ перемѣнить свои повелѣнія; и нынѣ *Остъ-Индскіе* конвои всегда сюда заходятъ: разрѣшеніе это послѣдовало въ нашу бытность на мысѣ *Доброй Надежды*.

а прикладной часъ 2ч 30′. Заливъ сей совершенно открытъ всѣмъ вѣтрамъ NW четверти, и потому для стоянія кораблей вовсе неспособенъ.

Заливъ *Салданскій* есть совершенная гавань: ширина входа въ него только 2 мили, да и тотъ прикрытъ двумя островками; глубина отъ 4 до 10 саженъ; грунтъ по всему заливу хорошъ; прикладной часъ 2:ми. Корабли могутъ стоять въ срединѣ залива на пространствѣ 1 $\frac{1}{2}$ миль въ діаметрѣ. Сей превосходный портъ, закрытый отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, конечно былъ бы главнымъ мѣстомъ Колоніи, если бы не имѣлъ весьма важнаго недостатка, а именно: прѣсной воды, которой едва съ большими трудами можно накопить достаточное количество для находящагося здѣсь небольшаго караула. Въ нашу бытность на мысѣ *Доброй Надежды*, Губернаторъ посылалъ инженеровъ сдѣлать опытъ, нѣтъ ли средствъ получать воду изъ колодезей, глубоко вырытыхъ въ разныхъ мѣстахъ заливъ окружающихъ; но всѣ труды ихъ были тщетны.

Заливы: *Моссель*, *Плетенбергъ* и *Алго*, по глубинѣ и грунту, могли бы хорошими рейдами назваться; но будучи совершенно открыты съ южной, юговосточной и восточной сторонъ, весьма опасны для кораблей, останавливающихся здѣсь; а притомъ открытое положеніе береговъ подвергаетъ ихъ чрезвычайному буруну, и рѣдко можно пристать на шлюбкѣ къ берегу безъ большой опасности, а особливо по обманчивому виду буруна у береговъ нѣсколько приглубыхъ, потому что, будучи въ разстояніи 20 и 10 саженъ отъ берега,

кажется вода при ономъ покойна; но въ самое мгновеніе, когда надобно пристать, бурунъ поднимается, крутится и, низвергаясь на шлюбку, разбиваетъ ее въ куски. Такимъ образомъ въ заливѣ *Плетенберѣ* при насъ погибъ *Англійскій* морской Капитанъ *Колвергоусъ* съ своею женою и совсѣми бывшими съ нимъ на шлюбкѣ: подъѣзжая къ берегу, стоявшій на ономъ человѣкъ предостерегалъ его и кричалъ, чтобы онъ воротился по причинѣ опасности отъ буруновъ, но онъ полагался болѣе на свои глаза и обманулся: покушаясь пристать, шлюбка была залита и разбита на мѣлкія части; а его послѣ выкинуло на берегъ, держащаго въ рукахъ свою супругу.

Въ эти опасные заливы суда купеческія иногда заходятъ, но бываютъ тамъ самое короткое время, какое только необходимо нужно для принятія груза. Изъ залива *Моссель* онѣ привозятъ хлѣбъ и лѣсъ; изъ *Плетенберга* строевой лѣсъ для Адмиралтейства, а изъ *Алго* соль и соленое мясо.

Столовой заливъ

Есть первая пристань и главный портъ Колоніи мыса *Доброй Надежды*; но названіе это принадлежитъ ему не по качествамъ, какія долженъ имѣть приморской портъ, а по положенію при ономъ столицы Колоніи. *Капштатъ*, заключающій въ себѣ болѣе четвертой доли всего числа жителей, и будучи мѣстомъ пребыванія Правительства, всѣхъ чиновниковъ, войскъ, купцовъ и вообще достаточныхъ и значащихъ людей, заставляетъ всѣ суда какъ военныя, такъ и купечес-

кія, имѣющія дѣло до Колоніи или надобность въ ея пособіяхъ, приходить въ здѣшнюю пристань по необходимости, какова, впрочемъ, опасна она ни есть. Прикладный часъ здѣсь $2\frac{1}{2}$, но приливъ бываетъ не великъ и теченіе весьма слабо: вода не возвышается болѣе 3 футъ, кромѣ жестокихъ морскихъ вѣтровъ и другихъ необыкновенныхъ случаевъ, поднимающихъ ее выше сего предѣла. Открытое его положеніе для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ NW четверти горизонта прямо съ океана, дѣлаетъ здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ и нерѣдко гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, въ кои сѣверозападные вѣтры господствуютъ здѣсь, и дуютъ часто съ невѣроятною жестокостію. Островъ *Гобенъ*, находящійся передъ отверстіемъ залива, почти на срединѣ между обоими его берегами столь малъ въ сравненіи разстоянія его отъ береговъ и пространства залива, что служитъ очень малозначащею защитою стоящимъ на рейдѣ судамъ отъ океанскихъ вѣтровъ. Но рейдъ здѣшній не въ одни только зимніе мѣсяцы опасенъ, и не всегда при сѣверозападныхъ вѣтрахъ: не рѣдко были примѣры, что въ лѣтнѣе время при возставшихъ отъ NW буряхъ, суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году *Англійской* линейной корабль *Скипетръ* (Sceptre), лѣтомъ стоявшій въ *Столовомъ* заливѣ, Ноября 5 по случаю празднуемаго *Англичанами* торжества, въ часъ по полудни палилъ салютъ; а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣтны были на берегахъ залива. Съ нимъ погибли въ одно время: *Датской* военный корабль и

много купеческихъ судовъ (1). Долго жившіе здѣсь морскіе люди меня увѣряли, что рѣдкой годъ проходитъ, когда бы у нихъ не было въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, по крайнѣй мѣрѣ, одной бури отъ NW. Вѣтры отъ ZO, въ лѣтніе мѣсяцы въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, хотя не могутъ быть гибельны для судовъ, стоящихъ на *Капштатскомъ* рейдѣ, потому что подъ вѣтромъ у нихъ чистое море; но они бываютъ весьма безпокойны и опасны мачтамъ, стенгамъ и проч. Шквалы или порывы, низвергающіеся съ вершины *Столовой* горы, иногда дуютъ съ такою силою, что срываютъ корабли съ якорей и уносятъ въ море; часто вѣтры таковые продолжаются по 2 и по 3 дня; стрѣмленіе ихъ не вѣроятно! Я самъ видѣлъ своими глазами, какъ они выломили съ корнемъ два большіе дуба въ Губернаторскомъ саду. На площадяхъ и на улицахъ валяющіеся камешки поднимаются ими и несутся съ такою скоростію, какъ простая пыль при обыкновенныхъ крѣпкихъ вѣтрахъ. Жители всегда при ZO буряхъ закрываютъ ставни у оконъ обращенныхъ къ вѣтру; но это не защищаетъ ихъ отъ тонкой пыли, которая сквозь самыя малѣйшія скважины пробираясь въ комнаты, покрываетъ слоями: полъ, стѣны, мебели, платье и проч. и даже набивается въ закрытые и запертые, сундуки, сквозь ключевыя диры. Трудно бы мнѣ было

(1) Въ несчастной этотъ день погибло на кораблѣ Скипетрѣ болѣе 350 человѣкъ, въ томъ числѣ Капитанъ и почти всѣ офицеры, а спаслись только около 50 человѣкъ. Датской корабль назывался *Ольденбургъ* о 64 пушкахъ. Купеческихъ судовъ погибло восемь.

этому повѣритъ, если бы я не испыталъ сего надъ собственнымъ моимъ платьемъ, которое было въ деревянномъ, кожею обитомъ сундукѣ заперто.

Ужаснѣе и величественнѣе картины вообразить себѣ нельзя, какую можно видѣть здѣсь въ зимнія Сѣверозападныя бури, которыя всегда бываютъ сопровождаемы громомъ и молніею. Ревущій вѣтръ, потрясающій зданія и производящій безпрестанный стукъ въ окнахъ и дверяхъ, которой только прерывается сильными громовыми ударами, разсыпающимися надъ самою головою. Частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ окрестности, и представляющая изъ тьмы въ мгновеніе ока взору зрителя волнующееся, кипящее у береговъ море; стоящіе на рейдѣ въ большой и безпрестанной опасности корабли, и вершины черныхъ горъ окружающихъ *Капштатъ*; глубокая тишина и бездѣйствіе во всемъ городѣ, суть такіе предметы, которые вселяютъ въ сердцѣ, какой то необыкновенный священной трепетъ!... и представляя Природу во всемъ ея грозномъ величіи, производятъ въ душѣ нѣкое тайное удовольствіе! Случившаяся при мнѣ въ *Капштатѣ* жестокая буря вѣчно будетъ живо запечатлѣна въ моей памяти! но у меня нѣтъ силъ сообщить словами другимъ, что я чувствовалъ, смотря на толь величественную картину Природы!

Зимними мѣсяцами на мысѣ *Доброй Надежды* считаются послѣдняя половина Апрѣля, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и половина или и весь Сентябрь: въ это время здѣшнее море подвержено бываетъ частымъ

бурямъ, дующимъ изъ NW четверти, кои иногда свирѣпствомъ не уступаютъ почти настоящимъ *ураганамъ*; и потому *Голландская Остъ-Индская* Компанія поставила закономъ для своихъ кораблей, чтобы они никогда не останавливались въ *Столовомъ* заливѣ отъ 19 Апрѣля до 15 Сентября, а переходили бы въ *Силанской* заливъ (1). Нынѣ же *Англійскія* военныя суда обыкновенно оставляютъ его въ первыхъ числахъ Мая по новому штилю, а возвращаются въ началѣ Сентября; но купескія суда (2) бываютъ тамъ во всю зиму; малое углубленіе ихъ позволяетъ имъ стоять между берегомъ и баромъ, которой, перехватывая волны, уменшаетъ ихъ величину и ярость; слѣдовательно онѣ и не подвержены такой большой опасности, какъ большія суда, ни чѣмъ не прикрытыя отъ свирѣпства океанскаго волненія.

Черныя сгущающіяся на горизонтѣ въ сѣверозападной его четверти тучи, мало по малу поднимающіяся, суть непремѣнные и вѣрнѣйшіе признаки приближающейся бури; и тогда всѣ стоящія здѣсь суда обыкновенно начинаютъ приготовляться къ отвращенію

---

(1). Съ нашего прибытія 4 Апрѣля по 4 число Мая, все были ясные дни и тихіе вѣтры; а послѣ сего крѣпкіе NW вѣтры съ пасмурностью и съ дождемъ стали дуть.

(2) *Англійскимъ Остъ-Индскимъ* кораблямъ строго Компанія запрещаетъ стоять здѣсь въ зимнѣе время; и многія частныя купеческія суда страхуются въ *Англіи*, чтобы у мыса *Доброй Надежды* въ выборѣ рейдовъ соображаться со временами года.

бѣдъ, коими она угрожаетъ. А въ лѣтніе мѣсяцы, когда вершина *Столовой* горы вдругъ покроется бѣлымъ облакомъ, которое постепенно начнетъ, увеличиваясь, опускаться къ низу по крутой сторонѣ горы (1), то это есть никогда не обманывающій предшественникъ крѣпкаго шторма отъ ZO. При первомъ появленіи сего облака, корабли стоящіе на рейдѣ тотчасъ начинаютъ спускать стенги и реи, готовить запасные якоря и проч.

Сей заливъ имѣетъ столь опасной рейдъ, что *Англійскій* Контръ-Адмиралъ *Стерлингъ* (Sterling), бывшій передъ нашимъ прибытіемъ главнокомандующимъ здѣшней эскадры, имѣлъ намѣреніе установить, чтобы военныя суда во весь годъ никогда сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей останавливались бы въ *Симанскомъ* заливѣ.

Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ *Голландцовъ*, что бы могло быть причиною выбора такого дурнаго и опаснаго залива для главнаго порта, и почему первые основатели Колоніи не предпочли Фалш-бай сему

---

(1). Подлѣ самой *Столовой* горы, есть другая высокая гора, называемая *дьявольскою* горою, а потому когда первую изъ нихъ предъ бурей облако станетъ покрывать, то *Англійскіе* матрозы говорятъ, что на столъ чорту накрываютъ; а *Голландская* примѣта, что онъ въ гости сбирается, и это ему парикъ приготовляютъ. Вотъ что называется,, всякой молодецъ на свой образецъ: *англичанамъ* нравится сытной обѣдъ, а *Голландцамъ* хорошо причесанный парикъ.

мѣсту? Вотъ что на это они мнѣ сказали: одни говорили, что недостатокъ въ прѣсной водѣ былъ тому причиною; но это несправедливо: въ *Симанскомъ* заливѣ воды много. Другіе утверждали, что это приписать надобно невыгодному мѣстоположенію и малому пространству берега отъ горъ до воды для строенія; но и сіе не могло быть настоящею причиною, потому что въ другихъ мѣстахъ по берегамъ *Фалш-бая* много есть удобныхъ равнинъ для построенія города. Но самые свѣдущіе полагали причиною тому незнаніе, что *Симанской* заливъ существуетъ; ибо по рекордамъ сохраненнымъ въ архивахъ Колоніи извѣстно, что *Симанскій* заливъ найденъ первыми колонистами, спустя 30 лѣтъ послѣ основанія *Капштата*, когда уже многія зданія съ великими издержками тамъ были построены; по основаніи же сего города скоро былъ изъ него посланъ отрядъ берегомъ для отысканія со стороны *Фалш-бая* удобной пристани, гдѣ бы построить городъ; тогда вся колонія была покрыта лѣсомъ, наполненнымъ лютыми звѣрями: посланный отрядъ черезъ шесть недѣль достигъ *Фалш-бая* по N сторону *Мюзенбурга*; слѣдовательно *Симанскаго* залива примѣтить не могъ, и возвратясь донесъ о невозможности далѣе продолжать изысканія, о трудности пути, и объ опасностяхъ встрѣчающихся отъ великаго множества львовъ и тигровъ (1).

(1). Прежде въ окружностяхъ *Капштата* было множество сихъ опасныхъ животныхъ, и Правленіе Колоніи

Фалш - бай и *Симанской* заливъ.

При взглядѣ на планъ *фалш - бая* тотчасъ видѣть можно, что пространство и открытое положеніе сего залива не дѣлаютъ его спокойнымъ и безопаснымъ портомъ; но Природа вознаградила сей недостатокъ не большимъ заливцемъ, вдавшимся въ западной берегъ *фалш - бая*: заливъ этотъ названъ *Симанскимъ* по имени одного изъ бывшихъ здѣсь Губернаторовъ. Въ *Симанскомъ* заливѣ на мягкомъ песчаномъ днѣ и на глубинѣ отъ 4 до 12 саженъ, могутъ стоять судовъ до пятнадцати очень покойно и въ совершенной безопасности; и кромѣ того судовъ 20 и болѣе на выходѣ залива, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, лежать на якоряхъ могутъ. Грунтъ тамъ песчаной самой лучшій для держанія якорей, и глубина не болѣе 15 и 17 саженъ. Волненіе также много уменьшаетъ своей ярости, пройдя почти чрезъ все пространство *фалш - бая*; но стоять въ этомъ мѣстѣ лѣтомъ хотя опасности и нѣтъ, только очень безпокойно, потому что вѣтры отъ ZO тогда дуютъ часто, а волненіе при нихъ сильно качаетъ корабль и препятствуетъ съ берегомъ имѣть сообщеніе гребными судами. Рейдъ *Симанскаго*

наложило особенную, подать подъ названіемъ *подать львовъ и тигровъ*, которая употреблялась для истребленія оныхъ; но нынѣ львовъ здѣсь близко совсѣмъ нѣтъ, а тигры иногда попадаются, только рѣдко; всѣ они ушли далѣе внутрь Колоніи.

залива Напурою кажется раздѣленъ на двое: одинъ можно назвать малымъ или внутреннимъ, а другой большимъ или наружнымъ рейдомъ. Створная линія восточнаго мыса *фалш-боя*, называемаго *фальшивымъ* и камня называемаго *Новымъ-Ковчегомъ*, есть предѣлъ раздѣляющій два рейда. Суда, стоящія на маломъ рейдѣ, совсѣмъ закрыты отъ волненія при ZO вѣтрахъ, восточнымъ берегомъ *симанскаго* залива, и чѣмъ ближе онѣ стоятъ къ берегу, тѣмъ лучше. Когда Колонія находилась въ рукахъ *Голландцовъ*, то ихъ военные и *остъ-Индскіе* корабли никогда не останавливались ближе *Ноева Ковчега*, и такъ называемыхъ *Римскихъ каменьевъ* къ берегу, а потому при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ ZO, они были совершенно открыты всей силѣ океанскаго волненія, что самое и было причиною, почему *Симанской* заливъ считали столь же опаснымъ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ *Столовый* зимою; и многіе мореплаватели, не имѣвшіе сами случая увѣриться въ безопасности здѣшней пристани и не говорившіе съ людьми хорошо его знавшими, описали въ своихъ книгахъ сей рейдъ весьма опаснымъ. Но 13 мѣсячной опытъ совершенно удостовѣрилъ насъ въ противномъ: во все это время шлюпъ дрейфовало только одинъ разъ, и то не отъ крѣпкаго вѣтра, а отъ того, что *Англійскій* военный катеръ своимъ канатомъ задѣлъ за нашъ якорь и поворотилъ его; мы это примѣтили; но прежде нежели успѣли переложить якорь, вѣтръ началъ крѣпчать и насъ стало дрейфовать, тогда мы принуждены были положить другой якорь; впрочемъ какъ бы вѣтръ

крѣпокъ ни былъ, мы всегда могли отстаиваться на одномъ якорѣ, отдавая до одного съ четвертью каната; правда, что мы стояли въ самомъ заливѣ, или, какъ я выше его назвалъ, на маломъ рейдѣ; но при насъ много разъ линейные и *Остъ-Индскіе* корабли стаивали на большемъ или внѣшнемъ рейдѣ, и жестокіе ZO штормы никогда ихъ не дрейфовали; при коихъ *Англійскіе* военные корабли отдаютъ обыкновенно навѣтреннаго каната до $1\frac{3}{4}$, что у нихъ называется *длиннымъ сплеснемъ* и приведя на оба каната стоятъ безопасно; рѣдко спускаютъ они стенги и реи. Хотя съ большаго рейда въ крѣпкіе отъ ZO вѣтры на шлюбкахъ ѣздить не возможно, но на маломъ рейдѣ очень рѣдко случается, чтобъ съ берегомъ не льзя было имѣть сообщенія, а пристать къ берегу у самаго города всегда можно безъ малѣйшей опасности. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ безопасности здѣшняго рейда можетъ служить то, что при насъ въ Февралѣ и Мартѣ 1809 года крѣнился до киля на обѣ стороны *Англійскій* 64 пушечной корабль Резонабль (Ruisonable). Всю его подводную часть выконопатили и вновь обшили мѣдью.

Въ *Симанскомъ* заливѣ прикладныхъ часовъ 6, приливъ поднимается до 5 футовъ, а въ крѣпкіе съ моря вѣтры вода иногда возвышается болѣе 6 футъ, но теченіе едва примѣтно бываетъ. Вѣтры здѣсь натурально тѣми же законами управляются, какъ и въ *Столовомъ* заливѣ. Господствующіе изъ нихъ NW и ZO: первой въ зимніе, а послѣдней въ лѣтніе мѣсяцы; другіеже очень рѣдко дуютъ; а особливо NO, которой когда и бываетъ,

то дуетъ слабо; въ 13 мѣсяцовъ одинъ разъ вѣтръ изъ NO четверти дулъ довольно свѣжо съ мокрою погодою, но это продолжалось только нѣсколько часовъ. Хотя вѣтры въ главныхъ отношеніяхъ и повинуются одному и тому же закону по всему морю, сопредѣльному берегамъ мыса *Доброй Надежды*, но горы, раздѣляющія западной берегъ отъ восточнаго и находящіяся по близости *Столоваго* и *Симанскаго* заливовъ, причиняютъ не малую разность въ силѣ и дѣйствіи вѣтровъ, дующихъ въ одно и тоже врємя въ тѣхъ двухъ заливахъ. Разность эта состоитъ въ слѣдующемъ: Сѣверозападный крѣпкій вѣтръ въ *столовомъ* заливѣ дуетъ ровно и постоянно, и когда усиливается, то постепенно; а въ *Симанскомъ* заливѣ въ тоже самое время приходитъ онъ шквалами чрезъ нѣсколько минутъ одинъ послѣ другаго съ равною силою и съ нѣкоторою перемѣною въ направленіи, въ промежуткахъ же времени между порывами бываетъ тихо и нерѣдко почти настоящій штиль; а юговосточные вѣтры на оборотъ точно такъ дуютъ въ *Симанскомъ* заливѣ, какъ NW въ *Столовомъ*, и въ семъ послѣднемъ шквалами. Этотъ законъ есть всегдашній и непремѣнный при сихъ господствующихъ вѣтрахъ, когда они крѣпко дуютъ; когда же бываютъ они умѣренные или тихіе, то какъ въ *Столовомъ*, такъ и въ *Симанскомъ* заливѣ въ продолженіи сутокъ, часто стихаютъ, опять усиливаются и нѣсколько разъ перемѣняются переходя на разные румбы компаса; но обыкновенно слѣдуютъ въ каждомъ заливѣ своему одинакому порядку, смотря по

времени года. Причиною такихъ перемѣнъ безъ всякаго сомнѣнія горы, прерывающія и дающія имъ другое направленіе болѣе или менѣе уклоняющее ихъ отъ настоящаго румба; которые впрочемъ на открытомъ морѣ бываютъ постоянны, и перемѣняются нечасто и не вдругъ. Ниже сего, я буду говорить о семъ порядкѣ пространнѣе въ замѣчаніяхъ моихъ, что наблюдать должны мореплаватели приходя въ помянутые заливы и оставляя ихъ.

Въ *Симанскомъ* заливѣ крѣпкой ZO вѣтръ по большой части начинается поутру сильными порывами, которые часъ отъ часу дѣлаются сильнѣе и находятъ чаще; а потомъ начинаетъ дуть съ полудня постоянный крѣпкой вѣтръ. Предъ тѣмъ на самой крайней горѣ *Симанскаго* залива къ N подлѣ *Мюзенбурга*, станутъ показываться облака на вершинѣ ея и постепенно густѣя и опускаясь скроютъ всю гору. И если вѣтръ будетъ продолжителенъ, то на горахъ отъ самаго *фальшиваго* мыса къ N станутъ показываться свѣтлые облака, останавливаясь на вершинахъ и густѣя мало помалу, потомъ отрывки ихъ понесутся къ горамъ, находящимся на западномъ берегу *фальшива*, и станутъ покрывать восточную высокую гору *Симанскаго* залива; проходя по южную ея сторону, несутся они къ W чрезвычайно быстро; и хотя кругомъ облака по горамъ, но надъ самымъ *Симанскимъ* заливомъ нѣтъ, и по большой части бываетъ ясно. Но когда на восточной горѣ *Симанскаго* залива облака сгустятся и покроютъ ее всю, то онѣ отрываются и несутся чрезъ заливъ

съ ужасными шквалами. По моимъ замѣчаніямъ, когда горы *фальшиваго* мыса станутъ покрываться облаками, то надобно травить канату, спускать брамстенги и готовиться къ бури.

Моря, сопредѣльныя мысу Доброй Надежды.

Берега, сопредѣльные мысу Доброй Надежды, со всѣхъ сторонъ омываются Южнымъ Океаномъ, и входы въ заливы его прямо съ Океана; мѣлей и подводныхъ каменьевъ, кромѣ находящихся въ близи береговъ, въ окружностяхъ сего мыса никакихъ нѣтъ. Подходя къ мысу *Доброй Надежды* съ сѣверо западной, западной и югозападной сторонъ нельзя узнать приближеніе къ землѣ по глубинѣ, потому что оная, для обыкновенныхъ средствъ неизмѣрима, доколѣ не подойдешъ къ берегу на разстояніе миль 30; а идучи отъ O или отъ Z встрѣчается протянувшаяся отъ берега къ Z слишкомъ на 100 миль банка, названная по мысу *Эгиласъ* (игольной) *Эгиласъ-банка*; въ ширинуже она по берегу отъ мыса *Доброй Надежды* къ O, простирается почти на 600 миль, а къ Z кончится тупымъ угломъ противъ мыса *Эгиласъ*, отстоящаго отъ мыса *Доброй Надежды* на 90 миль. На меридіанѣ сего мыса подлѣ самой банки глубина 150 саженъ, а на краю ея 120; потомъ глубина идетъ къ *Фалш-баю* не правильно: 100, 90, 80, 70, 100, 90, 60, 90, 110, 80 и въ самомъ входѣ въ помянутой заливъ 40; а изъ этой неправильности видно, что здѣсь лотъ не можетъ быть вѣрнымъ показателемъ приближенія къ землѣ, и такъ для судовъ, не имѣющихъ

способовъ находить долготу Астрономическими наблюдѣніями, нѣтъ ни какихъ средствъ узнать близость ихъ къ землѣ, кромѣ счисленія, на которое положиться нельзя. Носящіяся по морю береговыя растѣнія могли бы служить признакомъ близости земли, но онѣ очень рѣдко въ здѣшнихъ водахъ попадаются: берега мыса *Доброй Надежды* такъ безплодны, что кромѣ каменьевъ и раковинъ, морю нечего другаго унести съ нихъ.

Вѣтры.

Господствующіе вѣтры, на водахъ мыса *Доброй Надежды* суть изъ NW и ZO четверти компаса. Первые дуютъ въ зимніе мѣсяцы южнаго полушара, то есть съ Апрѣля по Октябрь, а послѣдніе въ лѣтніе съ Октября по Апрѣль (1): тѣ и другіе въ свое время свирѣпствуютъ съ невѣроятною жестокостію; съ тою только разностію, что сѣверозападные вѣтры бываютъ не столь продолжительны, какъ юговосточные; рѣдко они дуютъ болѣе сутокъ; напротивъ того сіи послѣдніе обыкновенно продолжаются 2 и 3 дня, а иногда 5 и 6 дней съ большею силою.

Зимніе или сѣверозападные вѣтры владычествуютъ

---

(1). Нѣкоторыя отступленія отъ сего общаго закона иногда бываютъ. Г. *Бугенвиль* встрѣтилъ вѣтры здѣсь лѣтомъ съ западной стороны, дувшіе отъ 22 Декабря по Генварь. Мы въ Генварѣ 1809 года долго имѣли W вѣтры; но такіе случаи необыкновенны и рѣдки.

отъ мыса *Доброй Надежды* къ западу, на разстояніе около 300 миль, а къ востоку около 600 миль; и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ они дуютъ съ большею свирѣпостію. Но въ лѣтніе мѣсяцы вѣтры съ западной стороны не прежде встрѣчаются мореплавателямъ, какъ у параллели 40° южной широты. Самые крѣпкіе и опасные NW вѣтры бываютъ въ послѣдней половинѣ Іюня, весь Іюль и Августъ; тогда они и чаще случаются, нежели въ другіе мѣсяцы. Признакъ сѣверозападнаго шторма есть самый вѣрнѣйшій, когда горизонтъ къ NW потемнѣетъ и покроется черными тучами, которыя коль скоро начнутъ подниматься и быстро нестись къ ZO, то и буря тотчасъ съ ними возстанетъ отъ NW, WNW или отъ W. Когда же вѣтръ мгновенно и вдругъ перейдетъ къ ZW, потомъ къ Z, то штормъ кончился: тогда наступитъ тишина. Западные вѣтры причиняютъ въ водахъ мыса *Доброй Надежды* величайшее волненіе, весьма вредное и опасное для судовъ всякаго рода; большіе корабли оно разслабляетъ, а малыя суда можетъ залить, и если не потопитъ, то вѣрно все на палубѣ переломаетъ и унесетъ въ воду. Главная причина такому свирѣпому волненію поднимающемуся при NW вѣтрахъ, есть сильное теченіе отъ ZO, кругомъ оконечности мыса всегда стремящееся, которое, будучи противное вѣтру, встрѣчаетъ волны и причиняетъ тѣмъ толь ужасное толкучее волненіе.

За параллелью 36° южной широты, и за предѣлами отстоящими на 500 или 600 миль къ O и къ W отъ

меридіана мыса *Доброй Надежды*, сѣверозападные вѣтры становятся умѣреннѣе и тамъ они дуютъ перемѣнные, иногда отъ ZZW, а иногда отъ ZO.

Югозападные или зимніе вѣтры дѣйствіе свое имѣютъ отъ мыса *Доброй Надежды* къ западу на 600 миль и на сколькоже къ востоку, и бури при нихъ бываютъ чаще и продолжительнѣе, нежели при NW вѣтрахъ, но они не столь опасны.

NO и O вѣтры дуютъ въ зимнѣе и лѣтнѣе время, но очень рѣдко, не долго и всегда тихо или умѣренно.

Какъ въ зимніе, такъ и въ лѣтніе мѣсяцы, когда нѣтъ крѣпкихъ вѣтровъ ни отъ NW, ни отъ ZO, то дующій тогда вѣтръ въ виду береговъ почти безпрестанно перемѣняется.

Погоды.

Зимніе мѣсяцы отличаются здѣсь частыми сильными дождями, пасмурностію, туманомъ, молніею и громомъ; а лѣтніе чистымъ и яснымъ небомъ и прохладнымъ свѣжимъ воздухомъ; но это не безъ изключенія: какъ зимою выдаются нерѣдко хорошіе дни, такъ и лѣтомъ бываютъ дождь и громъ, только не часто и не въ такой силѣ, какъ зимнія грозы. Крѣпкіе сѣверозападные вѣтры никогда не бываютъ безъ дождя или пасмурности, и очень рѣдко безъ грома, а когда только случается громъ, то всегда жестокой и продолжительной: тучи находятъ съ порывами и громъ почти безпрестанно гремитъ надъ самою головою. Коль скоро буря начнется и громъ слышанъ будетъ, тогда суда

должны приготовляться на случай удара молніи. При насъ здѣсь ни разу не случалось ни съ какимъ судномъ подобнаго несчастія, но часто очень близко этаго было. На кораблѣ *Резонаблѣ* мы нѣсколько разъ видѣли опускающуюся молнію по громовымъ отводамъ, которые онъ никогда не упускалъ поднимать, и однажды ударъ послѣдовалъ, когда люди поднимали еще цѣпь, отъ чего ранило двухъ человѣкъ на томъ кораблѣ. *Сентъ-Эльмской* огонь очень часто былъ видѣнъ на нокахъ реевъ близь стоявшихъ насъ судовъ и у насъ самихъ.

Сколь необыкновенно здѣсь видѣть NW штормъ безъ мокроты и грома, столь же рѣдко ZO буря бываетъ съ ненастьемъ и еще рѣже того приноситъ съ собою громовыя тучи. При другихъ же перемѣнныхъ вѣтрахъ небо почти всегда ясно, и погода хороша, кромѣ ZW; которой, если продолжается, то приноситъ съ собою туманъ и сырость; жители *Капскіе* почитаютъ его самымъ нездоровымъ.

Теченіе.

Открытое положеніе береговъ мыса *Доброй Надежды*, сопредѣльныхъ самому океану и неотдѣляющихся отъ него ни островами, ни мѣлями или рифами, есть причиною, что теченіе, отъ прилива и отлива съ большею или меньшею скоростію стремящееся, здѣсь совсѣмъ ни какого чувствительнаго на воды дѣйствія не производитъ; даже и въ заливахъ теченіе едва примѣтно бываетъ, хотя вода и возвышается до нѣсколькихъ

футовъ; но въ самомъ сосѣдствѣ мыса *Доброй Надежды* есть постоянное теченіе, не отъ дѣйствія луны происходящее, котораго направленіе и скорость въ здѣшнемъ морѣ плавающимъ мореходцамъ знать нужно: Это теченіе водъ, которое такъ сказать огибаетъ оконечность мыса и стремится отъ ZO къ NW съ довольною силою по банкѣ *Эгилаѕ* и по краямъ ея; причина направленія и скорости онаго, были долго предметомъ разсужденій и споровъ нѣкоторыхъ ученыхъ мореплавателей. О причинахъ сего теченія я не буду говорить, а о дѣйствіи онаго вотъ что узналъ я изъ достовѣрныхъ морскихъ путешествій и изустно отъ извѣстныхъ людей, на коихъ знаніе и справедливость въ такомъ дѣлѣ съ полною довѣренностію можно положиться.

Главная струя теченія идетъ по направленію оконечностей банки, а не по положенію берега, какъ то прежде вообще полагали.

Достовѣрно нынѣ извѣстно, что въ зимніе мѣсяцы теченіе это бываетъ сильнѣе, на скорость коего безсомнѣнія имѣютъ вліяніе, сила и направленіе вѣтровъ.

Ширина струи или пространство водъ подверженное теченію, соразмѣрно скорости онаго, то есть чѣмъ болѣе скорость, тѣмъ ширѣ струя.

Самое сильное теченіе бываетъ подлѣ предѣльной черты банки со стороны океана, которымъ въ зимніе мѣсяцы корабли, прямо противъ вѣтра лавирующіе, увлекаемы бываютъ по 40 и по 50 миль въ сутки. А потому-то всѣ *Англійскія* суда, идущія отъ О къ мысу *Доброй Надежды*, или прямо въ *Европу* стара-

ются сколько возможно держаться подлѣ наружныхъ предѣловъ банки, то есть, на самой главной струѣ теченія, коего силою несетъ ихъ скоро къ NW даже противъ вѣтра. Дѣйствіе сего теченія не заключается въ предѣлахъ банки *Эгиласъ*, и мѣстахъ подлѣ самаго мыса *Доброй Надежды* находящихся; вліяніе его чувствительно бываетъ на водахъ сопредѣльнаго здѣшнимъ берегамъ моря въ знатномъ разстояніи отъ оныхъ; какъ на примѣръ: въ разстояніи 100 или 120 миль къ W отъ помянутой банки слабое теченіе примѣчено къ Z или ZO, которое происходитъ отраженіемъ водами океанскими скораго теченія, стремящагося около Мыса къ NW и проч. Но описывать подобныя подробности значило бы тоже, что сочинять лоцію: слѣдовательно наполнить мое путешествіе безъ нужды лишними выписками.

Замѣчанія принадлежащія къ мореплаванію.

Въ сихъ замѣчаніяхъ я хочу сообщить моимъ морскимъ читателямъ: первое, что должно наблюдать входя въ заливы мыса *Доброй Надежды*, и какъ въ нихъ становиться и выбирать лучшія якорныя мѣста; второе, какія нужно брать предосторожности во время стоянія на якорѣ, и напослѣдокъ, въ какое время и какимъ образомъ лучше выходить изъ заливовъ. Предметъ этотъ морской, и цѣль его помѣстить здѣсь есть ша, чтобы доставить пользу нашимъ мореплавателямъ, коимъ случится быть на *мысѣ Доброй Надежды*.

Идучи отъ запада и желая войти въ *Столовой* заливъ, надобно стараться подойти къ берегу гораздо южнѣе входа въ него и никогда не подходить сѣвернѣе, по причинѣ частыхъ южныхъ вѣтровъ и постояннаго теченія къ N. Нерѣдко случались примѣры, что суда, не принявшія сей предосторожности, были увлечены къ заливу *Салдана*. Подошедъ къ берегу надобно спуститься и править вдоль его въ разстояніи миль 2 или 2 $\frac{1}{2}$ до самаго залива, и приходя въ него должно держать на песчаную банку, гдѣ однѣ только и есть для большихъ судовъ якорныя мѣста, ибо въ другихъ мѣстахъ залива каменистое дно. На сію банку можно потрафить по слѣдующему пеленгу: Строеніе находящееся на островѣ *Робинѣ*, что бы было на N $\frac{1}{2}$ W; *Зеленой* мысъ, то есть западной *Столоваго* залива на NWtN$\frac{1}{2}$ W; а высокость, называемая *Львиная* голова, на Z $\frac{1}{2}$ W. Пеленгъ сей означаетъ лучшее якорное стояніе на глубинѣ 5 саженъ и песчаномъ грунтѣ, въ разстояніи отъ города одной мили, а отъ ближняго берега полумили; но не всегда можно по своей волѣ выбирать мѣста, гдѣ становиться на якорь: часто это банка бываетъ, такъ сказать, покрыта кораблями, будучи въ пространствѣ не болѣе круга имѣющаго діаметръ $\frac{3}{4}$ мили. Въ такомъ случаѣ, надобно просить Гавань-мейстера или по нынѣшнему *Англійскому* заведенію чиновника, называемаго Master-attendant, что бы онъ поставилъ корабль фертоингъ; наблюдая притомъ нижеозначенныя предосторожности, если будетъ возможно.

Судно, идущее отъ запада, и имѣющее намѣреніе зайти въ *Симанской* заливъ, должно стараться при усмотрѣніи берега быть южнѣе или на параллели оконечности мыса *Доброй Надежды*. Потомъ смотря по временамъ господствующихъ вѣтровъ и по силѣ и направленію тогда дующаго, принимая также въ разсужденіе теченіе къ NW по узлу въ часъ, должно ему расположить курсомъ, что бы войти въ средину между мысами *Доброй Надежды* и *фальшивымъ*, стараясь не приближашься слишкомъ къ первому изъ нихъ; ибо подлѣ его въ 3 миляхъ къ Z есть большой камень, называемой Billows, а отъ сего камня въ 2 миляхъ на NO другой (Anvil): оба они примѣтны по безпрестаннымъ всплескамъ. Кромѣ же ихъ есть еще скрытой камень отъ оконечности мыса *Доброй Надежды* на OtN въ 3 миляхъ, названной *Кольбрукъ*, по имени погибшаго на немъ въ 1778 году *Остъ-Индскаго* корабля; теченіе около сихъ каменьевъ весьма быстро, и поперегъ *Фаль-шбая* прямо стремится на нихъ, а потому слишкомъ близко ихъ проходить неблагоразумно. Будучи на половинѣ между двумя вышепомянутыми мысами надобно держать къ N посрединѣ обоихъ береговъ или предпочтительнѣе нѣсколько ближе къ восточному, дабы миновать лежащей отъ западнаго берега въ 4 или $4\frac{1}{2}$ миляхъ подобной камень (Whittle Rock), на коемъ глубина около 10 футъ (1) и пользовашься свѣжимъ

(1) *Англичане* нѣсколько разъ ставили подлѣ этаго камня

вѣтромъ, которой у береговъ по причинѣ высоты ихъ штилеетъ (1); на N держать доколѣ не откроется отверстіе *Симанскаго* залива: оно очень примѣтно по бѣлымъ песчанымъ полосамъ, вдали похожимъ на снѣгъ, кои кажутся отрубами, спускаясь съ вершины холмовъ къ самой водѣ. Онѣ могутъ быть видны на большое разстояніе и миновать ихъ никакъ не возможно; коль скоро оныя полосы видны будутъ, то держать прямо на нихъ; приближаясь увидишь довольно высокой плоской камень, похожій на плавучую батарею безъ мачтъ, называемый *Новымъ Ковчегомъ*, и отъ него къ N въ одной мили, еще два чуть поднявшіеся отъ воды камня вмѣстѣ находящіеся, кои называются *Рилискими* каменьями; они, открывшись, кажутся двумя рыбацкими лодками. Увидѣвши сіи каменья, должно держать между ими и *Новымъ Ковчегомъ* прямо въ заливъ, или *Рилскіе* каменья оставить къ Z; проходить ихъ по обѣ стороны можно въ $\frac{1}{4}$ мили, а пройдя

баканъ, но крѣпкимъ ZO вѣтромъ всегда срывало и уносило его: всплески же на немъ очень рѣдко бываютъ видны. Мы видѣли ихъ только одинъ разъ 23 Сентября при весьма крѣпкомъ ZO вѣтрѣ вовремя отливу, когда вода была у береговъ чрезвычайно мала, и это случилось близко равноденствія и въ полнолуніе.

(1) Идучи въ *Симанскій* заливъ, мы шли въ $3\frac{1}{9}$ миляхъ отъ западнаго берега *Фальшбая*, оставляя *Вителева* камень въ правой рукѣ, но затѣмъ часто штилели и принуждены были буксироваться, а къ восточному берегу вода рябѣла, слѣдовательно тамъ былъ не большой вѣтеръ.

если хочешъ идти на внутренней рейдъ, то держи прямо на средину города, и коль скоро *фальшивой* мысъ закроется *Новымъ Ковчегомъ*, то можно класть якорь, наблюдая нижепоказанныя предосторожности. Якорное мѣсто, какое почитается лучшимъ въ *Симанскомъ* заливѣ, означается слѣдующими пеленгами:

Пристань у города ZZW $\frac{1}{2}$ W.
Новъ ковчегъ - - ZOtO $\frac{1}{2}$ O.
Римскіе каменья - OtN.

Если случится входить сюда при противныхъ вѣтрахъ, то для лавированія, кромѣ *Витлева* подводнаго камня, нѣтъ никакой закрытой опасности по всему *фальшбаю*; а этотъ камень съ обыкновенною осторожностію, всегда миновать можно, знавши его мѣсто на картѣ; но въ туманное и ночное время необходимо надобно стать на якорь. Впрочемъ кто здѣсь часто бывалъ и можетъ по виду различить предметы, то не очень въ темную ночь войти не мудрено, лишь бы только въ заливѣ суда на пушечные выстрѣлы отвѣчали, или подняли бы огни, дабы по онымъ можно было подойти къ отверстію залива, на видъ примѣтныхъ мѣстъ; такимъ образомъ вошелъ въ темную ночь *Англійскій* транспортъ, на коего пушечные выстрѣлы мы отвѣчали фонарями и фалшвеирами.

Въ *Столовомъ* и *Симанскомъ* заливѣ нужно наблюдать слѣдующія предосторожности, безъ коихъ часто могутъ произойти опасныя, а можетъ быть и гибельныя слѣдствія:

1 е. Лавируя въ *Столовой* заливъ, при ZO вѣтрѣ, какъ бы легокъ онъ ни былъ, непремѣнно нужно, чтобъ люди стояли на снастяхъ и были готовы въ мигъ убрать всѣ паруса, по причинѣ незапныхъ жестокихъ шкваловъ съ горъ срывающихся.

2 е. Въ обоихъ заливахъ фертоингъ ложиться надобно по направленію господствующихъ вѣтровъ: одинъ якорь къ NW, а другой къ ZO; и если якоря или канаты не одинакой доброты, то лучшій изъ нихъ класть къ тому румбу, откуда по времени года крѣпкіе вѣтры дуютъ; а если разности въ нихъ нѣтъ, то *плехтъ* къ NW, а *дагликсъ* къ ZO; это особенно нужно въ *Симанскомъ* заливѣ, гдѣ вѣтры очень часто бываютъ между ZO и W, то чтобы не было при нихъ креста.

3 е. Фертоингъ надобно дѣлать почти по цѣлому или по крайней мѣрѣ по $\frac{3}{4}$ каната, и хотя одного изъ нихъ столько, чтобъ удобнѣе можно было крыжи разводить, которые отъ перемѣняющихся безпрестанно въ тихія погоды вѣтровъ дѣлаются весьма часто; и всегда почти по теченію вѣтра въ одну сторону, такъ что если не разводить ихъ, то въ одинъ день сдѣлаться можетъ 10 и болѣе крыжей; стоять же при крѣпкомъ вѣтрѣ и съ однимъ крыжомъ здѣсь крайне опасно.

4 е. Прежде нежели станешъ фертоингъ, нужно справиться у Гавань-мейстера или Мастера Аппенданта, нѣтъ ли на рейдѣ потерянныхъ или оставленныхъ кѣмъ якорей; что въ здѣшнихъ заливахъ часто случается, дабы не переложить чрезъ нихъ своихъ канатовъ къ большой опасности корабля.

5 е. Ложась фертоингъ стараться должно, если будетъ возможность, стать такъ, что бы не было судовъ ни къ NW, ни къ ZO, дабы онѣ не навалили, и самому имѣть мѣсто дрейфовать.

6 е. Такъ какъ суда здѣсь по тѣснотѣ рейдовъ стоятъ близко одно отъ другаго, и ворочаясь часто переходятъ чрезъ чужія томбуи, то вахтеннымъ офицерамъ надобно рачительно наблюдать: не зайдетъ ли чужой буйрепъ подъ руль, коимъ можетъ испортить рулевыя пѣтли, или другое судно не задѣло ли за свой буйрепъ, коимъ можетъ поворотить якорь, и онъ въ крѣпкой вѣтръ держать не станетъ. Съ нами то и другое не рѣдко случалось, но къ счастію мы всегда заблаговременно видѣли это, и опасность отвращали во время.

7 е. Въ *Симанскомъ* заливѣ съ надежными якорями надобно при ZO вѣтрахъ, то есть лѣтомъ, ложиться ближе къ восточному берегу, а зимою у западнаго берега, чтобъ быть при крѣпкихъ вѣтрахъ у всѣхъ судовъ на вѣтрѣ, и чрезъ то избѣжать опасности, когда ихъ станетъ дрейфовать, а если якоря ненадежны, то противное должно наблюдать, ибо дно, возвышаясь къ берегамъ, лучше держитъ якоря.

8 е. Стоя въ *Столовомъ* заливѣ при крѣпкомъ ZO вѣтрѣ стенги можно спускать, а нижнихъ реевъ ни когда не надобно, что бы всегда можно, если сорветъ съ якорей, поставить фокъ и гротъ, и идти въ море, для чего должно ихъ имѣть зарифленные, и вообще

держать корабль въ готовности, выдержать штормъ въ морѣ.

9 е. Когда случится такое несчастіе, что при NW штормѣ въ *Столовомъ* заливѣ сорветъ съ якорей или станетъ дрейфовать къ берегу, такъ что остановить корабль нѣтъ способу, то надобно тотчасъ срубить гротъ и бизань мачты, и поворотивъ корабль передними стакселями, стараться поставить его на мель между Ситаделью и ретраншаментами, находящимися отъ ней къ востоку, дабы пользуясь песчанымъ гладкимъ берегомъ могли люди спастися; во всякомъ же другомъ мѣстѣ берега каменисты, гдѣ волнами разбиваются самые искусные пловцы.

10 е. Когда вѣтръ станетъ крѣпчать, то лучше заблаговременно травить навѣтреннаго каната и привести на оба якоря; притомъ не мѣшаетъ имѣть въ готовности оба запасные якоря, а одинъ непремѣнно нужно.

11 е. Въ *Симанскомъ* заливѣ, подлѣ города, гдѣ стоятъ небольшія суда, есть острые подводные каменья, о которые по незнанію мы испортили канатъ: они лѣжатъ на сѣченіи двухъ створныхъ линей, одна идетъ чрезъ *Новой Ковчегъ* и чрезъ Сѣверную оконечность каменной гряды, простирающейся отъ мыса восточной батареи *къ* N, а другая чрезъ двери Адмиральскаго дома и Офицерскихъ флигелей, гдѣ ихъ столовая комната.

12 е. Мы стояли на якоряхъ въ *Симанскомъ* заливѣ въ разныхъ мѣстахъ, изъ коихъ самое лучшее и

спокойное означается сѣченіемъ слѣдующихъ створныхъ линей, одна проходитъ чрезъ Адмиральской домъ и Офицерскіе флигели, а другая чрезъ первую отъ Z амбразуру и двери караульнаго дома сѣверной башареи, лѣжащей на западномъ берегу залива. Навѣтреннаго каната мы имѣли 90 саженъ, а подвѣтреннаго 60.

Отправляяся отъ мыса *Доброй Надежды* изъ *Столоваго* ли залива или изъ *Симанскаго*, надобно остерегаться, чтобъ не поднять безъ нужды якорей и не выдти напрасно въ море, ибо въ нихъ часто вѣтръ по видимому дуетъ постоянно и свѣжо, а отошедъ нѣсколько миль отъ берега находишь настоящій штиль, или вѣтръ совсѣмъ противной; такимъ ошибкамъ не рѣдко подвергаются мореходцы не коротко знакомые со здѣшними берегами, и не только что одинакія суда, но одинъ разъ при насъ пошелъ поутру конвой транспортовъ изъ *Симанскаго* залива при ровномъ брамсельномъ вѣтрѣ отъ NW и вышедши въ *Фальш-Бай* встрѣтилъ тишину, гдѣ штилевалъ во весь день; а въ *Симанскомъ* заливѣ тотъ же вѣтръ продолжался до самаго вечера. Чтобъ не подпасть подобнымъ ошибкамъ, нужно знать отношеніе между вѣтрами дующими въ заливахъ и настоящимъ морскимъ вѣтромъ, а также и примѣты, по коимъ можно было бы судить объ нихъ.

Если два, три дни или болѣе простоитъ безпрестанной штиль, то послѣ непремѣнно будетъ дуть вѣтръ отъ NW или отъ W съ большею или меньшею силою.

Изъ Столоваго залива никогда почти, или очень рѣдко, можно выдти между *Зеленымъ* мысомъ и островомъ *Робиномъ*, для сего надобно имѣть свѣжій вѣтръ отъ N, ибо другіе вѣтры, попутные изъ залива, въ семъ проходѣ, закрываемомъ горами тихо дуютъ и часто штилѣютъ, а съ моря отъ ZW безпрестанно въ него валитъ большая зыбь; и теченіе идущее отъ ZO отчасти въ него заворачиваетъ; покушаться выходить этимъ проходомъ не только безполезно, но часто можетъ быть опасно; и потому всегда должно выходить оставляя островъ *Робинъ* къ западу. Если погода ясная, то въ морѣ долженъ быть вѣтръ между Z и O, хотя бы въ заливѣ былъ штиль; часто это продолжается цѣлые сутки, а когда стоитъ облачная погода съ дождемъ или пасмурностію, то настоящій вѣтръ въ морѣ изъ NW или изъ ZW четверти дуетъ.

Часто бываетъ, что въ южной половинѣ *Столоваго* залива крѣпкой ZO, а въ другой половинѣ тихой вѣперокъ: это случается обыкновенно поутру съ 11 часовъ, а въ 4 часа по полудни и по всему заливу сей вѣтръ распространяется, но за *Зеленымъ* мысомъ и за островомъ *Робиномъ* въ то же время дуетъ тихій вѣтръ отъ WNW,

Суда, долженствующія плыть къ востоку, должны оставлять *Симанской* заливъ коль скоро наступитъ облачная погода: постоянный знакъ западныхъ вѣтровъ; а тѣ, коимъ надобно идти къ западу, должны выходить изъ залива, когда сѣверозападный вѣтръ перейдетъ къ W, потому что по всей вѣроятности можно ожидать,

что послѣ постепенно онъ пойдетъ къ Z и къ ZO и поможетъ удалиться отъ береговъ, обойдя оконечность мыса *Доброй Надежды*.

Въ лѣтніе мѣсяцы господствующіе вѣтры отъ ZO ни когда почти не дуютъ болѣе 5 или 6 днєй сряду, а потомъ наступаютъ перемѣнные. Въ *Симанскомъ* заливѣ часто случается также какъ и въ *Столовомъ*, въ оба времена года, что вѣтръ съ моря крѣпко дующій цѣлый день и большую часть ночи, къ разсвѣту стихаетъ, а тотчасъ на мѣсто его начинаетъ дуть береговой вѣтръ отъ WNW, съ помощію коего суда, немедленно снявшіяся съ якоря, могутъ выдти изъ *Симанскаго* залива и быть въ открытомъ морѣ прежде возвращенія ZO вѣтра; въ такомъ случаѣ надобно стараться какъ можно скорѣе по наступленіи береговаго вѣтра сняться съ якоря, чтобъ успѣть обойти мысъ *Доброй Надежды*; иначе при возвратившемся ZO вѣтрѣ и при теченіи съ одной съ нимъ стороны, это сдѣлать будетъ очень трудно; и тогда понадобится возвратиться въ заливъ; вмѣсто того, чтобъ будучи на открытомъ морѣ, пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, продолжать путь. Выходить изъ *Симанскаго* залива, также какъ и входить въ него, можно между *Новымъ Ковчегомъ* и *Римскими каменьями*, и по сѣверную сторону сихъ послѣднихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На пути отъ мыса *Доброй Надежды* до острова *Тани*.

Въ 9 ть часовъ по полудни 16 го Маія, при лунномъ свѣтѣ, мы замѣтили, что оконечность мыса *Доброй Надежды* находилась отъ насъ по компасу на WtN въ 5 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія: отъ сего мѣста мы стали вести свое счисленіе

Намѣреніе мое было скорѣе удалиться къ Югу и плыть въ большихъ широтахъ прямо къ востоку, и обойдя *Новую Голландію* не приходя на видъ береговъ оной, пройти между ею и *Новою Зеландіею*; идти по восточную сторону *Новогебридскаго Архипелага*, и пройдя между *Ново-филиппійскими* или *Каролинскими* островами, править прямо къ *Камчаткѣ*. Разстояніе было велико, время коротко, и главнаго провіанту, сухарей, не много, такъ что я принужденъ былъ производить командѣ менѣе двухъ третей регламентной порціи. Но планъ мой, благодаря судьбу, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ, удался во всемъ по моему желанію! День и ночь мы несли всѣ возможные парусы; офицеры и нижніе чины были неутомимы! Свѣжій вѣтръ отъ NNW продолжался до 7 часовъ утра, а потомъ перешелъ къ W и во весь день дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ ZW * четверти. Взявъ мѣсто отшествія, велѣлъ я держать на Z прямо; а въ 4 часа утра (17) на ZtW: Сими двумя курсами прошли мы до

полудня 82 ½ мили, слѣдовательно въ полдень счислимая наша широта была 35° 46.'

Необыкновенная расторопность и рвеніе, каковое оказали всѣ служившіе на *Діанѣ* при вступленіи подъ паруса, требовали справедливой съ моей стороны признательности, которую я изъявилъ имъ формальнымъ образомъ, письменнымъ приказомъ, назначивъ нижнимъ чинамъ по высочайше данной мнѣ власти денежное награжденіе. Сіе было нужно еще и для поощренія служителей къ перенесенію равнодушно и безъ ропоту будущихъ трудовъ и опасностей, которыя могли повстрѣчаться въ предлежащемъ намъ плаваніи, по столь мало извѣстному и опасному пути, который необходимость заставила насъ избрать. Таже самая малоизвѣстность пути и недостатки въ съѣстныхъ припасахъ заставили меня принять нѣкоторыя особливыя мѣры осторожности въ продовольствіи, кои предписалъ я командѣ также письменнымъ приказомъ.

До 10 часовъ утра 18 числа вѣтръ дулъ то умѣренный, то тихій отъ разныхъ румбовъ ZWй четверти при большой зыби отъ прежняго вѣтра, а съ 10 часовъ до 5 по полудни стояла тишина при малооблачной ясной погодѣ. Въ полдень, широта наша, по обсерваціи 35° 45 ½'; долгота по хронометрамъ 18.° 45'. 45''. отъ 5 часовъ по полудни 18 числа до 5 по полуночи слѣдующаго дня дулъ тихій вѣтръ отъ ZO при ясной весьма пріятной погодѣ; а послѣ того перешелъ онъ въ NOю четверть, а съ полудня въ NWю, въ которой и утвердился. Мы правили къ Югу.

Около полудни увидѣли мы съ верьху большое 3 хъ мачтовое судно прямо у насъ впереди, почему и приготовили шлюпъ къ сраженію, но по приближеніи къ оному разсмотрѣли, что то было купеческое судно, которое шло къ востоку.

Въ полдень широта наша по обсерваціи была 36° 25′. 53.″, долгота по хронометрамъ 18°. 2′. 52.″ Мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго пункта къ западу на 31′ долготы: причиною сей разности безсомнѣнія было теченіе, которое безпрестанно стремится отъ юговостока по всему пространству, составляющему южную оконечность банки называемой: *Игольною* (Aiguillas).

Вѣтръ отъ NNW, прямо отъ N и отъ NWtN, то тихій, то свѣжій при разныхъ состояніяхъ атмосферы, но по большой части приоблачной погодѣ, которая иногда была съ дождемъ, дулъ до 3 ½ часовъ по полудни 22го числа; пользуясь толь благопріятнымъ вѣтромъ мы правили къ югу до 6 часовъ по полуночи 21 числа, а потомъ достигнувъ широты 40.°, стали держать къ юговостоку: въ полдень сего числа мѣсто наше по обсерваціи находилось отъ счислимаго на ZO 19.° 43′ въ 43 миляхъ: разность сія произошла отъ вышепомянутой же причины.

Въ 3 ½ часа послѣ полудня 22 числа послѣдовала незапная перемѣна вѣтра: съ нашедшимъ отъ ZW шкваломъ при дождѣ и вѣтръ довольно крѣпкій съ порывами началъ дуть изъ сей четверти, при коемъ мы продолжали плыть къ ZO; сего числа послѣ полудня мы

видѣли необыкновенное множество албатросовъ, пингвиновъ и петрелей; не нужно упоминать, что и прежде сіи морскія птицы, обыкновенныя спутники мореплавателей южнаго океана, всякой день около насъ летали, съ самаго отплытія отъ мыса *Доброй Надежды*, только не въ такомъ множествѣ. Къ ночи вѣтръ сталъ дуть тише, но склоняясь по немногу къ Z, въ 8 часовъ утра перешелъ въ ZO четверть. Погода была облачная, съ полудня же и дождь пошелъ; предъ захожденіемъ солнца вѣтръ сдѣлался крѣпкій отъ O и на вѣтрѣ блистала молнія, и слышанъ былъ громъ. Тучи постепенно приближались и временно шелъ проливный дождь. Съ 11 часовъ ночи вѣтръ утихъ, и до $3\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи было маловѣтріе между Z и O; однакожъ часто находили легкіе, но продолжительные порывы отъ N и отъ O; которые наносили страшныя грозныя тучи, изъ коихъ ужасная молнія блистала и чрезвычайный громъ гремѣлъ. Мы такъ сказать были окружены молніеносными огнями, и нѣкоторые удары били въ воду очень близко насъ. Я хотѣлъ было поднять громовые отводы, но безпрестанно почти перемѣнявшіеся вѣтры, частые порывы и совершенная темнота ночи заставляли меня спасаться, чтобъ оные не произвели противнаго дѣйствія, и вмѣсто отведенія ударовъ не привлекли бы ихъ. Гроза продолжалась до 4 часовъ утра, а потомъ вѣтръ крѣпкій сталъ дуть отъ NO, было пасмурно и временно шелъ дождь. Во всю ночь, доколѣ молнія и громъ свирѣпствовали въ высочайшей степени своей силы, всѣ офицеры и нижніе чины находились на верьху

на случай пожара. Въ эту ночь мы были между широтами 41.° 50′ и 42.° 20′, долготами 24.° 21′. и 25°. 51′. При нашествіи грозы стояніе термометра было 52.° Барометръ 29, 6. Когда она была въ высочайшей своей силѣ, термометръ показывалъ 50°, а барометръ 29, 48; когдаже она совсѣмъ миновалась въ 4 часу утра термометръ былъ на 58,° барометръ на 29, 70.

Въ 8 часу вечера, вѣтръ сталъ перемѣняться и скоро перешелъ къ NW, откуда дулъ крѣпкій съ большимъ волненіемъ при облачной пасмурной погодѣ до 4 часовъ по полудни, потомъ задулъ отъ ZZW и началъ утихать. Погода хотя была и пасмурна, но временно выяснивало, такъ что въ полдень мы опредѣлили широту свою по обсерваціи 42.° 20.′ Долгота по хронометрамъ 25.° 51′. 22.″ по разстоянію луны отъ солнца 25.° 24.′

Въ часъ по полуночи вѣтръ сдѣлался NW, потомъ чрезъ часъ N, а въ 3 часовъ утра NNO, и дулъ умѣренно при свѣтлой ясной погодѣ. Сего утра по многимъ разстояніямъ луны отъ солнца, мы нашли, что хронометры наши показывали долготу на 6.′ 27.″ восточнѣе истинной; склоненіе компаса опредѣлили по азимуфамъ солнца 3o We.

Вѣтръ отъ NNO, стихая постепенно, дулъ при ясной погодѣ до 10 часовъ вечера, потомъ нанесъ онъ тучи съ проливнымъ дождемъ, изъ которыхъ блистала почти безпрестанно яркая, жестокая молнія съ пресильными громовыми ударами. Гроза сія была несравненно ужаснѣе, нежели та, которую мы имѣли въ

прежнюю ночь; она продолжалась до самаго разсвѣта (26 го числа), и въ продолженіе оной временно мы видѣли такъ называемой *Сентъ-Эльмской* огонь на вершинѣ флюгарнаго шпица, которой былъ мѣдной и на навѣтреномъ нокѣ гротъ брам-рея, гдѣ находился желѣзной обухъ. Огонь сей казался шарообразнымъ, величиною съ голубиное яйцо, и по нѣскольку минутъ сряду былъ видѣнъ. Удары молніи били въ воду подлѣ самаго Шлюпа; одинъ изъ нихъ столь близко пролетѣлъ мимо лица моего, что я почувствовалъ непомѣрную теплоту; яркій блескъ онаго такъ меня ослѣпилъ, что я нѣсколько минутъ не могъ видѣть Г. *Рикорда*, стоявшаго въ двухъ шагахъ отъ меня: я началъ уже думать, не потерялъ ли я зрѣнія навсегда, но послѣ по немногу предметы мнѣ показались. Сію ночь мы провели съ такимъ же безпокойствомъ, какъ и прежнюю, будучи вовсе время грозы подвержены сильному дождю, стоя при своихъ мѣстахъ на верху. Мы находились тогда между широтами 42,° 27′ и 42,° 37′; долготами 28,° 56′ и 31.° 19′ (1). Во время грозы термо-

(1) Какъ въ сію ночь, такъ и на 24 е число мы проходили меридіаны той части Южнаго берега *Африки*, которая называется *Мозамбикомъ* и вѣтръ дулъ прямо оттуда, съ коимъ неслись громовыя тучи. Будучи на мысѣ *Доброй Надежды* мы примѣтили кругомъ во весь годъ весьма часто сильную молнію къ сѣверу за горами; изъ сего надобно заключить, да я и отъ жителей слышалъ много разъ, что не много далѣе внутрь земли жестокіе громы бываютъ часто по всему пространству отъ запада къ востоку въ сей части *Африки*.

метръ показывалъ 58 и 55 $\frac{1}{2}$, а баромегръ 29, 3. Въ 3 часу сей ночи прошли мы *С. Петербургской* меридіанъ. Съ разсвѣтомъ прошли всѣ громовыя тучи, и сдѣлалась ясная погода съ мѣстными облаками; пользуясь оною мы нашли по Азимуфамъ склоненіе компаса 28°, 32′ W. e

Въ 8 часовъ вечера сѣверовосточный вѣтръ совсѣмъ затихъ и наступила совершенная тишина съ дождемъ, которая продолжалась два часа; потомъ тихій вѣтръ сталъ дуть отъ NW; но въ 11 часовъ нашелъ жестокой шквалъ съ дождемъ отъ ZW, съ коимъ поднялась буря, которая заставила насъ убрать всѣ паруса, кромѣ гротъ и форъ марселей, рифленыхъ всѣми рифами. Штормъ отъ ZW съ великою силою продолжался до 8 часовъ утра (27 числа), потомъ началъ утихать, и хотя шелъ мѣлкой дождь, но временно показывалось солнце. Около полудня могли мы прибавить парусовъ, однакожъ вѣтръ дулъ довольно крѣпкой съ большимъ волненіемъ. Къ полуночи слѣдующаго дня (28) вѣтръ перешелъ къ NW и дулъ тихо съ небольшими порывами, при облачномъ небѣ, на коемъ изрѣдко показывались звѣзды. До полуночи 29 числа вѣтръ дулъ умѣренной изъ NW й четверти отходя иногда къ N и даже къ NNO, отъкуда временно находили небольшіе порывы, погода была облачна и пасмурна, часто съ дождемъ; но въ часъ по полуночи отшелъ онъ прямо къ W и сталъ усиливаться; а по мѣрѣ крѣпости онаго мы убирали паруса. Наконецъ съ разсвѣтомъ сдѣлалась жестокая буря съ сильными порывами отъ ZW и съ

пребольшимъ волненіемъ отъ того же румба. Сколь ни безпокойны были для насъ сіи бури и большое волненіе, а особливо холодная мокрая погода, но мы довольны были тѣмъ, что направленіе оныхъ позволяло намъ править настоящимъ нашимъ путемъ къ востоку; штормъ продолжался съ постоянною силою до 4 часу утра.

До 5 числа Іюня ничего примѣчательнаго не случилось. Вѣтры дули безпрестанно изъ NW и ZW четверти по перемѣнно и по большой части крѣпкіе, которые часто приносили тучи съ дождемъ или градомъ. Пользуясь благополучными вѣтрами мы скоро шли своимъ путемъ, а въ ночь съ 5 на 6 число, когда мы находились въ широтѣ около 42°, а въ долготѣ около 65 выпала большая роса. Я упоминаю о семъ обстоятельствѣ для того, что многіе мореплаватели думаютъ, будто роса есть вѣрный признакъ близости земли; но въ семъ случаѣ ближайшая отъ насъ земля находилась въ 250 миляхъ; развѣ мы проходили какую нибудь не извѣстную еще землю. Сего числа нашли мы, что многія изъ водяныхъ бочекъ были неполны; почему я счелъ за нужное уменьшить порцію воды. Сей день былъ примѣчателенъ еще потому, что вѣтръ свѣжій отъ NNW при ясномъ небѣ дулъ отъ восхожденія до захожденія солнца не перемѣняясь, и позволилъ намъ во все это время имѣть всѣ паруса не трогая ни одной веревки. Ровный сѣверный вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ съ нѣкоторыми отступленіями до полудня 7 числа, потомъ сдѣлался крѣпкій и наступила пасмурность.

Крѣпкій N вѣтръ продолжался до 8 часовъ вечера, потомъ вдругъ перешелъ онъ къ ZW и сталь дуть умѣренно, но все при пасмурномъ небѣ и съ дождемъ.

Въ 11 часу утра 8 числа вѣтръ сдѣлался Z, а въ 8 часовъ вечера ZO, но не надолго, ибо къ полуночи сталъ стихать. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42° 23′ 52″, долгота по хронометрамъ 74° 23′ 28″. Въ семъ мѣстѣ показались въ первой разъ морскія птицы, называемыя *Куколѣ: курицы порта Эгмонта.* 7 и 8 число находились мы около параллели широты $42\frac{1}{2}^{\circ}$, а по долготѣ между 71 и 75 градусомъ; вѣтры были тихіе и умѣренные: въ первый день не большими порывами отъ Z, ZZO и ZZW приносившими съ собою тучи со слякотью, градомъ и дождемъ; а во второй легкіе порывцы находили отъ ZW съ сухими облаками, а когда они проходили, то шпилело. Въ оба сіи дня на морѣ совсѣмъ не было зыби свойственной сему океану; а движеніе водъ не болѣе было, какъ въ какомъ нибудь средиземномъ морѣ. Въ тѣже дни видѣли мы нѣсколько пучковъ морскаго растенія (seaweed); по ночамъ примѣтили около судна стада морскихъ свиней (purpoſes) и двухъ или трехъ небольшаго рода китовъ (grampus): ночи были яснѣе дней. До 7 Іюля не случилось съ нами ничего особенно примѣчанія достойнаго, вѣтры дули по большой части изъ NW и ZW четверти и весьма крѣпкіе при мокрой сырой погодѣ; видѣли разнаго рода свойственныхъ климату птицъ, китовъ и морскія растѣнія. А достигнувъ долготы 120° O, стали часто встрѣчать свѣтящіяся тѣла, которыя прежде рѣдко

видны были, и однажды между множествомъ темныхъ албатросовъ, обыкновенныхъ въ здѣшней странѣ попался одинъ бѣлой; это большая рѣдкость въ сей части южнаго океана; а сего числа (7 Іюля) въ 11 часовъ утра прошли мы меридіанъ южной оконечности *Вандимієнова* земли въ разстояніи отъ онаго $120\frac{1}{2}$ миль; и видѣли нѣсколько пучковъ настоящаго морскаго растѣнія (Sea-weed), албатросовъ, петрелей и пинтадъ. Въ ночь летала около насъ нѣсколько часовъ маленькая береговая птичка.

Достигнувъ меридіана южнаго мыса *Вандимієновой* земли, можно сказать, что мы совершили плаваніе отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи*, на что употребили 51 день, въ которые прошли считая по прямой чертѣ 5910 миль или 10340 верстъ. Принявъ въ разсужденіе весьма дурной ходъ *Діаны* видно, что безъ большаго благопріятства вѣтровъ и попутнаго теченія не возможно намъ было перейти въ такое время столь великаго разстоянія. Вѣтры безсомнѣнія причиняли большія теченія въ нашемъ трактѣ по своему направленію. Я всегда замѣчалъ, что при западномъ вѣтрѣ настоящее наше мѣсто было очень восточнѣе счислимаго; при ZW вѣтрѣ оно было восточнѣе и сѣвернѣе счислимаго, а когда вѣтръ дулъ N, то мы всегда находили себя далѣе къ N, нежели какъ счисленіе наше показывало. Когда мы пришли на меридіанъ южной оконечности *Вандимієновой* земли, то истинное наше мѣсто по долготѣ было восточнѣе счислимаго на $7^{\circ}, 28', 30''$.

Библіотека Офицерскаго
собранія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка

Совершивъ переходъ отъ мыса *Доброй Надежды* до меридіана *Новой Голландіи*, и идучи такимъ путемъ, которымъ весьма рѣдко мореплаватели ходили: ибо большая часть нашего пути лежала между 42° и $46\frac{1}{2}^{\circ}$ широты, я помѣщу здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся до сей части южнаго океана.

Здѣсь волненіе или лучше сказать зыбь почти всегда велика отъ NW, отъ W, или отъ ZW.

Вѣтры крѣпкіе отъ NW и ZW всегда дули при облачной мрачной, по большой части мокрой погодѣ порывами: когда туча покажется на горизонтѣ, порывъ начнется и усиливается по мѣрѣ приближенія ея къ зенифу; а самой сильной степень такихъ порывовъ бываетъ, когда туча станетъ проходить надъ головою, потомъ утихнетъ вѣтръ; но чрезъ нѣсколько минутъ другая туча является на горизонтѣ, которая также приноситъ съ собою продолжительной шквалъ: тучи сіи рѣдко бываютъ безъ дождя, снѣга или града, и послѣдуютъ одна за другою минутъ черезъ 5, а иногда и черезъ четверть часа. Во время, какъ порывъ продолжается, волненіе становится гораздо меньше; судно быстро бѣжитъ по водѣ и волны не бросаютъ всплесковъ на декъ; но лишь шквалъ пройдетъ и вѣтръ смягчится, то страшныя волны появятся, валяя судно съ боку на бокъ; ударяютъ иногда сильно въ борды и плещутъ воду на него большимъ количествомъ. Въ *Сѣверномъ* или *Нѣмецкомъ* морѣ въ Августѣ 1807 года и у мыса *Горна* въ Февралѣ 1808 года точно тоже я замѣтилъ. ZW вѣтры жесточе дули, нежели отъ NW.

отъ ZW къ NW вѣтръ переходилъ постепенно: сначала утихая по немногу; а отъ NW къ ZW вдругъ перемѣнялся, утихнувъ на полчаса или на часъ прежде.

Кругъ около луны нѣкоторые мореплаватели считаютъ за предвѣстникъ бури. На пути отъ мыса *Доброй Надежды* до *Новой Голландіи* я два раза замѣтилъ, что луна находилась въ кругахъ, но ни въ одномъ изъ сихъ случаевъ крѣпкаго вѣтра послѣ того не послѣдовало.

Птицъ мы видѣли только сѣрыхъ албатросовъ, пинтадъ и синихъ петрелей, но вообще не много по всему Океану; также попадались и черные петрели похожіе на албатросовъ, но синихъ болѣе всего. У нихъ спинки и верхняя поверхность крыльевъ дико-голубыя, а брюхо и нижняя часть крыльевъ бѣлыя. По величинѣ онѣ были двухъ родовъ: однѣ какъ обыкновенные кулики, а другія съ поддорожниковъ. Впрочемъ я не замѣтилъ, чтобъ птицы являлись болѣе или менѣе при ZW или NW вѣтрахъ, какъ то Капитанъ *Блай* говоритъ; но мнѣ казалось, что при NO вѣтрѣ онѣ скрывались, или по крайней мѣрѣ ихъ очень мало было.

Морскія растенія разныхъ родовъ часто намъ попадались по всему пространству нами переплытому.

Во всѣ сутки 8 числа умѣренный вѣтръ при ясной погодѣ дулъ отъ WNW и NW, мы стали править къ NO. Сей курсъ былъ ближайшій, которой велъ насъ къ *Новогебридскому* Архипелагу. Въ полдень обсервованная широта наша была 44°. 48′. 10″, долгота по хронометрамъ 150°, 18′, по разстояніямъ луны отъ солнца

150° 26′ 50″, а склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8°, 23. О.

Съ полуночи 9 числа сталъ дуть свѣжій вѣтръ съ порывами отъ WZW. Погода была облачная и временно блистала молнія; а въ 4 часа утра при томъ же вѣтрѣ выяснило. Къ полудню вѣтръ ошелъ къ W, а потомъ перешелъ въ NW четверть и дулъ тихо. Но какъ мы уже теперь обогнули южную сторону *Вандемѣсновой* земли, и входили въ ту часть южнаго океана, которая вливается между *Новою Голландіею* и *Новою Зеландіею*, будучи въ широтѣ $43\frac{1}{2}^{\circ}\pm$, долготѣ $153^{\circ}\pm$; почему имѣли ужасно большую длинную зыбь отъ WZW, которая была намъ попутная, ибо мы шли къ NO.

Къ полуночи на 10 число вѣтръ отъ NW сдѣлался весьма крѣпокъ, погода была малооблачная, но къ ZW блистала молнія во всю ночь. Зыбь же отъ WZW была столь же велика, какъ и вчерашній день; но какъ нынѣ крѣпкій вѣтръ дулъ по перегъ ея, то произвелъ толкучее ужасное волненіе; изъ котораго въ 11 часовъ утра одинъ валъ ударивъ въ лѣвую сторону противу шкафута, вошелъ частію на судно и изломалъ коишную сѣтку. Съ полудня вѣтръ отъ WNW сдѣлался умѣренный и дулъ при облачной дождливой погодѣ.

Тотъ же вѣтръ и погода съ порывами продолжались до 8 часовъ утра 11 числа. Потомъ вѣтръ сдѣлался гораздо тише и погода выяснила; но зыбь большая отъ WZW шла по прежнему. Сего дня она кончилась; это означало, что мы прошли границу Южнаго

Океана съ сей стороны (1); ибо мы сего числа въ полдень находились почти на параллелѣ сѣверной оконечности *Вандемѣсновой* земли, будучи по обсерваціи въ широтѣ 41°. 22′. 18″; долгота же наша по хронометрамъ была 157°. 45′. $4\frac{1}{2}$″; по счисленію же широта наша была 41° 02′. Разность сія конечно произошла отъ большой попутной намъ зыби и отъ теченія при ней; что подтверждается значительною разностію между широтами счислимою и обсервованною, съ самаго того времени, какъ мы стали проходить южную сторону *Вандеміеновой* земли; и такъ сказать пришли на струю водъ, стремящихся изъ Южнаго Океана въ превеликой проливъ между *Новою Голландіею* и *Новою Зеландіею*; ибо слѣдующая разность между обсервованною и счислимою нашею широтою была къ N.

6 числа 8 миль
7 — — 22 — —
8 — — 18 — —
9 — — $13\frac{1}{2}$ — —
10 не имѣли обсерваціи.
Сего числа 20 — —

Изъ этаго видно: сколь трудно должно быть плаваніе въ здѣшнемъ морѣ въ противную сторону, то есть, если бы кто вздумалъ обойти *Вандеміенову* землю идучи къ ZW.

---

(1) Я слышалъ отъ двухъ *Англійскихъ* мореплавателей посѣщавшихъ здѣшнія моря, что и они тутъ находили пребольшую зыбь отъ WZW.

Въ 4 часа пополудни 11 числа нашелъ шквалъ съ дождемъ отъ WZW. И съ того времени свѣжій вѣтръ сталъ дуть изъ ZW й четверти съ порывами, при облачной дождливой погодѣ.

12 числа съ полуночи до 5 часа утра былъ свѣжій вѣтръ отъ ZZW съ крѣпкими порывами при облачной погодѣ; а потомъ при тѣхъ же обстоятельствахъ дулъ онъ отъ Z прямо, до полудня 13 числа; послѣ чего перешелъ вѣтръ къ ZO, погода была облачна, однакоже иногда прояснивало. Сего числа поутру нашли мы по азимуфамъ солнца склоненіе компаса 12° O; вчерашняго числа обсервованной нашъ пункть былъ далѣе счислимаго по широтѣ на 6 миль, и сего дня на столько же: эта малозначащая разность показала, что дѣйствіе теченія было менѣе, нежели въ предшествовавшіе дни; да и зыбь стала менѣе гораздо, даже почти не примѣтна. Въ атмосферѣ же мы начали чувствовать большую перемѣну: воздухъ былъ теплѣе; сего дня океанскихъ птицъ весьма мало было видно, и въ первой разъ показалась летучая рыба. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 36°. 58′. 40″; въ долготѣ по хронометрамъ 159°. 57′. 15″.

Во всѣ сутки 14 числа вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ ZO четверти, по большой части тихій и умѣренный; погода была малооблачна съ просіяніемъ солнца, а временно облачно и шелъ дождь. Сего дня нашли мы на русленяхъ одну маленькую рыбку изъ того рода, который Французы называютъ Seche; къ полуночи на 15 число вѣтръ сталъ крѣпчать, а въ полночь ото-

шедъ къ О, дулъ прямо отъ сего румба очень крѣпкій; до 8 часовъ утра стояла свѣтлая погода, потомъ сдѣлалось облачно и временно начиналъ идти дождь. Сего дня сама влетѣла или валомъ выбросило къ намъ на руслени летучую рыбу; вѣтръ крѣпкій отъ О со шквалами дулъ во всѣ сіи сутки; а въ ночь на 16 число отъ того же румба сталъ дуть еще крѣпче и съ жестокими шквалами при дождливой погодѣ; а на разсвѣтѣ вѣтръ превратился въ ужасную бурю и все дулъ прямо отъ О, при дождѣ и сильныхъ шквалахъ. Кромѣ двухъ штормовыхъ стакселей мы не могли держать никакихъ парусовъ; да и изъ тѣхъ фокъ-стаксель, нашедшимъ на судно валомъ, коего часть ударила въ сей парусъ, изорвало въ лоскутки. 17 числа до 5 часа пополудни такжe ужасная буря продолжалась прямо отъ О. Погода была облачная и съ дождемъ, потомъ вѣтръ нѣсколько смягчился, но все еще дулъ жестоко до половины 6 часа утра 18 числа, а въ сіе время нашелъ отъ N шквалъ съ проливнымъ дождемъ, громомъ и молніею (1). Послѣ сего вѣтръ стихъ и сталъ отходить къ W. Буря продолжалась болѣе трехъ сутокъ, и во все сіе время точно отъ одного румба, то есть, отъ О; это весьма рѣдко случается. Во все сіе время мы шли бейдевиндъ правымъ галсомъ къ NNO, находясь между широтами 33° и 31,° долготами 161 ½ и 162.

---

(1) Молнію мы видѣли съ вечера и всю ночь къ N, но грому слышно не было.

Здѣсь надлежитъ замѣтить, что при сей бурѣ барометръ очень дурно исправлялъ свое дѣло; ибо въ началѣ оной, онъ стоялъ очень высоко, а именно на 30, 08, и опускался въ продолженіе шторма по немногу и постепенно, а никогда не стоялъ ниже 29, 48; что случилось въ самой тотъ часъ, какъ надобно бури утихать; термометръ же поднимался до $64\frac{1}{2}^{\circ}$ и опускался до $47.^{\circ}$ Во всѣ сутки (18 е число) вѣтръ былъ тихій то изъ NO й то изъ NW й, четверти; погода облачна, иногда съ дождемъ, а часто выяснивало; ночьюже къ западу видна была молнія. Сего дня мы видѣли въ первый разъ свойственную жаркому зону птицу, которую *Англичане* называютъ *Военнымъ Кораблемъ*, а Французы *фрегатомъ*. Это было въ широтѣ $31^{\circ}\pm$, долготѣ $162.\pm^{\circ}$ Также видѣли одну птицу, кою *Англичане* называютъ Shear-water; оныя никогда далеко отъ береговъ не отдаляются и служатъ вѣрнымъ признакомъ близости земли; а ближайшая изъ извѣстныхъ земель къ намъ въ сіе время была островъ *Лорда Гоу*, который отстоялъ отъ насъ въ разстояніи около 80 миль.

19 е число вѣтръ дулъ изъ NW четверти, то тихій то умѣренный, часто порывы находили съ дождемъ, временно было и ясно; ночью же къ сѣверу видна была молнія. На другой день до полудня былъ такой же вѣтръ и погода облачная временно съ дождемъ; а послѣ полудня вѣтръ перешелъ въ ZW ю четверть, дулъ тихо и сдѣлалось ясно; но вечеромъ кругомъ по горизонту блистала молнія. Сего дня въ первый разъ видѣли мы, такъ называемую, *тропическую птицу*, и слѣдовавши ихъ

за нами стада рыбъ бонитами имянуемыхъ.

21 го числа во всѣ сутки свѣжій вѣтръ дулъ отъ WZW и ZW, погода стояла ясная съ мѣстными облаками; а въ ночь къ ZO, далеко блистала молнія. Сего дня будучи въ широтѣ $27\frac{1}{2}^{\circ}$, долготѣ около 166°, видѣли мы въ послѣдній разъ синихъ пеструлей и албатросовъ (1); склоненіе компаса найденное по азимуфамъ солнца $12\frac{3}{4}^{\circ}$ O e.

22 го числа съ полуночи до 9 часа утра свѣжій вѣтръ при малооблачной погодѣ дулъ отъ W, ZW и ZZW, а потомъ перешелъ онъ къ Z и сдѣлалось ясно; съ полудня опять стало облачно и вѣтръ возвратился къ ZZW. Отъ сего румба дулъ онъ до 5 го часа по полудни слѣдующаго дня (23 го), потомъ часа на два перешелъ въ ZO четверть; послѣ опять пришелъ на Z, и утвердившись на семъ румбѣ, дулъ тихо, при свѣтлой погодѣ. Въ 6 мъ часу поутру сего числа, прошли мы южной тропикъ въ долготѣ 168.° 50,′ а въ полдень находились по полуденной высотѣ солнца въ широтѣ:

по моимъ наблюденіямъ - - - - - - -	23,° 01,′ 56″
по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова. -	23, 02, 39
средняя широта -	23, 02, 17.
въ долготѣ по моимъ наблюденіямъ	169, 09, 57.
по хронометрамъ. по наблюденіямъ штурмана Хлѣбникова. - - -	169. 7. 13.

(1) А пингадъ въ послѣдній разъ мы видѣли 16 го Іюля, будучи въ широтѣ $32\frac{1}{2}^{\circ}\pm$, долготѣ $162^{\circ}\pm$.

средняя долгота по хронометрамъ - - - - - - 169, 8, 35,

въ долготѣ по разстоянію луны отъ солнца. { по моимъ наблюденіямъ 169°, 28′, 30″ ; по наблюденіямъ штурмана хлѣбникова - - - 169, 17, 6,

средняя долгота по луннымъ разстояніямъ - - - - 169. 22. 48.

Съ полудня мы шли по правому компасу на N и до 6 ½ часовъ вечера переплыли 25 миль ; слѣдовательно должны были по *Арросмитовой* картѣ находиться подлѣ самаго острова *Валполл* (Walpolés island); коего долгота на оной 169. 18. широта 22°. 30′; но мы смотря его до самой ночи съ салингу въ зрительную трубу увидѣть не могли, почему я заключаю, что онъ положенъ на картѣ не въ своемъ мѣстѣ (1); на вѣрность же нашихъ хронометровъ мы положиться могли ; ибо во все время плаванія нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, они шли очень правильно и всегда показывали почти одинакую разность въ долготѣ. Лунныя обсерваціи ни когда не разнились съ хронометрами болѣе 20 миль долготы къ востоку.

Сего числа въ 5 ½ часовъ по полудни стали мы пра-

(1) Сей островъ открытъ въ 1794 году кораблемъ *Валпулемъ*, принадлежащемъ *Англійской Остъ-Индійской* Компаніи, которой шелъ тогда изъ порта *Джаксона*, что въ *Новой Голландіи*, въ *Кантонъ*.

вить на N½O по компасу прямо къ острову *Анаттому*, южнѣйшему изъ *Новогебридскаго* Архипелага (1). Островъ сей видѣлъ Капитанъ *Кукъ*, и опредѣлилъ географическое его положеніе, почему мы смѣло могли взять курсъ свой на него. Онъ лежитъ въ широтѣ южной 20,° 10,′ долготѣ О й 170,° 4.′

Во всѣ сутки 24 числа стояла ясная погода; вѣтръ былъ тихій и море покойно. Съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ онъ отъ ZZW, потомъ до 3 часовъ по полудни Z, послѣ ZZO, ZO и OZO, почему мы заключили, что теперь насталъ ZO й посадный вѣтръ, и болѣе потому, что послѣ крѣпкой восточной бури, которую мы терпѣли 15, 16 и 17 е число, вѣтръ сдѣлался изъ NW й четверти и дуя тихо постепенно отходилъ къ Z. Въ полдень 24 числа мы находились въ широтѣ по обсерваціи 21°, 37′, 05″; въ долготѣ по разстояніямъ луны отъ солнца 169°, 34′, 53″. Отъ сего нашего мѣста островъ *Анаттомъ* отстоялъ въ разстояніи 91 мили на NO 16°. 46′; мы держали прямо къ нему при тихомъ вѣтрѣ съ южной стороны, и при ясной погодѣ, а въ

---

(1) Острова сего Архипелага открыты *Испанскимъ* мореходцемъ *Квиросомъ* въ 1606 году, которой назвалъ ихъ островами *Святаго Духа*; но за не имѣніемъ способовъ, не могъ опредѣлить настоящаго географическаго положенія ихъ. А Капитанъ *Кукъ*, нашедъ ихъ во второмъ своемъ путешествіи кругомъ свѣта, назвалъ *Новогебридскими* островами, для отличія отъ *Гебридскихъ* острововъ, лежащихъ на западѣ *Шотландіи*.

половинѣ 4 го часа по полуночи на 25 е число онъ намъ открылся на NNW. Ночная зрительная труба мнѣ его показала очень хорошо; сначала, не зная точнаго до него разстоянія, мы на четверть часа остались подъ малыми парусами; но присматриваясь въ трубу примѣтили, что мы отъ него далеко еще были, тогда, поставивъ всѣ паруса, стали держать прямо къ нему по компасу на NWtN; вѣтръ дулъ умѣренный отъ OZO при малооблачной погодѣ. По нашимъ астрономическимъ наблюденіямъ, въ точности коихъ мы не имѣли ни какого сомнѣнія, мы увѣрены были, что это былъ островъ *Анатомъ*, опредѣленный Капитаномъ *Куколъ* съ величайшею точностію; основываясь на наблюденіяхъ сего славнаго мореходца мы держали прямо къ сему острову, и увидѣли его точно въ то самое время, когда ожидали. Въ 6 часовъ разсвѣтъ намъ его показалъ явственно: лежалъ онъ по румбу NW и ZO въ глазомѣрномъ разстояніи между двумя оконечностями миль 15 или 18, и имѣлъ фигуру подобную крышѣ какого нибудь большаго зданія. Но сію фигуру онъ сохранялъ, доколѣ разстояніе до него не позволило намъ разсмотрѣть неравностей его вершины; что было когда мы отъ него находились въ разстояніи миль 25 или 30; но приближившись миль на 15, всѣ возвышенія, изгибы и ущелины показались и онъ тогда перемѣнилъ видъ. Издали онъ намъ казался дикимъ, голымъ, безплоднымъ, огромнымъ, каменистымъ островомъ; но чѣмъ ближе мы къ нему подходили, тѣмъ лучше открывались пріятные его холмы и

прекрасныя рощи. При разсвѣтѣ, когда намъ открылся островъ *Анаттомъ*, увидѣли мы также и островъ *Тану* съ салингу прямо передъ нами. Сей островъ примѣтенъ по курящейся на немъ огнѣдышущей горѣ, о коей упоминается въ путешествіи Капитана *Кука*. А въ половинѣ 8 го часа открылся намъ съ салингу островъ *Эратанъ* на NtO. Въ 10 часу, приближаясь къ острову *Анаттому*, примѣтили мы на немъ во многихъ мѣстахъ дымъ: сіе было не сомнѣннымъ признакомъ, что островъ обитаемъ; тогда я велѣлъ поднять на гротъ-брам-стенгѣ нашъ флагъ. Въ самое сіе время увидѣли мы, что съ южной стороны отъ острова къ западу простирается рифъ, въ срединѣ коего находился небольшой, покрытый зеленеющимися деревьями, между коими видны были пальмы и кокосовыя деревья, островокъ; а скоро послѣ примѣтили, что за помянутымъ рифомъ и островкомъ ближе къ берегу была тихая вода, по которой жители ѣздили въ своихъ кану (1): нѣкоторые изъ нихъ ходили по берегу, а другіе плавали въ бурунахъ у самаго берега; чѣмъ ближѣ подходили мы къ берегу, тѣмъ болѣе видѣли жителей. Въ 12 часу мы были отъ средины югозападной стороны острова миляхъ въ двухъ и примѣтили множество людей на берегу совершенно нагихъ: они бѣгали съ предлинными копьями, которыми, махая, дѣлали намъ знаки; но

(1) Такъ называются лодки всѣхъ дикихъ народовъ, выдолбленныя изъ одного дерева.

СТРѢЛК. БАТАЛІОНА
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕР. ФАМИЛІИ

въ угрозу ли оные были, или приглашали они насъ къ себѣ, мы не знаемъ. На ихъ знаки я велѣлъ махать съ примѣтнаго мѣста корабля бѣлымъ флагомъ, привязанномъ на длинномъ шестѣ, но жители отъ берега не отдалялись. Наконецъ увидѣли мы въ разстояніи отъ насъ около полумили маленькую кану въ выстрѣлами или корамыслами (1), на которой ѣхали два островитянина; я тотчасъ приказалъ, убравъ лишніе паруса, держать къ нимъ и велѣлъ махать съ разныхъ мѣстъ шлюпа бѣлыми платками; но они отъ насъ погребли къ берегу, крича что-то очень громко и показывая своими веслами къ небольшой заводѣ находящейся за рифомъ; когда же мы привели на свой курсъ и стали прибавлять паруса, они опять за нами воротились; но лишь мы въ другой разъ поворотили къ нимъ, они тотчасъ стали отъ насъ удаляться и, продолжая кричать, показывали на берегъ. Тѣло они имѣли черное лоснящееся и были совершенно нагіе; узкіе повязки по поясу составляли всю ихъ одежду; а у одного изъ нихъ на груди висѣло что-то бѣлое элиптической фигуры: онъ положа одну руку на грудь, другою держалъ весло и показывалъ къ берегу, въ знакъ я думаю того, чтобъ мы шли туда къ заводѣ. Гаванца сія имѣла плѣнительный

(1) Такъ называются два шеста съ одной стороны лодки высунутые, къ концамъ коихъ привязывается небольшое бревно, которое, тащась по водѣ съ лодкою, препятствуетъ ей опрокинуться, что неминуемо случилось бы безъ сей помощи.

видъ: лежитъ она по срединѣ югозападной стороны острова. Я очень желалъ бы посѣтить сей островъ и болѣе потому, что Капитанъ *Кукъ* къ нему не приставалъ; но не извѣстность, какіе съѣстные припасы мы можемъ на немъ получить; есть ли близко берега пресная вода; каково къ нему приставать на гребныхъ судахъ; каковъ нравъ жителей и проч. понудили меня предпочесть вѣрное сомнительному и идти потчасъ въ портъ *Резолюшинъ* (1) острова *Таны*, которой я надѣялся достичь сего же вечера: обстоятельства наши требовали, чтобъ мы пришли нынѣшнею осенью въ *Камчатку*: слѣдовательно поспѣшность была нужна.

Въ 1 часу по полудни прошли мы сѣверозападную оконечность острова *Анаттома*; тогда островъ *Эрроманъ* изъ за него открылся. Въ то же время увидѣли мы другую кану съ 4 человѣками миляхъ въ 4 или 5 отъ насъ; къ ней подходить мы не покушались, да и они къ намъ не хотѣли приближиться. Островъ *Анаттомъ* чрезвычайно высокъ. Ровной попутной вѣтръ отъ ZO при ясной погодѣ скоро привелъ насъ къ острову *Танѣ*; въ 6 часовъ по полудни сѣверная его оконечность отъ насъ находилась на NW 26°, южная оконечность на NW 67°, средина острова *Эратона* на NW 62°. Невозможность войши, доколѣ еще было свѣтло, въ гавань, заставила насъ дожидаться до утра; почему мы въ 7

(1) Такъ названной Капитаномъ *Кукомъ* по имени его корабля: Resolution.

часу, убравъ всѣ лишніе паруса, легли въ дрейфъ и потомъ во всю ночь при умѣренномъ вѣтрѣ отъ OZO и O, то лежали въ дрейфѣ, то лавировали, дѣлая коротkіе галсы. Небо было облачно и ночь очень тѣмна, но *Танская* огнедышущая гора, извергая большое пламя, служила намъ вмѣсто маяка. Мы знали по описанію Капитана *Кука*, что она лежитъ близко гавани; почему по ней и располагали своимъ мѣстомъ. Изверженіе сей горы имѣло величественной видъ: сколь мы ни устали отъ дневныхъ нашихъ трудовъ, но не скоро оставили палубу, любуясь толь прекрасною и вмѣстѣ страшною картиною природы. Вообще мы день сей провели, хотя въ трудахъ и работѣ, но очень пріятно.

Коль скоро поутру въ 7 часу (26 числа) довольно стало свѣтло, то мы, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO, пошли къ юговосточному берегу острова *Таны*, чтобъ осмотрѣть входъ въ портъ *Резолюшинъ*; а такъ какъ помянутаго залива карты у насъ не было, а къ югозападу отъ насъ показался намъ заливъ, способной принимать суда, то мы туда и стали держать вдоль песчанаго берега, предъ коимъ былъ рифъ, на которомъ бурунъ разливался страшнымъ образомъ; а по берегу бѣгало множество черныхъ нагихъ жителей. Всѣ они отъ стараго до малаго были вооружены длинными рагатинами и дубинами: они намъ дѣлали разные знаки и махали, по видимому казалось, приглашали къ себѣ.

Пройдя нѣсколько вдоль берега увидѣли мы, что показавшееся намъ заливомъ не что иное было, какъ небольшая заводь, загражденная рифомъ, почему мы

поворотивъ назадъ чрезъ фордевиндъ стали держать къ N, тогда вѣтръ вдругъ утихъ, а зыбью стало валить насъ къ рифу; мы бросили лотъ и нашли глубину слишкомъ большую и неспособную положить якорь; тогда вмигъ спустили мы гребныя суда; но и онѣ не въ силахъ были оттащить насъ отъ каменьевъ, къ коимъ насъ прибивало. Мы видѣли ясно свою гибель: каменья угрожали разбитіемъ нашему кораблю; а нѣсколько сотъ дикихъ, на нихъ собравшихся, грозили смертію тѣмъ изъ насъ, которые спаслись бы отъ ужасныхъ буруновъ при кораблекрушеніи; однакожъ Богу угодно было избавить насъ отъ погибели: въ самыя опасныя для насъ минуты вдругъ повѣялъ прежній вѣтръ отъ ONO; въ секунду мы подняли всѣ паруса; ни когда матрозы съ такимъ проворствомъ не дѣйствовали; Шлюпъ взялъ ходъ бейдевиндъ къ N, и мы миновали въ нѣсколькихъ саженяхъ надводный камень, которымъ кончился рифъ. Вотъ какова жизнь мореходцевъ! участь ихъ часто зависитъ отъ дуновенія вѣтра!

Пройдя помянутой камень увидѣли мы вдавшійся довольно далеко заливъ, къ которому и жители, стоя на берегу, намъ махали; почему я легъ въ дрейфъ и послалъ на шлюбкѣ штурмана *Хлѣбникова* осмотрѣть оной. При въѣздѣ нашей шлюбки въ заливъ встрѣтили ее двое дикихъ на одной кану; они держали въ рукахъ зеленую вѣтвь: обыкновенной мирной знакъ между жителями острововъ *Тихаго* океана. Г. *Хлѣбникова* ихъ обласкалъ, подарилъ имъ нѣсколько холстин-

ныхъ полошенцевъ и бисеру; за что они его отдарили тринадцатью кокосами. Возвратясь на шлюпъ, онъ объявилъ о гавани слѣдующее: положеніе оной отъ N къ Z, по глазомѣру на милю въ длину и съ полъверсты въ ширину; глубина въ ней отъ 7 до 8 саженъ; на днѣ мѣлкой сѣрой песокъ, а проходъ съ моря 10, 9 и 8 саженъ глубиною; гавань отпкрыта только отъ сѣвернаго вѣтра. Хотя мы точно и не знали та ли эта губа, въ коей былъ Капитанъ *Кукъ*, и которую онъ назвалъ портъ *Резолюшинъ*; однакожъ я рѣшился войти въ оную; почему и велѣлъ править ко входу. Въ 9 часу мы вошли въ помянутой заливъ и положили якорь, при радостныхъ и громогласныхъ крикахъ великаго множества островитянъ, собравшихся по берегамъ залива и на лодкахъ около шлюпа. Коль скоро мы вошли въ заливъ, то сравнивъ положеніе внутренности онаго съ описаніемъ, которое Г. *Форстеръ* сдѣлалъ въ своемъ путешествіи порту *Резолюшинъ*, мы тотчасъ увѣрились, что это тотъ самой; что и найденною Астрономическими наблюденіями широтою послѣ подтвердилось.

Здѣсь я долженъ сказать, что по приходѣ къ острову *Танѣ*, у насъ оставалось прѣсной воды количество слишкомъ достаточное на переходъ нашъ въ *Камчатку*. Морскихъ провизій мы здѣсь получить не могли; но я надѣялся запастись плодами, курицами и свиньями для подкрѣпленія служителей, опасаясь, чтобъ цынготная болѣзнь между ими не распространилась; притомъ мнѣ хотѣлось узнать кое-что о жителяхъ сихъ острововъ, которыхъ изъ новѣйшихъ мо-

реплавателей ни кто со временъ *Кука* не посѣщалъ (1), да уповательно, что и прежде его одинъ только *Квиросъ* ихъ видѣлъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Пребываніе на островѣ Танѣ и нѣкоторыя замѣчанія объ ономъ.

Между собравшимися около насъ на лодкахъ дикими, былъ одинъ ихъ старшина или владѣлецъ по имени *Гуналла*, который разными знаками изъявлялъ намъ свое доброходство и предлагалъ услуги; а мы для объясненія ему нашихъ надобностей прибѣгнули къ путешествію Капитана *Кука*, писанному *Форстеромъ*, выбравъ изъ находящагося тамъ небольшаго словаря названіе вещей намъ нужныхъ, которыя и повторяли дикимъ, сопровождая оныя притомъ разными тѣлодвиженіями. *Гуналла* скоро насъ понялъ, когда мы говорили *Тавай* (вода), *Буга* (свинья), *Нэи* (кокосовые орѣхи), *Эмерѣ* (хлѣбной плодъ), *Ани* (ѣсть), *Нуи* (пить) и проч. Онъ во первыхъ показалъ намъ на то мѣсто, гдѣ мы можемъ наливать прѣсную воду; по положенію онаго видно было, что оно то самое, гдѣ ко-

---

(1) *Антрекасто*, ходившій для исканія *Лаперуза*, плылъ въ виду сихъ острововъ, но не приставалъ къ нимъ.

рабли Капитана *Кука* наливались. Желая прежде осмотрѣть сіе мѣсто, я поѣхалъ въ 12 часу на берегъ съ двумя вооруженными гребными судами. Коль скоро я отвалилъ отъ шлюпа, *Гунама* подъѣхалъ ко мнѣ на своей кану. Я пригласилъ его сѣсть въ шлюбку, что онъ и исполнилъ безъ малѣйшей отговорки. На пути онъ былъ смѣлъ и разговорчивъ; любовался нашею одеждою и всѣми нашими вещами, которыя ему на глаза попадались. Я спрашивалъ егоо именахъ ихъ острововъ; онъ знаки мои понялъ и называлъ ихъ точно такъ, какъ *Форстеръ* въ своей книгѣ ихъ называетъ: *Тана*, *Анотомъ*, *Эроманга*, *Иррананъ*, *Эмиръ*. Я съ моей стороны старался ему объяснить, что мы пришли издалека и принадлежимъ къ многолюдному, сильному Государству, называемому *Россія*, и что имя нашего корабля *Діана*. Но сколько я ни старался вразумить въ него мои мысли, все было безъ успѣху; изъ всѣхъ моихъ словъ, шѣлодвиженій и знаковъ онъ понялъ, что меня зовутъ *Діана*. Сему открытію онъ весьма обрадовался, и тотчасъ, ставъ на ноги, кричалъ всѣмъ своимъ товарищамъ, которые на лодкахъ около насъ ѣхали: *Діана*! *Діана*! показывая на меня. Они видя сіе, тоже повторяли во все горло. Слово *Діана* произносили они весьма хорошо. Увидѣвъ свое неискуство въ разговорахъ съ дикими, я оставилъ ихъ въ тѣхъ мысляхъ, что мое имя *Діана*, которымъ они называли меня во все время нашего у нихъ пребыванія; да и теперь, можетъ быть, они меня подъ симъ именемъ помнятъ. Онъ хотѣлъ знать, есть ли у насъ на кораблѣ женщины; и услышавъ

что нѣтъ, сталъ громко смѣяться и показывать разными весьма явственными и слишкомъ вразумительными тѣлодвиженіями, что женщины необходимо нужны и для чего именно. При семъ случаѣ онъ много говорилъ и казалось, что шутилъ на нашъ счетъ, какъ мы можемъ жить и продолжать свой родъ безъ другаго пола; или смѣялся нашей ревности и страху, что мы скрываемъ отъ нихъ своихъ женъ. Между тѣмъ не совершенство способовъ, коими мы объяснялись и меня ввели въ ошибку: я просилъ у *Гуналы* свиней, давая ему разные подарки, какъ то: ножи, ножницы, бисеръ и проч. и показывая ему еще другіе лучшіе, которыми хотѣлъ заплатить за нихъ. Онъ меня понялъ очень хорошо и обѣщался, показывая на пальцы, дать мнѣ десять свиней; причемъ показалъ на шлюбку, въ коей мы ѣхали на берегъ, гдѣ онъ живетъ; я заключилъ, что если пришлемъ мы шлюбку къ его жилищу, то онъ промѣняетъ на предлагаемыя отъ насъ вещи десять свиней; однакожъ послѣ открылось, что онъ предлагалъ мнѣ такое число сихъ животныхъ за мою шлюбку, которая была лучшая изъ всѣхъ нашихъ гребныхъ судовъ и съ которою я ни за что не могъ разстаться. Когда онъ узналъ, что я не хочу промѣнять ему шлюбки на свиней, то просилъ, чтобъ за каждую его свинью далъ я ему *Буга сб рогами*: *буга* значитъ свинья, а рога онъ показывалъ пальцами; чрезъ сіе онъ разумѣлъ корову, барана или козу, которыхъ вѣрно они видѣли у капитана *Кука*; и какъ кромѣ свиней и мышей не имѣютъ они ни какихъ другихъ четвероногихъ, то и

другихъ животныхъ о четырехъ ногахъ также называютъ *Буеа*; вотъ это одинъ случай, который показалъ намъ, что они имѣли сношеніе съ *Европейцами*; да еще показываетъ, что они насъ видали, знаніе ихъ дѣйствія и силу пушекъ: указывая на нихъ они знаками и шумомъ изъявляли, что имъ извѣстны сіи страшныя и смертоносныя орудія (1). Впрочемъ нѣтъ между ими ни малѣйшихъ признаковъ, чтобы къ нимъ приходили когда либо *Европейскія* суда: не видали мы у нихъ ни какой *Европейской* вещицы; не смотря на то, что *Кукъ* роздалъ имъ множество вещей, а особливо желѣзныхъ инструментовъ; и не знаютъ они ни одного *Европейскаго* слова. Такимъ образомъ объясняясь съ *Гуналою*, мы пристали къ берегу, гдѣ встрѣтили насъ нѣсколько сотъ вооруженныхъ людей. Имѣя при себѣ ружья и мушкатоны, мы ихъ не боялись и прямо вступили на берегъ, сказавъ *Гуналѣ*, чтобы онъ не велѣлъ своимъ соотечественникамъ близко къ намъ подходить, если они не отнесутъ оружія своего въ лѣсъ. Желаніе

---

(1) Когда Капитанъ *Кукъ* послалъ свои гребныя суда въ первой разъ здѣсь на берегъ, то жители сдѣлали на людей его нападеніе; но *Кукъ*, подозрѣвая ихъ злое намѣреніе, заблаговременно приказалъ приготовить пушки на корабляхъ къ дѣйствію; выстрѣлы изъ коихъ ядрами по лѣсу мимо ушей дикихъ, тотчасъ ихъ разогнали; и такъ настращали, что послѣ они не отваживались уже нападать на него. Очень вѣроятно, что сему же дѣйствительному средству вразумленія дикихъ къ добру и мы обязаны за ласковое ихъ съ нами обхожденіе.

наше онъ тотчасъ исполнилъ; почему изъ дикихъ множество бросились въ кусты, положили тамъ свое оружіе и возвратились къ намъ съ простыми руками; самая же большая часть ихъ, не покидая своихъ дубинокъ и стрѣлъ, стояли поодаль. Осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ должно было брать воду, я увидѣлъ, что оно то самое, гдѣ и Капитанъ *Кукъ* наливалъ оную. Это было превеличайшее болото, усѣянное тинистыми островами, лѣсомъ и кустарникомъ; часть онаго, похожая на прудъ, подходитъ на разстояніе четверти версты къ тому берегу, гдѣ мы пристали; тутъ вода не много глубже; но чрезвычайно мутна и даже грязна; *Кукъ* также жалуется на сей недостатокъ. Я спрашивалъ у жителей, нѣтъ ли лучше воды у нихъ? Они сказали, что есть въ горахъ, только очень далеко; почему принуждено было довольствоваться тѣмъ, что есть на берегу. Одаривъ болѣе привѣтливыхъ изъ дикихъ разными бездѣлками, и вымѣнявъ у нихъ нѣсколько кокосовъ и другихъ растѣній, я возвратился въ первомъ часу на шлюпъ; а между двумя и тремя часами по полудни подошли мы ближе къ южному берегу залива, гдѣ надлежало намъ брать воду; остальную часть дня занимались мы работами на шлюпѣ, а за водою посылать было поздо. Сего дня у жителей мы вымѣняли 114 кокосовыхъ орѣховъ, двѣ вѣшви планшеновъ и корень ямъ вѣсомъ 21 $\frac{1}{2}$ фунтъ; а вечеромъ *Гунама* привезъ мнѣ въ подарокъ поросенка вѣсомъ въ 29 фунтовъ, за что я подарилъ ему большія ножницы, нѣсколько парусныхъ иголокъ и бисеру.

Осторожность, какую всегда должно наблюдать

въ обращеніи съ дикими, заставила меня принять мѣры и сдѣлать распоряженія, какія показались мнѣ нужными. На сей конецъ предписанія мои я сообщилъ по командѣ слѣдующимъ писменнымъ приказомъ:

Въ портѣ *Резолюшинъ* Острова *Таны*,
1юля 26го дня 1809го года.

Во время пребыванія шлюпа *Діаны* въ портѣ *Резолюшинъ* острова *Таны*, а также и во всѣхъ другихъ гаваняхъ острововъ *Тихаго* Океана, населенныхъ дикими народами, если обстоятельства заставятъ насъ пристать къ онымъ, предписывается слѣдующее.

1е. Чтобъ понудить жителей снабжать насъ свѣжими провизіями, то не позволяется ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ вымѣнивать у нихъ никакихъ другихъ вещей, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, коими запасшись отъ меня будетъ дано знать, и тогда уже всякой можетъ покупать и мѣнять для себя что хочетъ.

2е. Чтобы всякой изъ служащихъ на шлюпѣ, какъ тѣ, которые должны безпрестанно заниматься должностію, слѣдовательно и не будутъ имѣть время ни какой мѣны съ жителями сдѣлать; такъ и имѣющіе отъ своихъ занятій по службѣ болѣе досуга, могли равную часть получать свѣжихъ провизій, не позволяется никому собственно для себя никакихъ съѣстныхъ припасовъ вымѣнивать, а вся покупка и мѣна будетъ производиться вообще и провизія дѣлится на команду по ровну.

3е. Надъ мѣною будетъ надсматривать Г. Лейтенантъ *Рикордъ*.

4 е. На рейдѣ офицерамъ днемъ вахтъ не стоять, а только однимъ гардемаринамъ; а ночью стоять всѣмъ на вахтѣ, какъ и въ морѣ.

5 е. Вся вахта отъ наступленія темноты до разсвѣта должна быть вооружена, какъ росписаны онѣ для абордажу.

6 е. При работѣ на берегу будутъ Гг. Мичманы *Мурѣ* и *Рудаковѣ* по очереди: имъ поступать по приложенной въ сигналахъ инструкціи.

7 е. Гардемарину, котораго недѣля быть у раздачи провизій, наблюдать, чтобъ больнымъ никакихъ привезенныхъ съ берегу свѣжихъ провизій не выдавать безъ назначенія Г. Лекаря и не свыше опредѣленнаго имъ количества.

Во всѣ сутки 27 го числа погода была ясная при мѣстныхъ облакахъ, вѣтръ же самый тихій изъ ZO й четверти. Поутру въ 6 часовъ послалъ я вооруженныя гребныя суда на берегъ за водой и дровами, и самъ на своей шлюбкѣ съ ними поѣхалъ. Встрѣчены мы были небольшимъ числомъ жителей; но скоро ихъ собралось множество; приходили они съ деревянными копьями, стрѣлами и дубинками; но все почти оружіе свое клали въ лѣсу, а къ намъ подходили безоружны и обращались съ нами подружески.

Многіе изъ нихъ сами вызвались таскать наши боченки съ водою (каждый отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ ведръ), за что получали по двѣ бисеринки за каждой боченокъ, и весьма были довольны сею платою. Около полудня мы возвратились съ водою и дровами на шлюпъ; послѣ обѣда

опять поѣхали на берегъ: Островитянъ было болѣе прежняго; они насъ встрѣтили, какъ старыхъ друзей и помогали наливать воду и таскать дрова. Не смотря однакожъ на ихъ, по наружности, дружеское расположеніе, мы были осторожны; ибо кромѣ работавшихъ людей, всѣ прочіе были безпрестанно въ ружье. Въ 5 часу всѣ мы возвратились на шлюпъ; занятія офицеровъ на берегу были различны; всякой изъ нихъ исполнялъ что ему было опредѣлено: одинъ надсматривалъ надъ работами; другой начальствовалъ конвойными людьми; кто вымѣнивалъ у жителей съѣстные припасы; кто дѣлалъ астрономическія наблюденія и другія замѣчанія; а кто собиралъ слова языка здѣшнихъ жителей (1). Сего дня мы вымѣняли у нихъ: кокосовыхъ орѣховъ 250, корня яму 175 фунтовъ, сахарныхъ тростей 66 футъ, плантеновъ 4 вѣшьви. Подъ вечеръ мы ѣздили на восточный берегъ залива, къ жилищу пріятеля нашего *Гунамы*. Шалашъ его не отличался ни чѣмъ отъ другихъ, кромѣ величины и былъ пустъ вовсе; надобно думать, что они все свое имущество унесли въ лѣсъ, дабы мы, *прельстясь онымъ*, не отняли у нихъ ихъ пожитковъ; даже тѣ вещи, которыя мы имъ дарили, на

(1) Къ сему дѣлу былъ употребленъ Г. *Муръ*; тотъ самой несчастной офицеръ, которой послѣ былъ со мною въ плѣну у *Японцевъ*. Онъ имѣлъ удивительное искуство объясняться пантомимами; симъ средствомъ составилъ онъ довольно пространной словарь *Танскому* языку, которой однакожъ во время нашего плѣна затерянъ.

другой день по полученіи оныхъ опъ насъ, они скрывали; также и свиней всѣхъ, коихъ калъ около хижины мы замѣтили, подозрительные Дикіе угнали въ лѣса. Извѣстно, что жители острововъ *Тихаго* океана считаютъ *Европейцевъ* голодными бродягами, которые скитаются по морямъ для снисканія себѣ пищи; *Таитскіе* осгяровитяне вѣрно опасались, чтобъ мы не узнали, что у нихъ много свиней и не поселились между ними. Капитанъ *Кукъ*, также какъ и мы, не много могъ вымѣнять у нихъ сихъ животныхъ. *Гунама* насъ встрѣтилъ на самомъ берегу и принялъ ласково; подчивалъ онъ насъ кокосовыми орѣхами, которые при насъ велѣлъ одному мальчику лѣтъ десяти или 12 достать съ дерева. Мы удивились съ какою легкостію мальчикъ сей взошелъ на дерево, которое къ горизонту было наклонено не менѣе какъ градусовъ на 60, онъ шелъ по немъ ногами, какъ по землѣ, а руками только придерживался. Не менѣе того удивила насъ чрезвычайная крѣпость, какую дикіе сіи имѣютъ въ зубахъ: мы принуждены были для полученія молока или соку изъ кокосовыхъ орѣховъ, прорубать ихъ топоромъ или прокалывать большимъ ножемъ; но они прокусывали ихъ зубами въ одну секунду и также легко, какъ бы намъ раскусить обыкновенной орѣхъ. *Гунама* показалъ намъ двухъ своихъ сыновей: одинъ былъ мальчикъ лѣтъ 14 и назывался *Ята*; а другой лѣтъ 10 по имени *Кади*; онъ съ ними вмѣстѣ и въ сопровожденіи человѣкъ пяти или шести другихъ островитянъ, провожалъ насъ по берегу, гдѣ мы гуляли; но не хотѣлъ, чтобъ мы подходили

къ ихъ кладбищу, которое было въ лѣсу и мы видѣли оное только изъ дали. Равнымъ образомъ препятствовалъ онъ намъ обойти сѣверовосточный мысъ гавани, о коемъ *Форстеръ* упоминаетъ, что и ихъ туда Дикіе не пустили, угрожая, что если они пойдутъ, то ихъ тамъ съѣдятъ; намъ такихъ угрозъ они не дѣлали, но не хотѣли пустить туда; а мы и спорить не стали. Сдѣлавъ нѣкоторые подарки за ласковой приемъ *Гуналв*, дѣтямъ его и другимъ, мы при захожденіи солнца возвратились на шлюпъ. Ночь на 28 число была очень хороша, почему я приказалъ служителямъ по очереди мыть свое бѣлье; а съ разсѣтомъ опять поѣхали наши гребныя суда за дровами и водою; Штурманъ же *Хлѣбниковъ* съ ученикомъ *Среднимъ* были употреблены къ описи и промѣру гавани; планъ коей ими составленной приложенъ здѣсь. Сего числа вѣтръ былъ прежній, но погода облачная и временно съ дождемъ. Около полудня гребныя суда наши съ водою и дровами возвратились; послѣ полдня еще разъ успѣли онѣ съѣздить. Жители принимали насъ по прежнему дружелюбно, ошнюдь не покушаясь украсть у насъ что нибудь; а и того менѣе напасть открытою силою. Мы возъимѣли къ нимъ нѣкоторую довѣренность; правду сказать, что мы болѣе довѣряли ихъ страху огнестрѣльнаго нашего оружія, нежели добрымъ ихъ свойствамъ; ибо мы знали, что они покушались сдѣлать нападеніе на гребныя суда Капитана *Кука*; но увидѣвъ дѣйствіе пушечныхъ ядеръ, когда съ кораблей стали стрѣлять, они всѣ разбѣжались; и съ тѣхъ поръ сдѣ-

лались смирнѣе; впрочемъ какъ бы то ни было, но мы ходили стрѣлять не болѣе какъ по двое и по трое вмѣстѣ и весьма далеко уходили отъ берега въ лѣсъ; изъ жителей многіе намъ попадались на встрѣчу, а нѣкоторые сопутствовали намъ для показанія птицъ, но оскорбленій намъ ни какихъ не причиняли; намъ дѣлали только нѣкоторую досаду проводники наши; ибо полагая, что ружья наши могутъ умерщвлять тѣхъ, въ кого мы цѣлимъ, на всякое разстояніе, они бѣжали впереди насъ, какъ бѣшеные, кричали во все горло и пугали птицъ; а когда птицы поднимались, то они показывали намъ на нихъ, когда онѣ едва видны были и удивлялись, почему мы въ нихъ не стрѣляемъ; а намъ не хотѣлось открыть имъ, что ружья наши не могутъ вредить далѣе извѣстнаго разстоянія; и потому мы принуждены были притворяться, что не видимъ птицъ; или что онѣ не стоятъ того, чтобъ ихъ убить. Съ неменьшею осторожностію мы скрывали отъ нихъ, что наши ружья надобно заряжать; ибо они думали, что изъ ружья безпрестанно можно стрѣлять: открытіе сей тайны могло бы послужить къ нашей гибели. Сего дня я на берегу замѣтилъ, что другъ нашъ *Гунама* не былъ начальникъ всего острова, но только одной части онаго; и вотъ какъ это случилось: *Гунамѣ* вчера крайне понравилась моя куртка и болѣе по причинѣ блестящихъ пуговицъ на ней бывшихъ; ибо я былъ столько не остороженъ, что не велѣлъ ихъ какими нибудь тряпками обшить; хотя впрочемъ въ разсужденіи моего оружія я и употребилъ сію осторожность,

Библиотека Общества
собранія Л. Гв. 4-го Стрѣлковаго
ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка.

какъ на пр: ефесъ и оправа у моей сабли, пистолетъ и ружья были обшиты синею китайкою, чтобъ блескъ сихъ вещей не прелстилъ дикихъ и не заставилъ бы ихъ просить ихъ у меня. И такъ куртка моя обратила на себя все вниманіе *Гунамы*; онъ нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе имѣть ее; а мнѣ не хотѣлось разстаться съ вещію для себя весьма нужною; почему я притворился, что его не понимаю; но къ сегодняшнему утру велѣлъ я обшить разными лентами пестрой гошпитальной халатъ, и насадить на него сколько можно болѣе мѣдныхъ пуговицъ, крючковъ и другихъ бездѣлицъ; шапку на подобіе чалмы сдѣлалъ я изъ бѣлой холстины и украсилъ множествомъ пестрыхъ лоскутковъ, бывшихъ у нашихъ портныхъ; надѣвъ на себя такой шутовской халатъ и шапку я пріѣхалъ на берегъ: великолѣпіе наряда тотчасъ обратило на себя вниманіе жителей; всѣ они вмигъ закричали: *Эвваи*! и начали платье мое разсматривать и удивляться. *Гунама*, позабывъ уже куртку, глазъ съ моей одежды не спускалъ: гдѣ я ни шелъ, всѣ на меня показывали пальцами говоря: *Арроманц*, *Арроманц*; то есть: начальникъ, начальникъ. Наконецъ *Гунама* осмѣлился попросить меня нельзя ли ему отдать мое платье; я долго на это не соглашался, изъясняя, что такой нарядъ стоитъ очень дорого и мнѣ самому нуженъ; на послѣдокъ согласился въ знакъ особенной къ нему дружбы отдать платье и снявъ съ себя халатъ и шапку надѣлъ на него, тогда снова всѣ начали кричать: *Эвваи*! и окружили *Гунаму*, которой пробравшись сквозь толпу, гордо выступалъ

по берегу. Въ это время человѣка три или четыре подошли ко мнѣ просить такогоже наряду, объясняя, что они такіе жъ *терреи* (владѣльцы или главы), какъ *Гуналиа* и ничѣмъ не хуже его; въ знакъ чего, показывали небольшое птичье перо, вонкнутое въ ихъ волосы; къ счастію подарокъ былъ не дорогъ, почему я, не желая ихъ раздражить, и имъ подарилъ по халату, только не такъ уже великолѣпно убранному, какъ тотъ, которой *Гуналиъ* достался. Впрочемъ кромѣ сего случая мы не замѣтили, чтобъ они одинъ другому завидовали и вообще казалось, что жители сего острова весьма дружны между собою; всегда ходили они парами, обнявшись или схватившись рука за руку; когда одинъ что-нибудь дѣлалъ и просилъ помощи другихъ, то они охотно ему пособляли; дракъ между ими мы не видали и ссоръ не замѣтили; но съ жителями другихъ острововъ или можетъ быть и съ жителями другихъ частей того же острова, они вѣрно ссорятся и ведутъ войну, потому что мнѣ случилось видѣть одного островитянина съ раною въ паху отъ стрѣлы; только я не могъ объяснитьсся съ нимъ, гдѣ и какъ онъ ее получилъ; притомъ множество дубинокъ, копій и стрѣлъ и проч., коими всѣ они отъ стараго до малаго вооружены, показываютъ уже, что они имѣютъ войны. Хотя же мущины между собою обходятся дружелюбно; но къ женщинамъ ни какого вниманія они не показывали, и мы замѣтили, что женской полъ у нихъ въ презрѣніи и порабощенъ: всѣ тяжкія по образу ихъ жизни работы исправляютъ женщины. Сего дня мы вымѣняли: 289

кокосовыхъ орѣховъ, 1 вѣшь планшиновъ, 50 фигъ, 16 фунтовъ корня яму и 36 фунтъ сахарныхъ тростей.

Въ сіи сутки до 10 часовъ утра была тишина при свѣтлой погодѣ, а потомъ сдѣлался вѣтръ отъ NO; небо покрылось облаками и пошелъ дождь. До полудня, доколѣ было ясно, мы просушивали свои флаги; разноцвѣтность и множество коихъ произвели удивительное дѣйствіе надъ жителями, которые день отто дня начинали имѣть болѣе къ намъ довѣренности и въ большемъ числѣ сбирались въ своихъ лодкахъ около нашего шлюпа; не спуская глазъ они смотрѣли на флаги и безпрестанно кричали *Эвеау*: это обыкновенное ихъ восклицаніе означающее радость или удивленіе. Ласковое наше обхожденіе съ жителями и подарки приобрѣли наконецъ полную отъ нихъ къ намъ довѣренность; въ первой день они едва осмѣливались приближиться къ шлюпу, но мы никакъ не могли склонить ихъ, чтобъ они вошли на него, но теперь безпрестанно они насъ посѣщали. Все видѣнное на суднѣ приводило ихъ въ неизрѣченное удивленіе, а болѣе всего имъ понравились наши зеркала и звонъ колокола; первыя надъ ними имѣли тоже дѣйствіе, какъ надъ животными, которыя видя въ зеркалѣ свой образъ, ищутъ за онымъ другое животное. Дикіе сіи любятъ красить у себя лица; но у нихъ кромѣ красной, черной и бѣлой грубой краски нѣтъ ни какихъ другихъ; почему желая знать, нравятся ли имъ другіе цвѣты, я велѣлъ нѣкоторымъ изъ нихъ расписать лица всѣми красками бывшими въ рисовальномъ моемъ ящикѣ. Коль скоро показались они своимъ

товарищамъ съ такими расписанными харями, то всѣ они, закричавъ *Эвваи*, бросились къ намъ на шлюпъ и просили, чтобъ ихъ также украсить; но какъ для удовлетворенія ихъ прозьбы у меня недостало бы рисовальныхъ красокъ; то я велѣлъ марать имъ лица масленьми красками какъ ни попало; что доставило имъ большое удовольствіе. Мы отбиться едва могли отъ нихъ и принуждены были издержать около ведра краски. Въ самое то время какъ Дикіе были на шлюпѣ, у насъ разливали ромъ изъ большой бочки въ боченки; я предложилъ имъ немного рому въ рюмкѣ, но они, понюхавъ, отворотились и говорили *або, або*, (не хорошо, худо); и упоминая слово *Кава* (1), показывали знаками, что сіе питье усыпляетъ; однакожъ послѣ немного взяли въ ротъ, и тотчасъ выплюнули.

Въ числѣ прочихъ посѣтителей былъ у насъ *Гуна-ма* съ старшимъ своимъ сыномъ *Ятою*. Мы позвали ихъ въ каюту обѣдать съ нами и съ трудомъ могли посадить ихъ за столъ на стулья: они непремѣнно хотѣли сидѣть на полу; кушанья наши они отвѣдывали

---

(1) У нихъ есть родъ перечнаго растѣнія называемое всѣми жителями острововъ Тихаго Океана *Кава*, которое и *Таицы* также произносятъ и знаютъ употребленіе онаго. *Англійскіе* мореплаватели слово сіе пишутъ *Ава*, а *Французскіе Кава*. Сіи послѣдніе произносятъ оное настоящимъ образомъ: надобно замѣтить, что вообще *Французы* пишутъ иностранныя слова ближе къ истинному выговору, нежели *Англичане*.

только, а ѣсть не хотѣли; однакожъ не говорили, что оно дурно и имъ не нравится, но отговаривались тѣмъ, что у нихъ *Табу-рассисси*, то есть, брюхо полно. *Ята* ѣлъ только жареную рыбу, и то не прежде какъ очистивъ поджареную кожу и увѣрившись, что она поймана у нихъ въ заливѣ. Сіе показываетъ, что они или боялись, чтобъ мы ихъ не испортили или пищу нашу считали, такъ сказать, не чистою, могущую ихъ осквернить. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ *Гунамою* на берегъ. Мнѣ чрезвычайно хотѣлось узнать, имѣютъ ли жители какія нибудь вещи оставленныя Капитаномъ *Куковъ*, но не видалъ ни одной; а сего дня увидѣлъ у одного старика небольшой отломокъ весьма толстаго болта, какихъ у насъ на шлюпѣ не было; полагая, что это есть одинъ изъ памятниковъ *Кукова* посѣщенія здѣшнихъ острововъ, я предложилъ старику за него ножикъ, но онъ предложенія моего не принялъ; я прибавилъ ножницы, онъ и тѣмъ не былъ доволенъ; наконецъ полотенцо еще предлагалъ и множество другихъ вещицъ; но ничто сего упрямаго старца не могло склонить промѣнять мнѣ сей безполезной для него кусокъ желѣза, и потому я заключилъ по лѣтамъ его, что онъ помнитъ Капитана *Кука* и вещь сію хранитъ какъ памятникъ; но послѣ узналъ я, что болтъ сей былъ взятъ на шлюпъ на мысѣ *Доброй Надежды* и служилъ вмѣсто гири у дверей: матрозъ *Ступинъ* свезъ его на берегъ въ надеждѣ вымѣнять за него у дикихъ какую нибудь рѣдкость и промѣнялъ помянутому старику. Если бы сей островитянинъ отдалъ этотъ ку-

сокъ желѣза мнѣ, то я хранилъ бы его какъ рѣдкую вещь и представилъ бы съ прочими *Танскими* рѣдкостями Правительству, не зная ничего о своей ошибкѣ (1). Сего дня по меридіональной высотѣ солнца, взятой на Артифиціальномъ горизонтѣ, мы нашли широту гавани 19°. 32′. 17″. Z, а долготу по лунным разстояніямъ прежде взятымъ 169°, 19′. 00″. О й. Сія долгота была восточнѣе счислимой на 7°. 56′. 15″, а опредѣленной по хронометрамъ на 11′. 45″. такая разность возрасла въ 70 дней плаванія. Нынѣшній день вымѣняли у жителей 435 кокосовыхъ орѣховъ, 10 фунтовъ корня яму, 40 футъ сахарныхъ тростей, 3 вѣтьви планшеновъ, 130 фигъ и 1 хлѣбной плодъ. На 30е число въ ночь умѣренный вѣтръ дулъ отъ NNO и было свѣтло-облачно. Въ 6 часовъ ушра послали мы въ послѣдній разъ гребныя суда на берегъ за водою и дровами, но съ 8 часовъ вѣтръ усилился и пошелъ проливной дождь; а какъ вѣтръ дулъ почти прямо въ гавань, то у берега сдѣлался большой прибой, которой привелъ было въ опасность наши гребныя суда; но командовавшій ими офицеръ: Г. *Рудаковъ*, видя опасность, потребовалъ заблаговременно шлюбку на помощь, которая и была къ нему послана. Г. *Рудаковъ*, возвратясь на шлюпъ въ 11 часовъ, увѣдомилъ меня о большой опасности, въ коей онъ и бывшіе съ нимъ люди находились: барказъ едва

---

(1) Сколько, можетъ быть, рѣдкостей хранится въ музеяхъ и кунтскамерахъ, подобныхъ этому болту!

было не опрокинуло прибережнымъ буруномъ и онъ принужденъ былъ велѣть всѣ боченки изъ него выбросить въ воду; къ счастію нашему дикіе были къ намъ хорошо расположены: ихъ на берегу было нѣсколько сотъ, которые вмѣсто того, чтобъ пользуясь нашимъ несчастіемъ сдѣлать намъ вредъ, бросились въ воду, помогли удерживать барказъ на водѣ и переловивъ всѣ боченки намъ ихъ отдали, потомъ пособили нашимъ гребнымъ судамъ отвалить отъ берега. Вѣтръ вскорѣ послѣ полудня стихъ, но дождь шелъ до вечера; а къ вечеру прочистилось; къ NO лишь была молнія. Вечеромъ по совѣту дикихъ поѣхали мы на берегъ ловить рыбу; ибо они намъ сказали, что теперь вѣтромъ много ее въ заливъ нагнало; они намъ помогали вытаскивать неводъ; успѣхъ былъ очень не великъ: мы поймали двѣ рыбы; и какъ мы знали по повѣствованію Г. *Форстера*, что въ здѣшнихъ водахъ есть рыба ядовитаго свойства, почему и спрашивали у дикихъ можно ли пойманную нами рыбу ѣсть; и они всѣ говорили, что можно; но одинъ молодой малой, видно желая надъ нами пошутить, показалъ на лучшую рыбу говоря, *або*, *або*, что значитъ не годится, но всѣ другіе показывая въ ротъ сказали; *Ани*, *Ани*, (ѣсть) Тогда онъ засмѣялся и самъ сдѣлалъ знакъ, что рыбу сію ѣсть можно. Дикіе обходились съ нами совершенно по дружески; они намъ не сдѣлали ни малѣйшаго вреда и не причинили ни какого безпокойства; но напротивъ того старались намъ услуживать, какъ умѣли. Сначала я не позволялъ никому вымѣнивать у нихъ ни какихъ рѣдкостей,

дабы тѣмъ понудить ихъ приносить къ намъ болѣе съѣстныхъ припасовъ; но теперь увидѣвъ, что мы отъ нихъ все получили, чѣмъ они расположены были насъ снабдить, я далъ позволеніе вымѣнивать у нихъ, кому что угодно; они охотно разставались со всемъ своимъ оружіемъ за наши бездѣлки, кромѣ дубинокъ, которыя не легко могли мы отъ нихъ получить; ибо оныя дѣлаются изъ весьма крѣпкаго дерева, *Казуарина* называемаго и на работу коихъ употребляется много времени. Мы замѣтили, что *Танцы* въ мѣнахъ съ нами, будучи отмѣнно пристрастны къ нарядамъ, предпочитали блестящія бездѣлки полезнымъ вещамъ, коихъ употребленіе мы имъ показывали на самомъ дѣлѣ. Въ 12 часу ночи вѣтръ сдѣлался отъ WZW тихій, съ легкими порывами, прямо отъ огнедышущей горы, которая отъ насъ была не болѣе какъ въ 5 или 6 миляхъ; прежде она всякую ночь извергала пламя, а ударовъ слышно не было, но въ сію ночь пламени мы не видали, а слышны были часто глухіе звуки подобные отдаленному грому и необычайной трескъ, и вѣтромъ нанесло на шлюпъ много самаго мѣлкаго пеплу и слышанъ былъ сѣрной запахъ; а на разсвѣтѣ увидѣли, что изъ разныхъ мѣстъ по отлогостямъ горы поднимались густые пары; тоже самое мы и прежде замѣчали послѣ всякаго дождя.

Теперь мы были совсѣмъ готовы къ походу; нужное количество дровъ и воды запасли; какихъ можно было растеній и кореньевъ годныхъ въ пищу достать отъ дикихъ, мы намѣняли; а съ свиньями и курами они ни какъ разстаться не хотѣли. И такъ, не имѣя болѣе

надобности здѣсь оставаться, мы въ половинѣ шестаго часа утра (31 числа) снялись съ якоря и пошли изъ гавани. Лишь только жители примѣтили, что мы ихъ оставляемъ, какъ вдругъ на всѣхъ берегахъ кругомъ насъ раздалось громогласное *Эвваџ! Эвваџ!* Погода скоро стихла и дала *Гџнамѣ* время пріѣхать къ намъ съ своимъ сыномъ и четырьмя или пятью другими товарищами. Подъѣзжая къ шлюпу они безпрестанно кричали *Діана! Діана!* и показывали руками къ якорному нашему мѣсту; но коль скоро пріѣхали близко, то завыли голосомъ, что-то припѣвая и утирали слезы, которыя дѣйствительно непритворно текли у нихъ изъ глазъ. *Гџнама* привезъ мнѣ въ гостинецъ корень ямъ, въ которомъ вѣсу было 16½ фунтовъ; за это мы имъ дали нѣкоторые подарки; и тогда же шлюпъ отъ нашедшаго вѣтра, взявъ ходъ, сталъ ихъ оставлять; въ то время они безпрестанно махали руками, показывая на гавань; а *Гџнама* повторялъ жалкимъ голосомъ *Діана а! Діана а! а! Діана.* Такова чувствительность сихъ дикихъ островитянъ: они плакали и кричали въ слѣдъ за нами доколѣ могли мы слышать, наконецъ отставъ довольно далеко воротились назадъ. Разставаніе съ новыми нашими пріятелями Тихаго Океана не съ лишкомъ для насъ было огорчительно, хотя слезы и вопли ихъ нѣсколько насъ и тронули; но въ самое то время, какъ мы выходили изъ залива съ нами случилось несчастіе, которое было ближе къ сердцу: въ 7 часу умеръ плотничной нашъ десятникъ *Иванъ Савельевъ* простудною горячкою. Онъ занемогъ 27 числа сего мѣ-

сяца, и чрезъ четыре дня лишился жизни, бывъ чрезвычайно здоровой, тучной и сильной человѣкъ. Знаніе его своей должности, усердіе и расторопность, а притомъ кроткій нравъ и отмѣнно хорошее поведеніе дѣлали его для насъ безцѣннымъ человѣкомъ. Потерю его мы всѣ много чувствовали; и по неимѣнію болѣе людей его ремесла, должность его я возложилъ на матроза *Филипа Романова*. Сначала я хотѣлъ было на нѣсколько часовъ остаться въ гавани, что бы похоронить на берегу тѣло усопшаго; но послѣ разсудилъ, что намъ нельзя было сего сдѣлать тайно отъ дикихъ; ибо они примѣчали каждый нашъ шагъ; а увидѣвъ, что мы оставили умершаго, они вѣрно вырѣли бы его изъ могилы, дабы обобрать одежду и проч. а не мудрено, что и тѣло употребили бы въ пищу, если подозрѣніе господъ *Форстеровъ* справедливо, что они людоѣды; (о семъ предметѣ будетъ говорено ниж); а потому я рѣшился не хоронить его на берегу.

Въ исходѣ 11 го часа при умѣренномъ вѣтрѣ отъ W, и при ясной погодѣ прошли мы на перпендикулярѣ курса на R NtO въ разстояніи по глазомѣру 6 миль югозападную оконечность острова *Эмира*. Здѣсь мы взяли пунктъ нашего отшествія, отъ котораго и стали вести свое счисленіе. На семъ же мѣстѣ съ обрядами нашей вѣры, какіе только было можно учинить безъ священника, и съ церемоніею по морскому уставу, предали мы бренные останки нашего покойника водамъ океана на неизмѣримой глубинѣ.

По многимъ луннымъ разстояніямъ взятымъ въ

продолженіе Іюля мѣсяца и приведеннымъ къ полдню 29 Іюля, сыскали мы долготу якорнаго нашего мѣста 169°. 19′. 00″ O; а широту по полуденной высотѣ солнца 19°. 32′. 17″. Z. Сія послѣдняя совершенно сходствуетъ съ опредѣленною Капитаномъ *Куколь*, а долгота его восточнѣе нашей на 22′. 00″. Я уже выше сказалъ, что изъ новѣйшихъ мореплавателей одинъ Капитанъ *Кукъ* посѣщалъ *Новогебридскіе* острова. Онъ въ портѣ Резолюшинъ пробылъ 16 дней въ Іюлѣ и Августѣ 1774 года; бывшіе съ нимъ Натуралисты *Форстеры* (1) сдѣлали объ островѣ *Танъ* и его жителяхъ разныя замѣчанія; въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я съ ними не согласенъ; другія же мы нашли справедливыми. Я здѣсь выпишу: что повѣствуетъ о сихъ островахъ младшій *Форстеръ* и присовокуплю къ его замѣчаніямъ мои собственныя.

О пріемѣ, какой сдѣлали *Анеитеанамъ* жители острова *Таны* Г. *Форстеръ* изъясняется такимъ образомъ: „Мы съ удовольствіемъ видѣли, что жители при„ѣзжали къ намъ въ своихъ кану (лодки) со всѣхъ сторонъ „залива. Сначала они были въ нерѣшимости и насъ „опасались, хотя всѣ были вооружены копьями, дуби„нами и стрѣлами. Одна или двѣ лодки къ намъ при„ближились и подали намъ ямъ и кокосовой орѣхъ, за „которые мы ихъ отблагодарили нашими подарками. „

Мы имѣли точно такой же пріемъ и жители так-

(1) Отецъ съ сыномъ.

же были вооружены: одинъ изъ нихъ далъ намъ вѣтвь растенія называемаго *Кава* (1) въ знакъ дружбы и мира, которую я велѣлъ привязать на гротъ ванты; что доставило имъ большое удовольствіе.

„Число лодокъ (2) увеличилось до семнадцати; въ „нѣкоторыхъ изъ нихъ было по 22 человѣка, въ дру„гихъ же по 10, по 7 и по 5; въ самыхъ малыхъ изъ „нихъ находилось по двое; число же всего народа около „насъ простиралось до двухъ сотъ человѣкъ."

Къ намъ никогда такъ много лодокъ не пріѣзжали и мы ни одной не видали, на которой было бы 22 человѣка, или которая могла бы вмѣстить такое число; напротивъ того много находилось такихъ, въ коихъ было только по одному человѣку.

„Они (*Танцы*) временно обращали къ намъ рѣчь „(3) и казалось предлагали разные вопросы."

Тоже самое и мы замѣтили.

„Мы спустили въ воду (4) за кормою сѣтку съ „солониною, чтобъ вымочить оную къ обѣду; одинъ „изъ жителей, старикъ уже, схватилъ сѣтку и на-

---

(1) Растеніе сіе находится въ изобиліи почти на всѣхъ островахъ *Тихаго Океана*. Жители изъ корня онаго приготовляютъ пьяной напитокъ, до котораго они страстные охотники.

(2) Пріѣхавшихъ къ *Англійскимъ* кораблямъ, когда они пристали къ острову.

(3) Тоже при первомъ свиданіи.

(4) Въ первые дни прибытія *Англичанъ* къ острову.

„чалъ было отвязывать оную; но коль скоро мы на „него закричали, то онъ оставилъ свое намѣреніе, од„накожъ въ то же самое время другой изъ нихъ взма„хнулся на насъ своимъ копьемъ, а третій, положа „стрѣлу на лукъ, прицѣливался то въ одного, то въ „другаго изъ нашихъ людей, бывшихъ тогда на декѣ.“

У насъ они ничего не украли и не покушались ни когда что-либо украсть подлѣ судна; даже мы не замѣтили, чтобъ они въ какое либо время, пользуясь нашею оплошностію, имѣли намѣреніе утащить у насъ какую либо вещь; кромѣ одного случая на берегу, гдѣ ихъ было очень много, и одинъ захотѣлъ съ водянаго боченка обручь унести; а угрозъ они намъ никакихъ совсѣмъ не дѣлали, даже и виду суроваго или сердитаго не показывали.“

„Одинъ изъ нихъ согласился промѣнять Капитану „*Кукъ* свою булаву на лоскутъ сукна, которое и по„дали ему въ лодку; но коль скоро онъ получилъ су„кно, то и не заботился болѣе о исполненіи своего „обязательства.

Съ нами они никогда этаго не дѣлали; часто случалось, что промѣнявъ свое оружіе, а особливо дубинки за какую нибудь бездѣлицу, которая могла ихъ вдругъ прельстить, они послѣ жалѣли и даже примѣтно было ихъ раскаяніе, но никогда не требовали назадъ промѣнянной вещи и не покушались возвратить оную.

Форстеръ, говоря о сопротивленіи жителей (1), по-

(1) Число ихъ, по его словамъ, было около 900 человѣкъ.

кушавшихся не выпустить *Англичанъ* на берегъ разсказываетъ слѣдующее: „когда Капитанъ *Кукъ* велѣлъ „выпалить изъ ружья сверхъ ихъ, то одинъ изъ дикихъ, стоя на берегу подлѣ самой воды, былъ столь „отваженъ и дерзокъ, что поворотясь къ нимъ задомъ „ударилъ себя ладонью нѣсколько разъ по задницѣ; это „есть обыкновенной вызовъ къ бою со всѣми народами „Южнаго моря (Тихій океанъ)."

Когда же мы начали въ первый день наливать воду, то жителей было на берегу болѣе тысячи человѣкъ; мы ими были окружены, и всѣ они имѣли при себѣ какое нибудь оружіе, однакожъ никакой склонности къ нападенію на насъ не показывали, и всегда посторонялись или садились, когда мы отъ нихъ того требовали.

Кукъ приказалъ по обѣимъ сторонамъ пути, ведущему отъ морскаго берега къ озеру, гдѣ онъ бралъ прѣсную воду, вколотить колья и протянуть веревки, оставя дорогу саженъ на 25 или на 30 въ ширину, по которой его люди могли бы ходить безопасно: ибо жителямъ онъ запретилъ переступать чрезъ предѣлы веревками означенные. Но я не употреблялъ сей предосторожности: она мнѣ показалась не нужною.

Кукъ настоятельно требовалъ, чтобъ они положили свое оружіе; нѣкоторые изъ нихъ повиновались ему, а другіе нѣтъ. Что принадлежитъ до насъ, то мы отъ нихъ сего не требовали, потому что сами никогда оружія изъ рукъ не выпускали (1); но жители, по-

(1) Сначала только мы требовали, чтобъ вооруженные люди близко насъ не стояли.

слѣ увѣрившись въ миролюбивомъ нашемъ расположеніи, сами свои оружія покидали въ кустахъ и приходили къ намъ безоружны.

Форстеръ говоритъ: „мы часто просили ихъ про„мѣнять намъ нѣсколько своего оружія; но они нико„гда не хотѣли разстаться съ онымъ.“

При насъ не такъ было: они промѣнивали намъ всякое оружіе, какое только имѣли, коль скоро предлагаемая вещь имъ нравилась; сначала однихъ дубинокъ своихъ они не хотѣли намъ уступить, но послѣ и тѣ стали промѣнивашь.

„Одинъ изъ нихъ, повѣствуетъ Г. *Форстеръ*, про„мѣнялъ намъ цилиндрической фигуры кусокъ алеба„стру, длиною въ 2 дюйма, которой онъ носилъ вмѣ„сто украшенія въ носу; прежде нежели онъ намъ „вручилъ его, вымылъ онъ его въ морѣ; а отъ чисто„ты ли сіе произошло или отъ чего другаго, мы не „могли узнать.“ Я вымѣнялъ много такихъ штукъ, но жители не были такъ опрятны и учтивы; ибо вынувъ вещь изъ носу, прямо отдавали въ руки, предоставляя самому вымыть, если удодно.

Нѣкоторые изъ дикихъ при *Англичанахъ* плясали и во время пляски грозили имъ своими копьями; прочіе же спокойно стоя глядѣли на пляску; намъ же они отъ начала до конца никакихъ угрозъ не дѣлали и даже виду не подавали, что оружіе носятъ для употребленія противъ насъ.

Съ *Англичанами* нѣкоторые изъ жителей помѣнялись именами, но намъ они не предлагали сего; можетъ

быть краткость времени не позволила намъ пріобрѣсти въ большой степени ихъ дружество (1).

О наружномъ видѣ и тѣлосложеніи жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „они „росту средняго, однакожъ много есть и такихъ, ко„торые могутъ назваться высокими; тѣлосложеніемъ „статны и нѣсколько тонки, впрочемъ нѣкото„рые изъ нихъ плотны и крѣпки; но такихъ прекрас„ныхъ становъ, какія столь часто встрѣчаются между „народами острововъ *общества*, *дружескихъ* и *маркез„скихъ*, здѣсь рѣдко можно видѣть.“ Между *Танцами* „я не замѣтилъ ни одного тучнаго человѣка: всѣ они „проворны и чрезвычайно живы и веселы; они имѣютъ „открытыя черты лица, широкій носъ, полные и во„обще пріятные глаза. Большая часть изъ нихъ имѣ„ютъ добрую привлекательную физіогномію; хотя впро„чемъ есть и такія лица, которыя какъ и у другихъ на„родовъ встрѣчаются, означаютъ дурное расположе„ніе сердца и злобу.

„Волосы у нихъ черные. Но мы замѣтили что у „нѣкоторыхъ были русые или рыжеватые волосы: они „кудрявы и вообще густы; бороды у нихъ также чер„ныя, густыя и курчавыя. Цвѣтъ тѣла ихъ темноко„шановой, которой у нѣкоторыхъ черноватъ, такъ „что при первомъ взглядѣ ихъ тѣло покажется выма-

---

(1) На всѣхъ островахъ *Тихаго* Океана жители въ знакъ дружбы мѣняются именами.

„ раннымъ сажею. Кожа у нихъ чрезвычайно мягка; сіе „ самое примѣчено и у Негровъ. Ходятъ они почти со- „ вершенно нагіе; но слѣдуя общей склонности человѣче- „ скаго рода, они любятъ носить разныя украшенія.

Разсматривая жителей острова *Таны* и сравнивая ихъ съ симъ описаніемъ, я нашелъ во всемъ совершенное сходство и точность, такъ что мнѣ не остается ничего болѣе прибавить. Скажу только, что намъ не удалось видѣть ни одного человѣка, который бы имѣлъ злобу изображающую физіогномію; тоже не замѣтили мы, чтобъ у кого нибудь изъ нихъ были русые или рыжые волосы. Еще не согласенъ я съ Г. *Форстеромъ* въ слѣдующемъ: онъ говоритъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ опухоль около глазъ: что онъ приписываетъ нѣкоторымъ образомъ привычкѣ ихъ сидѣть въ дыму Опухоль сія по словамъ Г. *Форстера* заставляетъ ихъ нагибать голову назадъ, чтобъ привести глаза въ горизонтальную линію съ предметомъ, которой хотятъ они увидѣть. Я съ моей стороны не могъ замѣтить въ нихъ такого недостатка.

Объ украшеніяхъ сего народа Г. *Форстеръ* повѣствуетъ такъ: „ волосы убираютъ они слѣдующимъ „ образомъ: берутъ столько оныхъ вмѣстѣ, чтобъ въ „ толщину не превосходили они голубинаго пера и об- „ вертываютъ тонкою ниткою или ленточкою, сдѣлан- „ ною изъ древесной коры, такъ чтобы на концѣ ос- „ тался маленькой хохолокъ; такимъ точно образомъ „ раздѣляютъ и связываютъ они всѣ волосы на головѣ „ такъ, что у нихъ бываетъ по нѣсколку сотъ по-

„добныхъ *хвостовъ*, имѣющихъ длины 3 или 4 дюйма,
„которые стоятъ прямо и торчатъ во всѣ стороны;
„когда же волосы длиннѣе, какъ напр: 8 и 9 дюймовъ,
„тогда хвосты висятъ по обѣимъ сторонамъ головы.
„Большая часть изъ нихъ носятъ въ волосахъ тонкую па-
„лочку или тростникъ, около 9 дюймовъ въ длину, кото-
„рою они чешутъ голову, когда безпокоятъ ихъ гнусныя
„насѣкомыя, коими волосы у нихъ бываютъ наполне-
„ны; тросникъ украшенный перьями пѣтушьими или
„совиными, втыкаютъ также они въ волосы для укра-
„шенія.“

Точно такимъ образомъ *Танцы* убираютъ свои головы; всѣ даже какъ старые, такъ и малые слѣдуютъ сему обычаю: знакомецъ нашъ старикъ *Гунама* и сынъ его четырнатцати лѣтній мальчикъ *Ята* одинакимъ образомъ убирали волосы; тросникъ перьями обвѣшенной также втыкаютъ они часто въ волосы для украшенія. Нѣсколько такихъ тростниковъ мы у нихъ и вымѣняли. Но я не замѣтилъ, чтобъ они носили въ волосахъ палочки или тростникъ для чесанія головы, и не видалъ никогда, чтобъ какую нибудь вещь для сего они употребляли.

Далѣе Г. *Форстеръ* говоритъ: „малое число изъ
„нихъ носятъ также колпаки сдѣланные изъ листа
„зеленаго плантена или изъ травяныхъ машовъ, нѣко-
„торые бороды свои свиваютъ на подобіе веревки, но
„большая часть оставляютъ ихъ росши въ натураль-
„номъ положеніи. Въ хрящѣ между ноздрями обыкновен-
„но прорѣзывается у нихъ отверзтіе, въ которомъ они

„ носятъ цилиндрической фигуры камень или кусокъ „ простнику полдюйма толщиною. Въ ушахъ также „ дѣлаютъ они большія диры, въ которыя продѣваютъ „ кольца изъ черепаховой кости или часть бѣлой ра- „ ковины одинъ дюймъ въ діаметрѣ и $\frac{3}{4}$ дюйма въ ши- „ рину; иногда въ одно кольцо продѣваютъ они другіе, „ такъ что дѣлаютъ родъ цѣпи. Кругомъ шеи носятъ „ они иногда снурокъ, къ которому привязываютъ ра- „ ковину или небольшой цилиндрической кусокъ зеле- „ наго камня, подобнаго тому, какой часто попадает- „ ся въ *Новой Зеландіи*. На лѣвой рукѣ они обыкновен- „ но носятъ браслетъ, сдѣланной изъ скорлупы коко- „ соваго орѣха, которой бываетъ или гладкой выполи- „ рованной или съ разною рѣзбою; нѣкоторые изъ нихъ „ носятъ поясъ, похожей на широкую тупупею, сдѣ- „ ланной изъ грубой матеріи, которую они выработы- „ ваютъ изъ внутренней коры дерева; цвѣтъ пояса обы- „ кновенно темно-каришневой.

„ Лица красятъ они разными красками, для чего „ употребляютъ красную руду, бѣлую известь и краску „ похожую цвѣтомъ на свинецъ, мѣшая ихъ съ масломъ „ кокосовыхъ орѣховъ. Впрочемъ бѣлой цвѣтъ рѣдко у „ нихъ употребляется, но чаще красятъ они себѣ ли- „ це чернымъ и краснымъ, дѣлая по оному въ наклон- „ номъ положеніи полосы шириною въ 2 или 3 дюйма; „ а иногда однимъ изъ сихъ цвѣтовъ покрыта одна по- „ ловина лица, а другимъ другая. Тѣло же украшаютъ „ они рубцами и прорѣзами, которые дѣлаютъ поболь- „ шой часши на рукахъ и на брюхѣ; такимъ образомъ:

„ прорѣзавъ кожу острою раковиною, прикладываютъ „ къ оной извѣстное растѣніе, отъ котораго на про- „ рѣзанныхъ мѣстахъ, коль скоро онѣ заживутъ, дѣла- „ ются возвышенные рубцы.

Все вышеписанное, повѣствуемое Г. *Форстеромъ*, весьма справедливо; нельзя было точнѣе описать украшенія жителей острова *Таны*. Наряды ихъ я всѣ вымѣнялъ кромѣ зеленаго камня, съ которымъ дикіе ни за что не хотѣли разстаться; я имъ предлагалъ ножи, ножницы, огнивы, плашки и проч. но все безъ успѣху. Надобно думать, что камень сей у нихъ почитается рѣдкостію, и что они достаютъ его съ большимъ трудомъ; а послѣ сего камня черепаховыя кольцы наиболѣе между ими въ уваженіи. Красить лице у нихъ во всеобщемъ употребленіи; многіе изъ нихъ въ первой день нашего знакомства привезли мнѣ въ подарокъ нѣсколько своихъ красокъ совсѣмъ приготовленныхъ, о коихъ говоритъ Г. *Форстеръ*, и хотѣли, чтобъ я выкрасилъ ими свое лице; но я, поблагодаривъ ихъ за услужливость, старался имъ изъяснить, что краски ихъ поберегу, доколѣ не возвращусь домой, чтобъ тамъ выкрасивъ себѣ лице, ими пощеголять между своими соотечественниками. Я уже выше говорилъ, что имъ очень понравились наши краски, которыми мы ихъ марали: увидѣвъ себя въ зеркало они приходили отъ радости въ изступленіе: прыгали, шумѣли и смѣялись.

Потомъ повѣствуетъ Г. *Форстеръ*: что жители острова *Таны* мужеска пола, скрываютъ ту часть тѣла; которую стыдъ заставляетъ людей скрывать

почти во всѣхъ странахъ свѣта, такимъ же образомъ какъ и жители острова *Маликолы*, то есть, они дѣлаютъ изъ листьевъ растѣнія, подобнаго инбирному, остроконечные чехлы, которые надѣвъ на тайную часть поднимаютъ къ верху и привязываютъ къ брюху снуркомъ, кругомъ тѣла взятымъ. Описаніе сіе совершенно справедливо, но что Г. *Форстеръ* говоритъ далѣе, въ томъ кажется онъ ошибается; вотъ его слова:" маль-„чики, достигнувъ 6 лѣтняго возраста, уже начинаютъ „носить такіе чехлы; сіе подтверждаетъ и то, что „я прежде замѣтилъ о жителяхъ *Маликолы*; а именно „что прикрытіе такое они употребляютъ не отъ по-„бужденія стыда или благопристойности; но напро-„тивъ видъ онаго имѣетъ еще совсѣмъ противное дѣй-„ствіе: въ каждомъ жителѣ *Таны* или *Маликолы*, „намъ казалось, мы видѣли живое подобіе того ужас-„наго божества Древнихъ, которое охраняло у нихъ „сады и огороды.„

На сіе я сдѣлаю мое замѣчаніе: 6 лѣтнихъ мальчиковъ я не видалъ съ такими чехлами; даже дѣти 8 ми и 10ти лѣтъ при насъ были совсѣмъ нагіе; но 14ти лѣтніе мальчики и болѣе носили чехлы, какъ и всѣ взрослые мущины; и я имѣю очень хорошее доказательство, что они это дѣлаютъ отъ благопристойности, а не такъ какъ *Форстеръ* думаетъ: возвращаясь съ Г. *Хлѣбниковымъ* и *Среднимъ* отъ горячаго родника по берегу, мы подошли къ толпѣ островитянъ, изъ коихъ нѣкоторые лишь только послѣ купанья вышли изъ воды и не успѣли надѣть чехловъ; увидѣвъ насъ, они тот-

часъ тайныя свои части зажали руками, потомъ отошли въ сторону и отворотясь отъ насъ надѣли чехлы и пришли опять къ намъ. Г. *Рикордъ* предлагалъ одному изъ нихъ драгоцѣнный для нихъ подарокъ за такой чехолъ; когда дикой понялъ совершенно о чемъ дѣло идетъ, то зажалъ себѣ лице обѣими руками, какъ у насъ отъ стыда дѣлаютъ, засмѣялся и побѣжалъ прочь.

Оружія употребляемыя *Танцами* Г. *Форстеръ* описываетъ такимъ образомъ: „Оружія, которыя жители „*Таны* безпрестанно при себѣ имѣютъ, суть: лукъ и „стрѣлы, булавы, копья и пращи. Молодые люди у „нихъ обыкновенно употребляютъ пращи и стрѣлы; а „пожилые дѣйствуютъ булавами и копьями. Луки ихъ „дѣлаются изъ лучшаго дерева, называемаго *Казуари-* „*на*. Они очень крѣпки и упруги. Они ихъ полируютъ „чрезвычайно хорошо, а можетъ быть, что временно „и масломъ напираютъ для содержанія ихъ въ порядкѣ. „Стрѣлы дѣлаются изъ тростника около 4 футъ дли„ною; для наконечника къ стрѣламъ употребляется „тоже черное дерево, какое и въ *Маликолѣ* для сего же „въ употребленіи, и весь наконечникъ, которой иногда „бываетъ болѣе фута въ длину, имѣетъ на двухъ или „трехъ сторонахъ зазубрины. Они имѣютъ также „стрѣлы съ тремя наконечниками; но сіи по большой „части употребляются для птицъ и рыбы. Пращи „свои они плетутъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ „и носятъ обвивши кругомъ руки, или около поясницы; „въ срединѣ онѣ шире, гдѣ и кладутся каменья, кото„рыхъ они носятъ всегда съ собой по нѣсколько въ

„древесномъ листѣ. Копья ихъ по большой части дѣла-
„ются изъ тонкихъ, сучковатыхъ, кривыхъ палокъ,
„неболѣе какъ полдюйма въ діаметрѣ и 9 или 10 футъ
„длиною; въ толстомъ ихъ концѣ онѣ сдѣланы трое-
„гранными, острѣемъ въ длину 6 или 8 дюймовъ, а на
„каждой грани вырѣзано 8 или 10 зазубринъ. Копья
„сіи бросаютъ они очень мѣтко на большое разсто-
„яніе посредствомъ плетеной веревочки въ 4 или 5 дюй-
„мовъ длиною, у которой на одномъ концѣ сдѣлана
„петля, а на другомъ узелъ. Они держатъ копье между
„большимъ и указательнымъ пальцемъ, надѣвъ прежде
„на послѣдній изъ нихъ петлю веревочки, и взявъ оную
„кругомъ копья выше руки: посредствомъ сей-то вере-
„вочки наводятъ они копье въ надлежащее направленіе
„и бросаютъ съ руки."

Въ семъ описаніи оружія жителей острова *Таны* сохранена совершенная точность, и мы нашли оное въ такомъ же состояніи, въ какомъ видѣлъ ихъ Г. *Форстеръ*. Я вымѣнялъ по нѣскольку вещей каждаго рода; въ употребленіи ихъ есть небольшая разность между симъ описаніемъ и моими замѣчаніями.

О силѣ, съ каковою Дикіе дѣйствуютъ своимъ оружіемъ Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее:

„Я видѣлъ какъ одно изъ сихъ копей было брошено на
„разстояніе 10 или 12 ярдовъ (1) въ колъ, имѣвшій 4 дюй-
„ма въ діаметрѣ: ударило оно съ такою силою, что зазу-

---

(1) 30 или 36 футъ.

„ бреной конецъ онаго совсѣмъ прошелъ на сквозь кола!"

Изъ насъ ни кому не удалось видѣть подобнаго случая. О стрѣлахъ же ихъ Г. *Форстерѣ* говоритъ, что они на разстояніе 8 или 10 ярдовъ (1) стрѣляютъ ими очень мѣтко и съ большою силою; но такъ какъ они боятся, чтобъ не изломать своихъ луковъ, то рѣдко натягиваютъ ихъ до самой большей степени; а потому, въ разстояніи 25 или 30 ярдовъ (2) ихъ стрѣлы слабое будутъ имѣть дѣйствіе и не опасны. Сіе замѣчаніе я думаю очень справедливо. Еще Г. *Форстерѣ* о искуствѣ Дикихъ дѣйствовать своимъ оружіемъ говоритъ слѣдующее:

"Мальчики бѣгали передъ нами и показывали намъ „ свое искуство въ воинскихъ упражненіяхъ. Они бро- „ сали каменья въ цѣль пращами съ большою точностію „ и употребляли зеленой тростникъ или твердые тра- „ вяные стебли вмѣсто копей. Въ бросаніи сихъ послѣд- „ нихъ они достигли такого совершенства, что никогда „ не давали промаху, когда мѣтили въ какой либо пред- „ метъ; и умѣли дать тростинкѣ, которую всякое „ дуновеніе вѣтра могло совратить съ пути, столь „ быстрое стремленіе и силу, что оная входила болѣе „ нежели на дюймъ въ крѣпчайшія деревья"

Мы никогда не видали такого совершенства въ ихъ

---

(1) 24 или 30 футъ.

(2) 75 или 90 футъ.

искуствѣ дѣйствовать оружіемъ, и воля Г. *Форстера* (1); а я признаюсь, что послѣдняя часть сего замѣчанія мнѣ кажется очень не вѣроятною.

"Булавы, продолжаетъ Г. *Форстеръ*, употребляютъ „они для сраженія на близкое разстояніе, какъ мы „ручное оружіе, и всякой взрослой мущина имѣетъ у „себя булаву; кромѣ сего употребляютъ они еще раз„наго рода мѣлкое оружіе. Булавы ихъ четырехъ или „пяти разныхъ формъ: самыя дорогія дѣлаются изъ „дерева *Казуарины*, имѣютъ около 4 футъ длины, пря„мы, цилиндрической фигуры, чрезвычайно хорошо „выполированы и съ обоихъ концовъ у нихъ поголо„вяшкѣ; одна изъ нихъ, за которую они держатъ бу„лаву рукою, круглая, а другая коею бьютъ имѣетъ „фигуру звѣзды, со многими выдавшимися концами. „Другой родъ дубинокъ около 6 футъ въ длину, кото„рая съ одного конца выдѣлана сучками на подобіе „корня; сіи дубинки дѣлаются изъ крѣпкаго дерева „имѣющаго темной цвѣтъ. Третій родъ около 5 футъ „длины, у коихъ на концѣ есть родъ остроконечнаго „топорика, на подобіе треугольника стоящаго въ пря„момъ углѣ съ дубинкою. Четвертой во всемъ походитъ „на предъидущій, съ тою токмо разностію, что то„порики находятся на обоихъ концахъ. На послѣдокъ „пятой родъ ручнаго оружія ни что оное есть, какъ „кусокъ кораловаго камня имѣющаго около полутора

(1) Если бы онъ былъ живъ.

„ футъ длины и два дюйма въ діаметрѣ; обдѣланъ онъ „ очень дурно на подобіе цилиндра."

Время никакой перемѣны не произвело въ ихъ оружіи; мы ихъ нашли совершенно сходными съ симъ описаніемъ и вымѣняли каждаго рода по нѣскольку штукъ. Самое дорогое въ глазахъ сихъ островитянъ оружіе есть большая дубинка, сдѣланная изъ дерева *Казуарины*, за которыя они всегда просили у насъ какія нибудь вещи, кои отмѣнно имъ нравились; а часто ни за что не хотѣли ихъ промѣнять; прочія же отдавали за бездѣлицу.

Г. *Форстеръ* говоритъ, что никто изъ жителей острова *Таны* не ходитъ безъ оружія; это справедливо: при насъ всѣ они были всегда вооружены: старики и 10 и 12 лѣтніе мальчики; но вѣроятно очень, что присутствіе столь страшныхъ для нихъ гостей, каковы были *Англичане* и мы, заставило ихъ быть осторожными и не покидать оружія.

О женщинахъ острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее:

„ Сего дня мы видѣли мало женщинъ, да и тѣ ста„ рались быть отъ насъ далеко; однакожъ мы замѣтили, „ что они не столь пригожи и гораздо менѣе ростомъ, „ нежели мущины. У молодыхъ дѣвушекъ только сну„ рокъ былъ повязанъ по поясу съ узенькимъ фартуч„ комъ, сдѣланнымъ изъ сухой травы; а взрослые имѣли „ корошкія юпки изъ листьевъ сосплавленныя. Въ ушахъ „ у нихъ висѣло множество колецъ изъ черепаховой ко„ сти, а ожерелья изъ раковинъ висѣли по грудямъ. „ Нѣкоторыя изъ старыхъ женщинъ имѣли на головахъ

„колпаки изъ листу плантена или изъ мапу; но этотъ „нарядъ въ рѣдкость былъ видѣнъ.

„Женщины и дѣти были столь чрезмѣрно боязливы, „что если мы только устремляли взоры на нихъ, „то они тотчасъ бѣжали отъ насъ, чему мущины „очень много смѣялись. Мы замѣтили, что нѣкоторыя „изъ нихъ имѣли веселыя лица, но вообще онѣ каза„лись намъ печальны и задумчивы."

Сіе описаніе о женщинахъ и ихъ нарядахъ совершенно сходно съ нашими замѣчаніями: при насъ сначала онѣ также были боязливы и дики, но послѣ мѣшались въ толпахъ съ мущинами и не боялись насъ. Изъ женщинъ многія мнѣ казались очень живы, веселы, а мальчики такъ были смѣлы, что часто шутили и играли съ нами.

Въ другомъ мѣстѣ Г. *Форстеръ* говоритъ:

„Надлежитъ замѣтить, что всѣ тягости сего у„тра несли однѣ только женщины, а мущины шли съ „ними, мало объ нихъ заботясь; они имѣли только въ „рукахъ свое оружіе. Изъ сего слѣдуетъ, что жители „острова *Таны* не пришли еще въ то состояніе, до „котораго достигли обитатели острововъ *Общества* „и *Дружескаго*. Всѣ дикіе народы имѣютъ одно общее „обыкновеніе дурно поступать съ женскимъ поломъ, „которой они принуждаютъ исправлять всѣ трудныя „и унизительныя работы."

Мы точно тоже самое замѣтили; даже десяти и двенадцати лѣтніе мальчики часто грозили женщинамъ и толкали ихъ. Всѣ тягости, какъ то: дрова и домашнія ихъ вещи при насъ носили женщины.

Въ одномъ мѣстѣ своего повѣствованія Г. *Форстеръ* говоритъ о замужнихъ женщинахъ, такимъ образомъ:

„ Сего дня между ими мы видѣли болѣе женщинъ, „ нежели прежде: большая часть изъ нихъ были замуж- „ нія; онѣ носили дѣтей своихъ за спиною въ лукош- „ кахъ сдѣланныхъ изъ рогожекъ.“

Мы видѣли и сами, что женщины здѣсь дѣтей своихъ точно такъ носятъ какъ *Форстеръ* описываетъ; но какимъ образомъ онѣ ихъ приживаютъ: въ сожитіи ли съ однимъ мущиною на подобіе нашего брака, или такъ сказать по скотски, мы узнать не могли; я только видѣлъ одинъ разъ во время дождя подъ деревомъ молодаго мущину и пожилую женщину вмѣстѣ. Спрашивая ихъ знаками, что они мужъ ли и жена, онѣ мнѣ объясняли, кажется, что живутъ вмѣстѣ, но давно ли? и на долго ли? осталось безъ изъясненія.

Говоря о обращеніи дикихъ съ *Англичанами* Г. *Форстеръ* повѣствуетъ между прочимъ слѣдующее:

„ Когда мы предлагали кому либо изъ жителей би- „ серъ, гвоздь или ленточку, то они не хотѣли прика- „ саться къ оной; но желали, чтобъ мы положили пред- „ лагаемую имъ вещь на землю, тогда они брали оную „ листомъ не дотрогиваясь голыми руками; отъ суевѣ- „ рія ли сіе происходитъ или отъ чистоты, или отъ „учтивства неизвѣстно и должно оставаться подъ со- „ мнѣніемъ.“

При насъ они этаго не дѣлали никогда, а брали всѣ вещи, которыя мы имъ давали, прямо изъ нашихъ рукъ, не употребляя на свои руки никакой обвертки; это

показываетъ, что увидѣвъ въ первый разъ *Европейцевъ*, они опасались, чтобъ, такъ сказать, не быть ими испорченными; но увѣрившись опытомъ, что вещи оставленныя у нихъ *Англичанами* не причинили имъ ни какого вреда, они насъ уже не боялись.

Далѣе *Форстеръ* говоритъ: „Одинъ изъ нихъ (изъ „дикихъ) сказалъ намъ свое имя, которое было *Фан-* „*нокко*, и спрашивалъ наши имена, кои старался онъ „упомнить".

Это правда, что они любятъ спрашивать имена и желаютъ помнить ихъ; многіе изъ нашихъ именъ они произносили чрезвычайно хорошо, также какъ и нѣкоторыя рускія слова.

„Онъ (Фаннокко) сѣлъ съ нами за столъ и попро- „бовалъ соленой свинины, но не болѣе съѣлъ, какъ „одинъ кусочикъ. Корень ямъ, поджареной въ маслѣ „или просто свареной, ему нравился больше всего; но „вообще онъ ѣлъ очень умѣренно и кончилъ обѣдъ свой „небольшимъ кускомъ пирога, сдѣланнаго изъ сушеныхъ, „червями изъѣденныхъ яблоковъ, которой казалось „былъ очень пріятенъ для его вкуса; онъ также по- „слѣ обѣда отвѣдалъ не много вина; но хотя онъ и „пилъ оное не показывая ни малѣйшаго отвращенія, од- „накожъ не хотѣлъ выпить другой рюмки. Поступки „его за столомъ были чрезвычайно благопристойны; одно „только намъ очень не нравилось, а именно, что онъ „употреблялъ вмѣсто вилки палочку, которую носилъ „въ волосахъ, и которою въ тоже время чесалъ онъ „въ головѣ".

У насъ они ничего не хотѣли ѣсть; сынъ *Тупаиевы Ята*, будучи за столомъ съ нами, съѣлъ только маленькой кусокъ жареной рыбы; впрочемъ, что ему ни предлагали, онъ и отвѣдывать не хотѣлъ, показывая на брюхо и говоря: *Табу - рассиси*; то есть *брюхо полно*; да и рыбу ѣлъ, я думаю потому, что она была при немъ поймана и свойства ея ему были извѣстны. За столомъ *Ята* былъ также благопристоенъ, и рыбу ѣлъ вилкою, а *головной палки* у него не было.

Форстеръ пишетъ, что жители *Таны* желали, что бы *Англичане* поскорѣе ихъ оставили; и они принуждены были щитать имъ по пальцамъ число дней, сколько корабли намѣрены простоять у Острова, чѣмъ и успокоивали ихъ; но къ намъ они были расположены иначе; и желали, чтобъ мы подолѣе у нихъ остались. Что жители острова *Таны* боялись *Англичанъ*, о томъ *Форстеръ* говоритъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее:

„Голоса наши встревожили ихъ (1): въ планпаціяхъ, „мимо коихъ мы шли, тотчасъ услышали, что одинъ „или двое изъ жителей начали трубить въ большія „раковины, которыя между многими дикими народами, „а особливо на островахъ *Тихаго* Океана, употре„бляются для поданія сигнала объ опасности, или „когда нужно встревожить жителей отдаленныхъ „селеній.“

Я со штурманомъ *Хлѣбниковымъ* далеко ходилъ

---

(1) Когда они прогуливались по лѣсу.

отъ берега въ лѣсъ во всѣ стороны, и жители намъ попадались на встрѣчу; но увидя насъ они не показывали страха, и тревоги не дѣлали. Большія раковины, коими они даютъ сигналъ объ опасности, мы у нихъ видѣли и нѣсколько ихъ вымѣняли. Впрочемъ, какъ сначала ни боялись жители острова *Таны Анеличанъ*, но послѣ такъ сблизились съ ними, что мы никогда не могли достигнуть такого коротkаго знакомства съ симъ народомъ: не завидуя ни мало счастію *Англинскихъ* мореходцевъ, я помѣщу въ собственныхъ словахъ Г. *Форстера*, что онъ говоритъ о благосклонности жителей *Анеличанамъ* оказанной:

"Они (жители) напослѣдокъ столь коротко съ нами „подружились, что показывали намъ нѣкоторыхъ дѣ„вокъ, которыхъ отъ излишней учтивости и госте„пріимства, обыкновенныхъ между непросвѣщенными „народами, предлогали своимъ друзьямъ, дѣлая весьма „вразумительные знаки, на какой конецъ они ихъ намъ „предлагаютъ."

Форстеръ говоритъ, что *Танцы* ни вочто ставили желѣзные инструменты и вещи, предпочитая всему бездѣлицы, служащія къ украшенію, изъ коихъ болѣе имъ нравилось *Отагитское* полотно, зеленой камень изъ *Новой Зеландіи* и жемчужныя раковины; но важнѣе всего для нихъ была черепаховая кость. Мы тоже самое замѣтили: когда мы имъ показывали употребленіе желѣзныхъ инструментовъ, они удивлялись и желали имѣть ихъ, но скоро послѣ позабывали, предпочитая имъ блестящія бездѣлки, которыми они украшались,

даже ножницы, ножи и иголки вѣшали они на шею или къ ушамъ привѣшивали; черепаховая кость и при насъ была самая дорогая вещь между ими; почему мы всѣ свои черепаховыя вещи обратили въ кольцы для нихъ; въ сей работѣ нашъ слесарь умѣлъ совершенно угодить ихъ вкусу.

Г. *Форстеръ* подозрѣваетъ, что жители острова *Таны* людоѣды, о чемъ онъ изъясняется такимъ образомъ:

"Послѣ полудня мы съѣхали на берегъ и пошли „вдоль онаго къ восточному мысу, куда жители не „хотѣли насъ пустить два раза прежде сего. Нѣко„торые изъ нихъ и нынѣ насъ встрѣтили и толко„вали съ нами нѣсколько минутъ. Доколѣ они находились „подлѣ насъ, мы замѣтили, что сидѣвшій за деревомъ „человѣкъ, натянувъ лукъ, и положа на него стрѣлу, „мѣтилъ въ насъ; увидѣвъ его, мы тотчасъ прицѣли„лись въ него ружьемъ, тогда онъ въ тужъ секунду „бросилъ лукъ и стрѣлу, и выползъ къ намъ изъ „куста; я думаю, что онъ дѣйствительно не имѣлъ „противъ насъ никакого злаго умысла, хотя впрочемъ „не слишкомъ должно довѣрять такого рода шуткамъ. „Достигнувъ восточной оконечности гавани, мы хо„тѣли пройти черезъ мысъ, чтобъ идти вдоль мор„скаго берега позади онаго; но въ самое то время 15 „или 20 человѣкъ изъ жителей насъ окружили, и „стали просить усильнымъ образомъ, чтобъ мы воро„тились. Примѣтивъ же, что мы не слишкомъ были „расположены уважить ихъ прозьбу, они опять стали

„ повторять оную, и наконецъ изъяснили намъ знаками,
„ что если мы не оставимъ своего намѣренія, то насъ
„ убьютъ и съѣдятъ. Тѣже самые знаки, хотя не столь
„ вразумительнымъ образомъ, они намъ дѣлали за два дня
„ предъ симъ; но мы оставили ихъ безъ вниманія, не
„ желая на толь слабыхъ доводахъ заключить, что они
„ людоѣды; но теперь мы въ этомъ уже увѣрились, ибо
„ притворясь, что знаковъ ихъ не понимаемъ, а будто
„ думаемъ, что они намъ предлагаютъ какую нибудь
„ пищу; мы сдѣлали имъ знакъ, что охотно желали бы
„ чего нибудь поѣсть и сами двинулись впередъ; тогда
„ они старались вывесть насъ изъ заблужденія, пока-
„ зывая знаками: какимъ образомъ они убиваютъ людей,
„ какъ разрѣзываютъ ихъ по частямъ, какъ отдѣляютъ
„ мясо отъ костей; напослѣдокъ, чтобъ показать яснѣе
„ какъ они ѣдятъ человѣческое мясо, начали они кусать
„ собственныя свои руки. Послѣ сего изъясненія мы
„ поворотили отъ мыса и пошли къ хижинѣ, стоявшей
„ отъ онаго саженяхъ въ 20, гдѣ берегъ началъ возвы-
„ шаться; но здѣсь многіе изъ жителей, увидѣвъ, что
„ мы къ нимъ приближаемся, взяли оружіе изъ хижины,
„ можетъ быть, съ намѣреніемъ силою заставить насъ
„ воротиться. Не желая оскорблять народъ на собствен-
„ ной его землѣ, мы принуждены были оставить свое
„ любопытство, которое могло быть погубно для нѣко-
„ торыхъ изъ жителей, если бы они заставили насъ
„ прибѣгнуть къ нашему оружію, защищая свою жизнь.
„ Причина однакожъ была не бездѣльная, которая за-
„ ставляла насъ простирать свое любопытство къ

„ сему мысу. Каждое утро при разсвѣтѣ мы слышали „ на немъ тихое, унылое пѣніе, продолжавшееся болѣе „ четверти часа; казалось, что пѣніе составляло моль- „ бы ихъ божеству; почему мы имѣли причину думать, „ что въ рощахъ, сосѣдственныхъ сему мысу, находится „ ихъ мѣсто богопоклоненія или родъ храма.“

Господа Шпурманъ *Хлѣбниковъ*, Докторъ *Брандтъ* и я ѣздили къ мысу, о которомъ здѣсь пишетъ Г. *Форстеръ* и ходили тамъ по берегу; жители приняли насъ ласково и были всѣ безъ всякаго оружія. Въ семъ селеніи, если только можно нѣсколько шалашей назвать селеніемъ, нашъ пріятель *Гунама* былъ начальникомъ; мы доходили и до оконечности мыса, о коей *Форстеръ* говоритъ и хотѣли идти кругомъ оной; но жители намъ отговаривали, твердя слова: *або*, *або*, *або*; которое они потворяли и въ другихъ случаяхъ, когда имъ что нибудь не нравилось; но угрозъ они намъ не дѣлали и никакихъ знаковъ не показывали, похожихъ на то, чтобъ они убивали и ѣли людей; не желая съ ними поссориться за одно пустое любопытство, мы не противились много ихъ прозьбамъ и оставили ихъ въ покоѣ; но на томъ же самомъ мѣстѣ мы подхолили ко многимъ изъ ихъ хиженъ безъ малѣйшаго препятствія или неудовольствія со стороны жителей, и смотрѣли въ нихъ: онѣ низки такъ, что человѣкъ едва прямо сидѣть можетъ; съ однимъ отверзтіемъ съ боку, и въ нихъ ничего нѣтъ, можетъ быть, что и весьма вѣроятно, жители прежде въ лѣсу спряшали свою собственность въ предосторожность.

Что принадлежитъ до пѣнія, то мы всякое утро съ большимъ вниманіемъ старались слушать, но никогда ничего не могли услышать; и еслибы жители продолжали и нынѣ также пѣть, какъ было во время посѣщенія *Англичанъ*, то нельзя, чтобъ мы не слыхали ихъ пѣнія; ибо *Діана* отъ помянутаго мыса стояла ближе нежели *Англійскіе* корабли; притомъ погоды по большой части были тихія и на долинѣ и въ заливѣ царствовала совершенное безмолвіе при разсвѣтѣ.

О языкѣ жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* замѣчаетъ, что во многихъ изъ ихъ словъ нужна сильная аспирація и гортанной выговоръ, которыя однакожъ складны и наполнены гласными буквами, а потому и легко произносить ихъ; а о *Танскихъ* пѣсняхъ онъ пишетъ, что онѣ складны и превосходятъ пріятностію пѣнія всѣхъ народовъ *Тропическихъ* острововъ *Тихаго* Океана, которые ему случилось посѣщать, и что въ *Танскихъ* пѣсняхъ болѣе разнообразныхъ нотъ, нежели у жителей острововъ *Отаити* и *Тонга-табу* (1).

Языкъ ихъ для нашего слуха былъ очень не противенъ, и даже нѣкоторыя слова пріятны; мы могли произносить ихъ весьма хорошо, и замѣчанія Г. *Форстера* объ ономъ, кажется, справедливы. Что принадлежитъ

---

(1) Первой есть главной изъ острововъ *Общества*; а послѣдній изъ *Дружескихъ* острововъ первой.

до пѣсень, то я слышалъ одинъ разъ только, какъ дикой пѣлъ самъ собою безъ прозьбы съ нашей стороны. Голосъ былъ не прошивенъ и пѣсня казалась печальная, или, сказать по простонародному, заунывная; въ которой онъ часто повторялъ слово *Эліо, Эліо.*

О старшинахъ или начальникахъ *Танскихъ* Г. *Форстеръ* въ одномъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее:

„Мы нашли весьма престарѣлаго дряхлаго человѣка, „сидѣвшаго на берегу, котораго мы никогда прежде не „видали; многіе изъ окружающихъ насъ намъ сказали, „что имя его *Ібгай*, и что онъ ихъ *Арики* или началь„никъ; подлѣ его сидѣлъ другой человѣкъ, которой могъ „бы назваться старикомъ, еслибы онъ не былъ въ „присутствіи перваго: жители сказали намъ, что онъ „сынъ *Іогая* и называли его *Ята.*“

Слова *Арики* мы не слыхали; жители показывали намъ многихъ старшинъ или начальниковъ разныхъ частей Острова, указывая на мѣста, гдѣ онѣ лежатъ, но называли ихъ *Тереги*, а не *Арики*; знакомецъ нашъ *Гунама* также *Тереги*, и старшій его сынъ называется *Ята*: можетъ быть это слово означаетъ не имя, а достоинство.

Островъ *Тана*, по географическому своему положенію, могъ бы служить весьма хорошимъ перепутьемъ для кораблей, которымъ случится плыть съ мыса *Доброй Надежды* въ *Камчатку*, если бы онъ не имѣлъ не выгодъ, о коихъ будетъ говорено ниже; впрочемъ путь, коимъ мы плыли, есть самый удобнѣйшій, и можно сказать кратчайшій; я разумѣю не по разстоянію,

но по благопріятству господствующихъ вѣтровъ, попутныхъ теченій и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ. Когда *Діана* онымъ шла, тамъ много находилось сомнительныхъ опасностей; теперь же мы нашли, что оныя не существуютъ; слѣдовательно корабли могутъ плыть совершенно безопасно, если будутъ держаться сколь возможно ближе пути *Діаны*; а для запасу воды, дровъ и съѣстныхъ припасовъ лучше зайти въ *Портъ Джаксонъ*, нежели въ какое либо другое мѣсто: мнѣ сдѣлать сіе война съ *Англичанами* не позволила.

Портъ *Резолюшинъ* на островѣ *Танѣ* отъ вѣтровъ безопасенъ; надобно только быть осторожну въ выборѣ якорнаго мѣста; ибо во многихъ мѣстахъ гавани на днѣ есть кораллы, которые могутъ канаты перерѣзать. Входъ въ гавань можно узнать по огнедышущей горѣ, находящейся отъ онаго къ сѣверу въ 9 или 10 верстахъ; взаимное ихъ отстояніе лучше можно видѣть на картѣ. Между гаванью и горою лежитъ нѣсколько другихъ горъ; однакожъ вершина той, на коей находится жерло, извергающее пламя и дымъ, видна изъ всей гавани (1); къ берегу же приставать по всему за-

(1) О сей огнедышущей горѣ *Форстеръ* говоритъ, что въ ихъ бытность она сильно горѣла, съ ударами чрезъ каждыя 5 минутъ или около того. Нѣкоторые изъ ударовъ походили на жестокой громъ: отъ нихъ гулъ продолжался съ полминуты послѣ удара, и что весь воздухъ былъ наполненъ дымными частицами и пепломъ;

ливу очень хорошо, ибо вовсе ни какого прибоя нѣтъ.

Мы приставали къ острову *Таиѣ* въ Іюлѣ мѣсяцѣ, которой въ здѣшнемъ климатѣ соотвѣтствуетъ Генварю нашего полушара; слѣдовательно, можно сказать, что мы тамъ были зимою; хотя впрочемъ, по положенію острова въ жаркомъ зонѣ, ихъ зима несравненно теплѣе нашего лѣта, и она только отъ лѣта и отличается, что часто идущими дождями; но при всемъ этомъ въ произрастѣніяхъ есть разность, не смотря на то, что многія растѣнія и въ зимніе ихъ мѣсяцы растутъ и поспѣваютъ.

Кокосовыхъ орѣховъ при насъ было великое множество; но кореньевъ: ямъ, эддо или *карабійской* ка-

---

пепелъ, попадая въ глаза, причинялъ большую боль. Деки и снасти покрылись черною золою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, которая также усыпала весь морской берегъ. Пламя мы видѣли всякую ночь, а днемъ только одинъ дымъ, и слышали глухой звукъ подобной отдаленному грому, но очень сильныхъ ударовъ при насъ не случалось; впрочемъ были удары, коихъ звукъ продолжался до полуминуты. Въ послѣдній день нашего стоянія здѣсь, вѣтръ дулъ отъ Сѣвера: прямо къ намъ съ огнедышущей горы, тогда жители предостерегали насъ и совѣтовали не обращаться лицемъ къ горѣ, показывая знаками, что пепелъ причиняетъ боль глазамъ. Въ ту ночь, какъ мы пошли изъ залива, Сѣверной вѣтръ много золы нанесъ къ намъ: палуба и снасти ею покрылись; удары въ сію ночь были сильнѣе и пламя больше: на канунѣ сего и днемъ прежде шло много дождя.

пусты (1), хлѣбнаго плода, бананъ, плантеновъ, сахарныхъ тростей весьма мало: ибо нѣкоторымъ изъ нихъ время уже прошло, а другія еще не поспѣли; впрочемъ островъ долженъ быть ими изобиленъ: мы видѣли большія плантаціи банановыхъ и фиговыхъ деревъ цѣлыми рощами, которыя были огорожены деревянными оградами (2). Также видѣли мы пространные огороды, засаженные *карабійскою* капустою, которые всегда были на болотистыхъ мѣстахъ.

Форстеръ упоминаетъ, что онъ видѣлъ у одной женщины полную корзинку зеленыхъ апельсиновъ, говоря притомъ, что онъ не замѣтилъ въ плантаціяхъ ни одного апельсиннаго дерева; что принадлежитъ до насъ, то мы не видали ни одного апельсина: ни зрѣлаго, ни зеленаго. У Господина *Рикорда* былъ апельсинъ съ мыса *Доброй Надежды*; когда онъ показалъ его жителямъ, то они разсматривали оной съ большимъ вниманіемъ и удивленіемъ; не знали какъ его назвать и по всему примѣтно было, что подобнаго плода они ни когда не видывали; и потому должно думать, какъ-то и самъ Г. *Форстеръ* полагаетъ, что видѣнные имъ апельсины были привезены съ другаго острова: можетъ быть съ одного изъ тѣхъ, кои лежатъ между *Таною*

---

(1) Arum esculentum.

(2) Г. *Форстеръ* упоминаетъ, что онъ видѣлъ такую ограду каменную, вышиною 2 фута: намъ не случилось замѣтить каменныхъ оградъ.

и *Маликолою*, ибо и на семъ послѣднемъ Г. *Форстеръ* нашолъ апельсины.

Изъ четвероногихъ животныхъ мы видѣли только свиней, а собакъ, коихъ такое множество на многихъ другихъ островахъ *Тихаго* Океана, у нихъ нѣтъ. *Форстеръ* говоритъ, что когда они увидѣли на ихъ кораблѣ собаку, то называли ее *бига*, то есть свинья: это служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что они прежде не видывали сего животнаго (1). *Форстеръ* упоминаетъ, что подлѣ каждой хижины они видѣли куръ и по нѣскольку хорошо выкормленныхъ свиней, а по дорогамъ видали бѣгающихъ крысъ, и въ лѣсу летучихъ мышей; а я видѣлъ только одну небольшую свинью, подаренную намъ *Гуамою*, да маленькаго поросенка и цыпленка, которыхъ приносили жители на продажу; крысъ же мнѣ не случалось видѣть ни одной, также и летучихъ мышей не видалъ.

Форстеръ пишетъ, что онъ въ лѣсахъ видѣлъ голубей разныхъ родовъ и множество другихъ птицъ, а наиболѣе мухоловокъ (Fly-catchers), черныхъ куликовъ (Creepers) и небольшихъ попугаевъ. Голубей мы не видали ни одного; а всего я замѣтилъ 6 разныхъ родовъ птицъ: голубыхъ и красныхъ мухоловокъ; маленькую желтую птичку, красноватаго небольшаго попугая;

---

(1) Капитанъ *Кукъ* оставилъ на островѣ *Танѣ* двухъ собакъ разнаго пола; но мы не могли добиться толку у жителей: что сдѣлалось съ сими животными.

птичку, нѣсколько похожую на скворца и малаго рода дикихъ утокъ и чирковъ, которыхъ однакожъ вблизи мы никогда не видали: за коими впрочемъ я съ Г. *Хлѣбниковымъ* и Докторомъ долго бродили по колѣно въ болотѣ безъ успѣха.

Г. *Форстеръ* замѣчаетъ, что воды около острова весьма изобильны рыбою: въ количествѣ и въ разныхъ родахъ оной. Онъ пишетъ, что они неводомъ и удами ловили краснобородокъ (Mullet), *бразильскихъ* щукъ (Brasilian pike), Копье рыбъ (Dardfish), дельфиновъ, Кавальи (Cavalgas), рыбъ попугаевъ (Parrot fish), колючихъ скатовъ (Sting rays), безъзубыхъ скатовъ (Toothleſs rays), Ангельскую рыбу (Angelfish), Аккулъ (Sharks) и рыбъ чернилицъ (Sucking fish), также разнаго рода макарель. Онъ пишетъ, что они поймали неводомъ въ одну тоню болѣе девяти пудъ *Малетовъ* (Mullets) и другаго рода рыбы, извѣстной въ *Вестъ-Индіи* подъ именемъ десяти фунтовиковъ Ten-pounders; но мы не были такъ счастливы. Въ послѣдній день нашего стоянія, вѣтръ, дуя съ моря крѣпко, къ вечеру утихъ; я поѣхалъ на берегъ: жители намъ изъяснили, что у береговъ много рыбы; мы нѣсколько разъ завозили неводъ, но поймали только двухъ небольшихъ круглыхъ раковъ и двѣ рыбы: одну не очень большую намъ не извѣстною, а другую, я думаю, того рода, что Англичане въ *Западной Индіи десяти фунтовиками* называютъ.

Раковины по берегамъ острова *Таны* очень рѣдки: жители получаютъ ихъ съ другихъ острововъ: что

они намъ изъяснили знаками; тоже и Г. *Форстеръ* замѣчаетъ.

Въ озерѣ, гдѣ корабли Капитана *Кука* и мы наливали воду, *Англичане* ловили много угрей; но мы не пробовали ловить. Здѣсь, къ стыду моему, я долженъ откровенно признаться, что того мѣста въ книгѣ Г. *Форстера*, гдѣ онъ о семъ говоритъ, я не замѣтилъ во время стоянія нашего у Острова; и потому мы не ловили угрей по незнанію, что они тамъ водятся; а съ нашими неводами легко можно было это сдѣлать. Сія моя оплошность да послужитъ наставленіемъ другимъ мореплавателямъ: что они должны со вниманіемъ читать всѣ повѣствованія о мѣстахъ, кои случится имъ посѣщать. Вообще можно сказать, что въ зимніе мѣсяцы островъ *Тана* есть дурное мѣсто для пристанища мореплавателямъ: плодовъ и растѣній въ сіе время бываетъ здѣсь мало, а свиней и куръ жители ни за что промѣнивать не хотѣли; въ чемъ на нихъ и Г. *Форстеръ* жалуется. Вотъ, что онъ говоритъ: „Мы „видѣли, что одинъ изъ жителей рубилъ вѣтьви свои„мъ топоромъ, у котораго вмѣсто желѣза служила „раковина; мы стали ему помогать, и нашимъ топоромъ „въ нѣсколько минутъ нарубили гораздо болѣе, нежели „сколько онъ могъ въ цѣлый день нарубить. Жители, „проходившіе часто мимо насъ, съ удивленіемъ смотрѣли на дѣйствіе сего орудія, видѣли сколь оно „полезно и нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе „имѣть топоръ предлагая за него свои луки и стрѣлы. „Мы думали воспользоваться симъ обстоятельствомъ и

„предложили жителямъ промѣнять намъ по одной „свиньѣ за каждой топоръ; но они не внимали нашему „предложенію и не продали намъ ни одной свиньи во все „время стоянія нашего у острова.“ Они также и наши топоры видѣли всякой день въ работѣ и удивлялись чрезвычайной ихъ пользѣ; но кромѣ оружія и плодовъ ничего не хотѣли за нихъ дать, то есть, ни свиней, ни птицъ; Господинъ *Форстеръ* думалъ, что жители современемъ постигнутъ пользу, какую они могутъ получить отъ желѣзныхъ вещей въ своихъ работахъ; вотъ какъ онъ изъясняется:

„*Европейскія* вещи были не въ уваженіи; но какъ „мы оставили на Островѣ большое число гвоздей и „нѣсколько топоровъ, то прочность и крѣпость ме„шала скоро научить ихъ уважать сіи вещи, и вѣро„ятно, что слѣдующій корабль, которому случится „пристать къ сему острову, найдетъ жителей болѣе „склонными промѣнивать съѣстные припасы за желѣз„ныя вещи“. Но какъ ошибся Г. *Форстеръ*! *Діана* была тотъ самой корабль, которой посѣтилъ островъ послѣ *Кука*; но мы у жителей не нашли никакихъ остатковъ *Европейскихъ* вещей: ни гвоздя, ни куска желѣза; и только, что ужасъ, которой они показывали, глядя на наши пушки, свидѣтельствовалъ знакомство ихъ съ *Европейцами*. Они удивлялись нашимъ желѣзнымъ орудіямъ, и желали вымѣнять ихъ, но только за бездѣлицы, а не за свиней и куръ: лучшую и самую нужнѣйшую для мореплавателей пищу, какою только сіи острова могутъ ихъ снабдить.

Другое неудобство, которому мореплаватели, къ сему острову пристающіе подвергаются, происходитъ отъ недостатка хорошей прѣсной воды; ибо они должны, будучи въ жаркомъ несносномъ климатѣ, брать стоячую воду изъ тинистыхъ озеръ (1), которая у насъ чрезъ малое число дней начала несносно пахнуть: такъ, что оставшуюся у насъ съ мыса *Доброй Надежды* воду, бывшую уже около трехъ мѣсяцовъ въ бочкахъ, предпочитали мы сей новой водѣ.

Но важнѣе всего для мореплавателей есть то, чтобъ въ лѣтніе, несносные жары здѣшняго климата не подвергнуть свой экипажъ смертоноснымъ болѣзнямъ отъ гнилыхъ и заразительныхъ паровъ, подымающихся изъ болотъ и озеръ, коими наполнены лѣса, окружающіе гавань *Резолюшинъ*, которые, кажется должны произвести между людьми, непривыкшими къ мѣстному климату и его перемѣнамъ, буде они останутся здѣсь на нѣкоторое время, того же рода желтую горячку, которая ежегодно похищаетъ такое множество *Европейцевъ* по островамъ *Западной Индіи*.

Растѣнія разнаго рода, кажется, составляютъ гла-

---

(1) *Форстеръ* говоритъ, что они не могли узнать: дождевая ли вода наполняетъ озеро, гдѣ мы брали воду, или это остатки рѣки, текущей изъ внутреннихъ горъ и теряющейся въ пескахъ и пеплѣ извергаемомъ огнедышущею горою. На сіе я скажу, что когда жители показывали мнѣ въ первой разъ сіе озеро, то они знаками изъясняли, что въ немъ дождевая вода.

вную пищу жителей. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: хлѣбной плодъ и корень ямъ они пекутъ. Нѣсколько разъ вымѣнивали мы у нихъ сіи растѣнія печеныя и нашли ихъ очень вкусными. Они дѣлаютъ еще родъ пирога изъ бананъ, *карабійской* капусты, кокосовыхъ орѣховъ и еще какого-то растѣнія. Мы имѣли три или четыре такихъ пирога: они очень вкусны; но не зная какъ ихъ дѣлаютъ, я не могъ никогда болѣе двухъ или трехъ кусковъ проглотить безъ отвращенія; воображеніе мое мнѣ представляло, что въ приготовленіи оныхъ нужны тѣ же средства, какъ и въ дѣланіи крѣпкаго напитка изъ корня кавы (1). Пироги сіи и Г. *Форстеру* понравились; онъ ихъ называетъ *пудингами*, и вымѣнявъ такой пудингъ у женщины, хвалилъ *Танскихъ* женщинъ въ поваренномъ искусствѣ, полагая, что онѣ ихъ пекутъ; но я не могу навѣрное сказать, мущины или женщины *стряпаютъ* такіе пироги.

Свиней и куръ, надобно думать, употребляютъ въ пищу только одни ихъ старшины и люди зажиточные. Къ сему заключенію подаетъ поводъ думать то, что они ими весьма дорожили; дикихъ же птицъ они всѣ ѣдятъ; это они намъ изъясняли знаками и показывали стрѣлы,

(1) Жители многихъ Острововъ *Тихаго* Океана жуютъ корень растѣнія *Кавою* называемаго и пережевавъ выплевываютъ въ одинъ сосудъ, которой такимъ образомъ наполнивъ жеванымъ корнемъ, слюною и водою, даютъ нѣсколько времени постоять, и изъ сего-то мерзкаго состава выходитъ пьяной ихъ напитокъ.

которыми ихъ бьютъ. У нихъ какъ для птицъ, такъ и для рыбы есть особеннаго рода стрѣлы; жители *Таны* любятъ рыбу, они оную ловятъ сѣтьми и бьютъ стрѣлами. *Форстеръ* пишетъ, что когда *Англичане* ловили рыбу неводами, то жители безпрестанно просили у нихъ рыбы, и показывали знаками, что сей способъ ловленія имъ извѣстенъ; а я и сѣть у нихъ видѣлъ, только очень небольшую, которую и вымѣнялъ. Они также ѣдятъ мякоть изъ раковинъ, которую и ко мнѣ раза два приносили.

Въ дѣланіи разныхъ нужныхъ имъ вещей дикіе острова *Таны*, далеко отстали отъ жителей острововъ *Общества*, *Дружескихъ*, *Маркиза Мендозы*, *Сандвическихъ* и нѣкоторыхъ другихъ. Самыя необходимыя для нихъ вещи суть ихъ кану или лодки, которыя выдѣланы очень неискусно: длинное дерево, грубо внутри выдолбленное, составляетъ основаніе кану, къ которому съ обѣихъ сторонъ привязаны по одной или по двѣ доски веревками свитыми изъ волокнъ кокосовъ; веревки сіи продѣты въ диры, гдѣ были сучья; весла у нихъ очень неудобно сдѣланы и имѣютъ дурную фигуру.

Форстеръ говоритъ, что паруса у нихъ не что иное, какъ низкія треугольныя рогожки, поднимающіяся острымъ угломъ внизъ. Мы въ сей гавани не видали ни одной лодки съ парусами; а видѣли двѣ, которыя пристали къ берегу сѣвернѣе гавани: намъ казалось, что онѣ пришли съ острова *Эмира* или *Ирроманеи*;

паруса на нихъ были сдѣланы точно такъ, какъ Г *Форстеръ* описываетъ.

Самая лучшая ихъ работа состоитъ въ выдѣлываніи дубинокъ, которыя хотя сдѣланы изъ чрезвычайно крѣпкаго дерева, но обработаны очень хорошо; а особливо когда возмемъ въ разсужденіе, что вмѣсто всѣхъ инструментовъ употребляютъ они однѣ лишь раковины.

Они дѣлаютъ родъ музыкальнаго инструмента, состоящаго изъ 4, 6 или 8 дудочекъ (1) разной величины, которыя связаны рядомъ по порядку ихъ величины, въ которыя они дуютъ, передвигая ихъ подлѣ губъ и тѣмъ производятъ нескладной свистъ.

Другія искуственныя ихъ произведенія состоятъ въ черепаховыхъ кольцахъ, въ рогожныхъ кошеляхъ или сумкахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ грубо сдѣланныхъ бездѣлицахъ.

О числѣ жителей острова *Таны* Г. *Форстеръ* говоритъ, что оное не можетъ быть болѣе двадцати тысячъ; я не понимаю какъ онъ опредѣлилъ это: дикой народъ, разсѣянной по лѣсамъ и въ горахъ на большомъ пространствѣ, невозможно сощитать; а сами они и ста перещитать не умѣютъ, то вѣрно уже не могли ничего изъяснить Г. *Форстеру* о своемъ числѣ, и

---

(1) *Форстеръ* пишетъ, что онъ видѣлъ такой инструментъ лишь о 8 дудкахъ; но мы всѣхъ по нѣскольку у нихъ вымѣняли.

такъ онъ, принявъ очень невѣрныя и можно сказать мысленныя данныя, выложилъ число всѣмъ жителямъ сего острова (1).

О жителяхъ другихъ острововъ, сосѣдственныхъ *Танѣ*, Г. *Форстеръ* говоритъ слѣдующее: „они (жители „*Таны*) сказали намъ, что сей человѣкъ былъ уроже„нецъ острова *Ирромангеи*; казалось, что *Танцы* го„ворили съ нимъ на его собственномъ языкѣ, и что „онъ не зналъ ихъ языка; мы не замѣтили слишкомъ „примѣчательной черты въ его лицѣ, которая отли„чала бы его отъ жителей *Таны*; а одежда его, или „лучше сказать украшенія были такія же, какія они „употребляли; волосы онъ имѣлъ курчавые и коротkіе, „а потому они и не были раздѣлены на малые *хвос„тики*. Онъ былъ веселаго, живаго нрава, и казался „быть болѣе склоннымъ къ забавамъ, нежели жители „*Таны*.“

Объ островѣ *Эмирѣ* *Форстеръ* говоритъ, что они точно не могли узнать обитаемъ онъ или нѣтъ. Но мы узнали, что онъ обитаемъ, ибо на *Танѣ* видѣли жителя съ него; намъ также удалось видѣть одного жителя съ острова *Анатома*; и еслибы *Танскіе* жи-

---

(1) Г. *Форстеръ* опредѣляетъ также число жителей и на всѣхъ другихъ островахъ, обитаемыхъ дикими народами, къ которымъ онъ приставалъ во время своего путешествія; эта привычка есть у многихъ ученыхъ: чего невозможно узнать достовѣрно, о томъ они говорятъ наугадъ.

тели намъ объ нихъ не сказали; то мы не могли бы ихъ отличить ни по чертамъ лица, ни по нарядамъ: такъ они сходны между собою; въ языкѣ же разности намъ примѣтить было невозможно. Жители *Таны* обходились съ ними весьма ласково, и казалось, что они пріѣхали сюда за какимъ нибудь дѣломъ, потому что нами, по видимому, они весьма мало занимались и смотрѣли на насъ безъ примѣтнаго удивленія.

Я выше упомянулъ, что словарь *Танскаго* языка собранной покойнымъ *Муромъ* какимъ-то случаемъ запершъ во время нашего плѣна въ *Японіи*, и потому я здѣсь помѣщаю только небольшое число словъ, кои были вписаны въ тетрадяхъ ежедневныхъ моихъ записокъ.

Мери — солнце.
Веннoа — земля.
Тасси — море.
Нима — хижина или домъ.
Тавай — вода
Азоръ — огнедышущая гора и огонь.
Нэссенъ — дождь.
Адета — лодка (кану).
Тогосъ — огонь, тоже горячо, горитъ.
Канари — раковина
Таски — планшенъ.
Рукъ — сахарная тростъ.
Эмеръ — хлѣбной плодъ.
Наикъ — бананы.
Нюи — кокосовые орѣхи.

Кава — корень кава.
Нукъ — корень ямъ.
Нери — *Карабійская* капуста.
Тереги — начальникъ, старшина.
Арроману — тоже начальникъ или старшина.
Арроманъ — мущина.
Бранъ — женщина.
Буга — свинья.
Мяну — птица.
Наму — рыба.
Каíò — длинное перо, которое они носятъ въ волосахъ.
Теги — набой — браслетъ или наручникъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха.
Кавасъ — женское платье изъ листьевъ сдѣланное.
Нау — музыкальной инструментъ, изъ нѣсколькихъ дудочекъ состоящій.
Тарифъ — праща.
Непъ — большая булава.
Танасаго — боевой топорикъ.
Нуфанга — лукъ.
Казасива — веревочка, которою копья брасаютъ или праща.
Ниней — стрѣла для стрѣлянія въ людей.
Кавасъ — каменная цилиндрической фигуры коротkая палка, для сраженія на ближнее разстояніе.
Пага — топоръ, у коего вмѣсто лѣзвея привязана раковина.
Танаропъ — корзина.

Канаука — уда.
Кари на Арроманъ — бить людей.
Кари Мену — бить птицъ.
Кари намуй — бить рыбу.
Агурей — садись.
Арага — посторонись, поди прочь.
Абури — спать.
Ани — ѣсть.
Нуи — пить.
Табу-расисси — сытъ, брюхо полно.
Массе-бау — посмотрѣть, покажи.
Сина — егоимя, какъ его зовутъ: указывая на человѣка, говорятъ *сина*; это значитъ, что спрашиваютъ его имя.
Або, Або — не хорошо, худо, не такъ.
Оа, Оа, — да, такъ, хорошо.
Ивау! или *Ибау*! такимъ образомъ они возклицали всегда, когда видѣли какую либо вещь для нихъ новую; или когда что нибудь ихъ удивляло; равнымъ образомъ употребляли тоже междумѣтіе, когда что имъ не нравилось, или если что хотѣли они имѣть у себя; различной тонъ и тѣлодвиженія означали различныя дѣйствія мыслей: когда хотѣли они изъявить свое удивленіе, то возклицая *Ибау*, щелкали пальцами и тогда согнувшись наклоняли все тѣло; а если когда что нибудь имъ нравилось, то лицемъ они дѣлали такіе гримасы, которые *Европеецъ* сдѣлалъ бы смотря на что нубудь съ ужасомъ, или на какую либо отвратительную вещь.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, я скажу въ предосторожность тѣмъ мореплавателямъ, которымъ случится посѣтить островъ *Таиц*, что не смотря на дружеское обхожденіе съ нами жителей онаго, они не должны слѣпо довѣрять миролюбивому ихъ расположенію. Весьма вѣроятно, что одинъ страхъ огнестрѣльнаго нашего оружія надъ ними дѣйствовалъ и удерживалъ ихъ отъ нападенія на насъ; иначе, прельстясь множествомъ нашихъ вещей, столь для нихъ ослѣпительныхъ, они непремѣнно покусились бы насъ перебить и завладѣть кораблемъ. И потому-то надлежитъ ихъ держать въ тѣхъ мысляхъ, что пушки и ружья могутъ достать на всякое разстояніе лишь бы предметъ былъ въ виду, и что ими можно дѣйствовать всякую секунду; для чего въ присутствіи ихъ никогда не должно заряжать ружей; или по крайней мѣрѣ заряжать такъ, чтобъ они того примѣтить не могли, какъ то мы всегда дѣлали: для сего хорошо имѣть двуствольныя ружья.

СТРѢЛК. БАТАЛІОНА БИБЛІОТЕКИ ИМПЕР. ФАМИЛІИ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

На пути отъ острова Таны до Камчатки.

Въ предъидущей главѣ было упомянуто, что мы взяли пунктъ нашего отшествія 31 го Іюля въ 11 часовъ утра отъ острова *Эмира*, имѣя ZW его оконечность на OtN въ 6 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Правили мы къ N, стараясь сколько возможно для сокращенія пути держаться ближе меридіана *Петропавловской* гавани. Путь сей на всѣхъ картахъ усѣянъ островами, открытыми большею частію мореплавателями семнадцатаго вѣка, не имѣвшими способовъ вѣрно опредѣлять географическое положеніе мѣстъ; а особливо по долготѣ, въ коей разность съ истинною иногда простирается до многихъ градусовъ. И хотя въ существованіи острововъ, лежащихъ на картахъ по нашему пути, сомнѣваться было невозможно, но на точность ихъ положенія никакъ понадѣяться не льзя было; а потому плаваніе наше теперь подвержено было большимъ опасностямъ и требовало необыкновенной осторожности. Къ несчастію же нашему обстоятельства требовали, чтобъ мы нынѣшнею осенью пришли въ *Камчатку*; для сего и по ночамъ принуждены были нести много парусовъ: одно упованіе на Бога и надежда на расторопность и искуство экипажа, заставляли меня въ столь опасномъ морѣ, въ самыя темныя ночи имѣть такой большой ходъ, которой

иногда наводилъ ужасъ на самихъ насъ! Но въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ часто бываетъ нуженъ рискъ, безъ коего иногда наилучшимъ образомъ приняшыя мѣры не удаются.

Во весь сей день (31 го Іюля), вѣтръ очень свѣжій дулъ отъ WtN и отъ W; мы шли полной бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ всѣми парусами; островъ *Эрроманго*, проходя его, мы видѣли до наступленія темноты.

Съ полуночи 1 го Августа вѣтръ пошелъ къ Z, и во всѣ сутки дулъ очень умѣренно изъ ZW й четверти при ясной погодѣ. Мы плыли прямо на NtW, и перемѣнили въ сутки по широтѣ 1°, 46′, или 106 миль, а въ ночь на 2 е число вѣтръ постепенно сталъ склоняться къ Z и послѣ полудня въ широтѣ 15 $\frac{1}{2}$° ± сдѣлался настоящій ZO й пасадной вѣтръ (1), только дулъ онъ очень тихо; а въ слѣдующій день въ широтѣ 14 $\frac{1}{2}$° сталъ дуть свѣжѣе. 2 го числа, во весь день погода была ясная; по амплитуду восходящаго солнца нашли мы сего дня склоненіе компаса 12° O е.

Августа 3 го числа во всѣ сутки свѣжій пасадный вѣтръ дулъ прямо отъ ZO при облачной и малооблач-

---

(1) До прибытія еще нашего къ острову *Танѣ*, будучи 24 го Іюля въ широтѣ 21 $\frac{1}{2}$°, долготѣ 169 $\frac{1}{2}$° O й, мы встрѣтили свѣжій ZO й вѣтръ, и думали, что это пасадъ, но онъ только довелъ насъ до *Таны* и продолжалъ дуть тихо дня два или три въ бытность нашу въ портѣ *Резолюшинѣ*; но послѣ перешелъ въ NO четверть, потомъ въ NW.

ной погодѣ; временно показывалось солнце; правили мы на NtW. Августа 4 го, при весьма свѣжемъ ZO пасадномъ вѣтрѣ шли мы до полудня 12 часовъ на NtW, а послѣдніе полусутки на N подъ всѣми возможными парусами. Погода по большой части была ясная; поутру лишь только временно находили облака и изрѣдко шелъ дождь: что едвали когда бываетъ въ полосахъ пасадныхъ вѣтровъ на *Атлантическомъ* океанѣ, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону экватора. Сего числа въ половинѣ 8го часа утра, увидѣли мы землю острова *Барвеля* или *Токопіи* на NW; въ 10 часовъ средина онаго отъ насъ находилась по правому компасу прямо на W; а въ полдень на ZW 62°, 15′. Въ сіи два часа перешли мы 11 $\frac{5}{4}$ мили прямо на N по правому компасу, а въ полдень мѣсто наше было по наблюденіямъ:

въ широтѣ	въ долготѣ
12°. 04′. 25″.	169″. 23′. 24″ (1)

(1) Съ самаго отправленія нашего отъ мыса *Доброй Надежды*, хронометры наши шли очень хорошо и правильно, не дѣлая между собою почти никакой разности. Въ продолженіе всего плаванія мы находили, что средняя долгота ими показуемая противъ сысканной по лунным разстояніямъ была около 20 миль западнѣе, то есть менѣе. А въ портѣ *Резолюшинѣ* острова *Таны*, коего широта и долгота опредѣлены Капитаномъ *Куколѣ*, нашли мы, что долгота по нимъ найденная была на 18

Разность широты и долготы отъ мѣста нашего въ полдень до острова *Барвеля* по пеленгамъ.	+ 11. 45.	—24. 00
Широта и долгота острова нами опредѣленная	12°. 16′. 08″.	168°. 59′. 24″.
а широта и долгота его на картѣ *Арросмита*.	12. 12. 00.	169. 00. 00.
Разность.	00. 04. 08.	00. 00. 36.

По взятымъ послѣ полудня луннымъ разстояніямъ долгота наша къ полудню приведенная была 169°. 12′. 27″; а отъ полудня до 6 часовъ вечера мы прошли по-правому компасу на NtO 36 миль; и хотя погода была ясная и съ салинга безпрестанно мы смотрѣли въ трубу; но острововъ *Митры* (Mitre Island) и *Чери* (Cherry Island), открытыхъ въ 1791 году *Англійскимъ* военнымъ суднома *Пандорою* мы не видали. На картѣ *Арросмита* они положены:

	въ широтѣ.		въ долготѣ.
Митра — — — —	11°. 46′	—	169°. 54′.
Чери — — — —	11. 32.	—	169. 39.

и надъ первымъ изъ нихъ подписано: Very high land, то

34″ западнѣе истинной. Слѣдовательно въ трои сутки съ небольшимъ хронометры наши не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, и намъ можно было на нихъ положиться.

есть, *весьма высокая земля*. Изъ сего я заключаю, что долгота ихъ не хорошо опредѣлена, и на картѣ они положены не въ своемъ мѣстѣ, иначе мы должны были бы непремѣнно видѣть островъ *Чери*; ибо тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ весьма чистъ.

5 го числа во всѣ сутки мы правили прямо на N по компасу; свѣжій пасадный вѣтръ дулъ попеременно отъ ZO и OZO, по большой части при облачной погодѣ съ мѣлкимъ дождемъ, а въ 5 часу пополудни вдругъ вѣтръ отшелъ къ Z и дулъ тихо цѣлый часъ, потомъ полчаса дулъ также очень тихо отъ O, на конецъ опять возвратился къ ZO, и задулъ съ прежнею силою. доколѣ онъ былъ тихій и перемѣнялся, тогда шелъ проливной дождь, а вечеромъ къ сѣверозападу по горизонту блистала молнія.

Во всѣ слѣдующіе сутки мы продолжали плыть на N по компасу; пасадный вѣтръ дулъ тихо отъ ZO и OZO; погода стояла облачная. А 7 го числа, пасадъ началъ измѣняться, дулъ очень тихо; часто отходилъ то къ Z, то къ O, а иногда къ NO, и нерѣдко на нѣкоторое время прерывался штилями; погода по большой части стояла облачная и временно шелъ дождь, а иногда выяснивало. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 6°, 50′, 52″; въ долготѣ: по хронометрамъ 166°, 16′, 9″; по лунным разстояніямъ послѣ полудня въ 3 часа взятымъ и къ полудню приведеннымъ 169°, 29′, 24″.

Августа 8 го въ полдень мѣсто наше по обсерваціи было въ широтѣ 5°, 30′, 54″; въ долготѣ по хронометрамъ 169°, 26′, 45″; а по лунным разстояніямъ 169°,

32′, 45″; термометръ въ полдень подъ тѣнью стоялъ на 85°, а на солнцѣ поднялся до 115°: такого жара прежде мы еще не имѣли. Съ сего числа вѣтръ сталъ дуть еще тише; иногда штилѣло, и послѣ дулъ онъ съ разныхъ сторонъ чрезъ коротkое время одинъ послѣ другаго; часто находили тучи съ сильнымъ дождемъ; такая погода продолжалась 9, 10 и 11 е число.

9 го числа въ полдень: широта наша по полуденной высотѣ солнца была 4°. 31′. 10″; долгота по хронометрамъ 169°. 21′. 56, а по разстояніямъ луны отъ солнца 169°. 24′. 11″, термометръ около полудня въ тѣни показывалъ 90°, а на солнцѣ 117°; ночью къ востоку блистала молнія.

10 го числа, облака не позволили намъ сдѣлать ни какихъ астрономическихъ наблюденій; вечеромъ въ 9 мъ часу освѣщала луна, около коей видѣли мы кругъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ мореходцевъ, какъ то я выше говорилъ, круги такіе бываютъ предвѣстниками крѣпкихъ вѣтровъ; но въ семъ случаѣ вмѣсто бури мы имѣли лишь только тишину.

11 го числа по набдюденіямъ мы находились въ широтѣ 3°. 31′, 34″; въ долготѣ по хронометрамъ 169°, 2′; 27″; склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 8°, 30′ О е.

Пока продолжался свѣжій пасадный вѣтръ, мы видѣли разныхъ морскихъ птицъ, свойственныхъ тропическому климату, только весьма въ небольшомъ числѣ, также и рыбы рѣдко появлялись; но когда вѣтръ сталъ дуть тише и часто прерывашься штилями, а особливо

въ послѣніе три дня, когда появилось великое множество тропическихъ птицъ, фрегатовъ, паль-энъ-кю и нѣсколько птицъ черноватыхъ перьями, величиною съ голубя; изъ коихъ двухъ мы поймали; изъ рыбъ же видѣли: дельфиновъ, бонитъ, касатокъ, летучихъ рыбъ и шарковъ; сихъ послѣдихъ нѣсколько мы поймали удами; двѣ изъ нихъ были довольно велики: одна вѣсила 85 фунтовъ, а другая 53.

Въ ночь съ 11 го на 12 е число, когда мы находились въ широтѣ $2\frac{10}{5}$ + Z й, въ долготѣ 169° О й, настали свѣжій вѣтръ ONO и О и погода сдѣлалась ясная; изъ сего я заключилъ сперва, что мы уже вступили насадъ сѣвернаго полушара, но чрезъ трое сутки опять наступившіе штили, маловѣтрія и перемѣнные, тихіе вѣтры мнѣ показали мою ошибку.

13 го числа, во всѣ сутки дулъ тихій вѣтръ отъ NO, NOtO и ONO при ясной или малооблачной погодѣ. Сего числа въ началѣ 11 го часа вечера прошли мы Экваторъ въ восточной долготѣ 168°, 30'.

Въ сіи сутки (14 числа) вѣтръ и погода точно такіе же были, какъ и вчерашній день; но къ полуночи на 15 е число вѣтръ сталъ ушихать, и во всѣ сіи сутки былъ по большой части штиль и маловѣтріе изъ NO й четверти: рѣдко начиналъ лишь дуть тихій вѣтръ отъ NO или отъ ONO. Сего дня поймали мы удою рыбу шаркъ, вѣсомъ въ 61 фунтъ. Сколь рыба сія ни отвратительна, какъ по своему виду и свойствамъ, такъ по вкусу и запаху оной; но по совершенному недостатку въ свѣжей пищи была она лучшимъ нашимъ

блюдомъ; нѣсколько человѣкъ лишь изъ матрозовъ, будучи въ несостояніи преодолѣть предразсудковъ не могли оной ѣсть (1).

16 е число, вѣтръ дулъ весьма тихо отъ разныхъ румбовъ NO й четверти, и часто совсѣмъ утихалъ; погода была малооблачная съ временнымъ сіяніемъ солнца.

17 е число, во всѣ сутки по большой части былъ штиль, а вѣтры самые тихіе и малов вѣтрія по перемѣнно дули изъ всѣхъ четвертей горизонта. Погода стояла облачная и временно шелъ дождь. Такое состояніе атмосферы намъ показывало, что мы теперь находились въ полосѣ раздѣляющей ZO и NO насады. Широта наша въ полдень по обсерваціи была 2°, 32′, 21″; долгота по хронометрамъ 167°, 47′.

Въ ночь на 18 е число вѣтръ изъ NO й четверти сталъ дуть свѣжѣе, пользуясь коимъ мы шли полной бейдевиндъ къ N; погода была малооблачная.

До полудня 29 числа вѣтръ дулъ умѣренный постоянно отъ NOtO и отъ NO при ясной погодѣ, которая позволила намъ взять нѣсколько лунныхъ разстояній. Послѣ полудня до 8 часовъ погода также была ясная, но вѣтръ сдѣлался гораздо тише и перемѣнялся весьма часто между N и O. Вечеромъ по горизонту

---

(1) Въ ловлѣ рыбы сего рода мы были счастливы, въ послѣдствіи лишнимъ будешъ упоминать, когда мы какую рыбу поймали.

кругомъ насъ блистала молнія; также и всю почти ночь на 20 е число. Вѣтръ во всѣ сіи сутки дулъ перемѣнный изъ NO й четверти довольно тихо, погода по большой части была облачная. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 5°, 12′, 39″; въ долготѣ по хронометрамъ 167°, 45′, 36″; по луннымъ разстояніямъ отъ солнца 167°, 45′, 21″. Вечеромъ сего дня поймали мы руками сѣвшихъ на шлюпъ трехъ птицъ: одного фрегата и 2 угольниковъ (1). До полудня 21 числа тихій вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти очень тихо при облачной погодѣ, и временно находили дождевые шквалы. Послѣ полудня погода стояла таже, но вѣтръ дулъ свѣжѣе и постоянно отъ NOtN; вечеромъ къ NW блистала молнія.

Постоянный вѣтръ отъ NOtN при облачной и ясной погодѣ поперемѣнно дулъ до 11 часовъ утра 22 го числа, потомъ уже во всѣ сутки были штили, маловѣтрія и самые тихіе вѣтры изъ NO й четверти, которые даже иногда и въ ZO ю четверть переходили. Такая неправильность и непостоянство вѣтровъ показывали, что мы еще не достигли сѣверовосточнаго пасада. Сего числа широта наша въ полдень по обсерваціи 6°, 58′, 19″; долгота по хронометрамъ 166°, 30′, 46″; по разстояніямъ луны отъ солнца 166°, 32′, 11″; къ вечеру пошелъ дождь и продолжался во всю ночь, но не безпрестанно, а съ нахожденіемъ порывовъ вѣтра съ тучами; около 8 ми часовъ утра выяснило и послѣ

(1) Такъ названныя *ла Перузолиб* по цвѣту ихъ перьевъ: Charbonier.

почти во всѣ уже сутки стояла ясная погода; вѣтръ же дулъ только нѣсколько часовъ самый тихій отъ OZO; впрочемъ была или совершенная тишина или легкое маловѣтріе между N и O.

Съ полуночи на 24 е число, умѣренный вѣтръ началъ дуть постоянно отъ NOtN и продолжался во всѣ сутки, переходя иногда къ NO и къ ONO; погода стояла облачная, малооблачная, а временно и солнце показывалось. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 8°, 11′, 15″; въ долготѣ по хронометрамъ 165°, 46′, 47′; по разстояніямъ луны отъ солнца 165°, 37′, 46″; склоненіе компаса по амплитуду восходящаго солнца 10°, 24′ O e. Съ отбытія отъ острова *Таны* и до сего числа мы видѣли почти всякую ночь молнію вдали на разныхъ частяхъ горизонта; но громъ только слышали одинъ разъ, и то два или три весьма слабые удара, далеко; а нынѣшнюю ночь (на 25 е число) поднялись на вѣтрѣ къ NO страшныя тучи; и пока онѣ были на горизонтѣ, яркая молнія блистала часто и ужасный громъ гремѣлъ; мы ожидали большой грозы, но тучи проходя надъ нами, принесли только свѣжій вѣтръ и проливной дождь; молнія же только разъ блеснула съ слабымъ громовымъ ударомъ и скоро послѣ сего небо выяснило; остались только вдали тучи, изъ коихъ временно показывалась молнія, но къ разсвѣту и тѣ изчезли.

Сего числа поутру встрѣтили мы настоящій пасадный вѣтръ отъ NO; въ полдень: находились въ широтѣ по обсерваціи 9°, 27′, 11″; въ долготѣ по хроно-

метрамъ 164°, 50′, 16″; по разстоянію луны отъ солнца 164°, 47′, 02″; отъ полудня до 6 часовъ вечера прошли мы по правому компасу на NW 25°, 26′ 25 ½ миль. Отъ сего нашего мѣста островъ *Лагурфанесъ* (Lagurfanes) (1) долженъ находиться на NO 66°, 05′ праваго компаса въ 24 ¾ миляхъ. Тогда погода стояла ясная и горизонтъ былъ совершенно чистъ; но мы его съ форсалинга въ зрительныя трубы увидѣть не могли. Высота нашего фор-салинга надъ поверхностію моря была въ 68 футъ, слѣдовательно разстояніе зрѣнія простиралось на 10 ¾ мили; и такъ если бы помянутой островъ имѣлъ высоты 18 или 20 саженъ, то мы его могли бы хорошо видѣть; но надобно думать, что онъ или очень низокъ, или нехорошо на картѣ положенъ.

Во всѣ сутки 26 числа, такъ какъ и въ прежнія, мы шли полной бейдевиндъ къ NNW при свѣжемъ пасадномъ вѣтрѣ отъ NO, NOtO и ONO, при малооблачной ясной погодѣ; а временно находили шквалы, которые доказывали, что въ небольшемъ разстояніи отъ насъ на вѣтрѣ должны были находиться острова, которые и въ самомъ дѣлѣ на картахъ означены были: *Томасъ Баттеръ* (Thomas Butter) начальникъ *Англійскаго Ост-индскаго* корабля *Вальполя* (The Walpole), идучи въ 1794 году отъ мыса *Доброй Надежды* въ *Китай* кругомъ *Новой Голландіи*, открылъ между множествомъ *Каролинскихъ* острововъ новую купу, которую

(1) Островъ *Лагурфанесъ*, одинъ изъ *Каролинскихъ* или *Новофилипинскихъ* острововъ, на картѣ *Арроусмита* положенъ въ широтѣ N 10°. 00′, въ долготѣ Ой 165°, 00′.

онъ назвалъ *Броуновой грядою* (Brown' s range) въ честь одного *Броуна*, главнаго въ *Кантонѣ* прикащика *Индейской* компаніи. Господинъ *Баттерѳ* говоритъ, что, находясь въ виду сихъ острововъ, онъ имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько хорошихъ лунныхъ наблюденій, по коимъ опредѣлилъ самаго сѣвернаго изъ нихъ (1) долготу 162°, 42′; широту, 11°, 43″; а самаго южнаго (2) долготу 162°, 52′; широту 11°. 19. По его описанію они очень низки, и онъ видѣлъ ихъ съ м•рса въ разстояніи 4 лигъ; одинъ изъ нихъ только въ такомъ же разстояніи видѣнъ былъ съ юту. Мы сего числа (26) въ полдень находились по обсерваціи въ широтѣ 11°, 05′, 51″; въ долготѣ по хронометрамъ 163°, 09′, 50″; лунныхъ обсерваціи нынѣ мы не имѣли, но по вчерашнимъ намъ было извѣстно, что хроном-тры наши показывали долготу довольно исправно; а по переплытому разстоянію отъ полудня до 6 часовъ вечера и по румбу мы нашли, что островъ *Парива* долженъ былъ отъ насъ находиться на ZW 12°, 48′, въ 13 $\frac{1}{3}$ мили, а въ 5 часовъ немного того ближе. Горизонтъ нашего зрѣнія съ салингу простирался на 10 $\frac{3}{4}$ мили; то если бы островъ имѣлъ возвышенія надъ поверхностію моря только 10 футъ и тогда намъ возможно было бы его видѣть. Надобно однакожъ сказать, что нашедшія къ вечеру облака нѣсколько помрачили горизонтъ, которыя, можетъ быть, слившись съ берегомъ, скрыли

---

(1) *Артурова* островъ (Arthur 's island).
(2) *Парива* островъ (Parry 's island).

оной отъ нашего взора. Въ ночь на 27е число на западной сторонѣ горизонта блистала молнія, а вѣтръ пасадной дулъ отъ ONO, при которомъ довольно часто находили порывы съ дождемъ: нѣкоторыя изъ нихъ были очень сильны. Послѣ разсвѣта хотя дождя и не было, но вѣтръ продолжалъ дуть шквалами, по большой части при облачной погодѣ, солнце временно только сіяло; притомъ вѣтръ столь перемѣнился, что послѣ полудня 4 часа дулъ отъ NOtN; а $2\frac{1}{2}$ часа предъ полуночью ZO. Такое непостоянство вѣтра въ полосѣ чистыхъ пасадовъ, служило явнымъ признакомъ близости довольно большихъ и высокихъ острововъ; почему въ сіе время по ночамъ мы несли парусовъ менѣе противъ обыкновеннаго и были во всякую минуту готовы бросишься къ своимъ мѣстамъ, и какъ офицеры, такъ и нижніе чины не раздѣвались. Въ полдень широта наша по обсерваціи 13°, 08′, 20″; долгота по хронометрамъ 162′, 5′, 7″.

Съ 28го числа Августа по 8е Сентября шли мы къ сѣверу, по бейдевиндъ, то въ полвѣтра, съ пасаднымъ вѣтромъ, который дулъ по большой части умѣренно при ясной погодѣ; изрѣдка однакожъ набѣгали облака со шквалами и иногда съ дождемъ, да и молнія часто по ночамъ блистала, когда и направленія вѣтровъ нѣсколько перемѣнялись. Сіе показывало, что мы находились недалеко отъ какой нибудь земли; но болѣе такіе признаки замѣчены нами 31го Августа въ широтѣ около 21° N, въ долготѣ около 160° О й.

2го Сентября въ 2 часа пополудни прошли мы

сѣверный тропикъ въ долготѣ 158 $\frac{1}{2}^{0}$ О й, употребивъ на переходъ жаркаго зона (выключая 5 дней пребыванія нашего на островѣ *Танѣ*) 36 дней.

Въ ночь на 8е число Сентября, когда мы были въ широтѣ 32 $\frac{1}{2}$ $\pm$, долгота 155 $\frac{3}{4}$ $\pm$ вѣтръ отшелъ отъ ONO чрезъ О немного къ Z и сталъ дуть гораздо тише: это было знакомъ, что пасадъ насъ оставляетъ; дулъ онъ тихо до 2 часовъ послѣ полудня сего числа (8), а тогда въ широтѣ 33°, долготѣ 155°, 48′ перешелъ къ ZO и небо покрылось облаками. Сего дня, оставляя предѣлы благопріятныхъ погодъ и всегда умѣренно дующихъ пасадныхъ вѣтровъ, мы стали готовиться къ встрѣчи съ осенними бурями суровыхъ сѣверныхъ странъ; для чего и натянули вновь шпаги и ванты.

9е и 10е число Сентября, вѣтръ дулъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ съ южной стороны, мы пользуясь онымъ правили наN прямо и имѣли весьма скорый ходъ.

10го числа въ 3 часу пополуночи видѣли мы метеоръ; оный состоялъ въ огненномъ шарѣ величиною въ бельшую звѣзду, сопровождаемой длиннымъ свѣтлымъ хвостомъ, имѣвшимъ направленіе къ зенифу; шаръ сей полетъ имѣлъ къ горизонту и при его появленіи все небо сдѣлалось весьма свѣтло: подобнаго сему явленія мы еще никогда не видывали; чрезъ двѣ же минуты послѣ того, какъ онъ изчезъ, послѣдовалъ громкій звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ. Быстрое наше приближеніе къ *Камчаткѣ* заставило меня съ сего дня увеличить выдаваемую матрозамъ порцію сухарей,

которыхъ вмѣсто одного фунта приказалъ я производить по фунту съ четвертью на человѣка въ день. Приближаясь къ *Камчаткѣ* мы заблаговременно ушѣшали себя мыслями, что найдемъ тамъ большое изобиліе въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ. Хотя путешествіе Капитана *Крузенштерна* и не было еще напечатано при отправленіи нашемъ изъ *Россіи*, но по весьма похвальнымъ отзывамъ офицерамъ съ нимъ служившихъ о *Камчатскомъ* начальникѣ (1), который снабжалъ ихъ изобильно всемъ тѣмъ, что производитъ ввѣренная управленію его область, и старался сдѣлать пребываніе ихъ въ оной сколь возможно пріятнымъ; мы надѣялись найти тамъ подобное же гостепріимство; а перечитывая тѣ мѣста въ путешествіяхъ *Кука* и *ла Перуза*, гдѣ они пишутъ о *Камчаткѣ*, мы находили такіе же похвальные отзывы о гостепріимствѣ и изобиліи сей дикой и отдаленной страны. Сіи мореплаватели съ восторгомъ говорятъ о услужливости *Камчадаловъ* и вообще *Камчатскихъ* жителей, которые получая отъ нихъ порохъ и дробь, охотно стрѣляли для нихъ дичину; почему мы заранѣе представляли себѣ: какъ мы будемъ ѣсть вкусныхъ *Камчатскихъ* уток, лебедей и лучшую рыбу; одинъ лишъ Капитанъ (нынѣ Вице Адмиралъ) (2) *Сары-*

---

(1) Въ бытность Капитана *Крузенштерна* въ *Камчаткѣ*, начальникомъ тамъ былъ Генералъ Маіоръ *Кошелевъ*.

(2) *Гаврила Андреевичъ Сарычевъ*, членъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи и Адмиралтейскаго Департамента.

чевъ, въ путешествіи своемъ не весьма похвально относится о продовольствіи и гостепріимствѣ, которое можно было найти въ *Петропавловской* гавани. Но какъ мы четыре мѣсяца большею частію жили на сухаряхъ и солонинѣ, а пили вонючую, гнилую воду, то намъ пріятно было воображать, что какія нибудь временныя причины произвели недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, который терпѣлъ Г. *Сарычевъ* въ *Камчаткѣ*; но что мы этаго не потерпимъ.

Сентября 11 го во всѣ сутки умѣренный вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NO й четверти съ небольшими дождливыми шквалами; погода была такъ облачна и пасмурна, что мы не могли сдѣлать ни одного наблюденія небесныхъ свѣтилъ; а со стороны вѣтра, то есть отъ NO шло большое океанское волненіе, или по морскому сказать зыбь, которая могла бы насъ устрашить, будучи предвѣстницею бурь въ другихъ моряхъ, если бъ мы не знали по описанію прежнихъ мореплавателей, что зыбь съ сѣверовосточной стороны по большей части въ здѣшнемъ океанѣ бываетъ безъ всякого вѣтра. Послѣ полудня видѣли мы много китовъ, и одинъ дельфинъ около шлюпа плавалъ; а также видѣли чернаго албатроса. Умѣренный вѣтръ отъ NNO, NOtN и NO при облачной погодѣ съ временнымъ прояснываніемъ дулъ почти во всѣ сутки 12 го числа: а съ 8 часовъ вечера сталъ гораздо крѣпче; волненіе же по прежнему шло отъ NO и было велико. Сего числа мы видѣли въ послѣдній разъ летучую рыбу (1).

(1) Въ послѣдній разъ мы видѣли: тропическихъ птицъ

13 го числа съ полуночи до 8 часовъ утра дулъ довольно крѣпкой вѣтръ отъ ONO и O съ порывами при облачной погодѣ, а съ 8 часовъ началъ онъ усиливаться и къ полудню дошелъ до высочайшей степени жестокости; погода сдѣлалась пасмурная съ дождемъ; наблюденій мы никакихъ сдѣлать не могли, но по счисленію находились въ широтѣ 39°, 14′; въ долготѣ, исправленной послѣднею разностію, 154°, 26′. Жестокой вѣтръ отъ OZO, съ сильными порывами при пасмурной дождливой погодѣ, дулъ до полуночи на 14 е число; а въ полночь отшелъ онъ къ ZO и дулъ съ прежнею силою; волненіе было чрезвычайно велико, а въ 2 часа пополуночи вѣтръ вдругъ пошелъ къ Z, потомъ къ ZW, къW и къ NW такъ, что чрезъ полчаса, то есть, въ половинѣ 3 го часа ночи онъ сдѣлался NW, и пока переходилъ, было тихо, а потомъ сдѣлался такой же ужасный вѣтръ, какъ и прежде, и дулъ совсѣмъ съ противной стороны. Во время сей перемѣны мы находились въ широтѣ $40\frac{1}{4}^{\circ}\pm$, въ долготѣ $154\frac{3}{4}\pm$; я ожидалъ отъ такой необыкновенной перемѣны настоящаго *урагана*, однакожъ дѣло кончилось тѣмъ, что NW й вѣтръ, продувъ ровно сутки, сталъ стихать и скоро послѣ 8 часовъ утра 15 го числа совсѣмъ утихъ: въ обоихъ сихъ случаяхъ облака неслись быстро по вѣтру. Сего

угольниковъ (Charboniers) 24 Августа, въ широтѣ $8\frac{1}{4}\pm$; въ долготѣ $165\frac{3}{4}^{\circ}\pm$; фрегатовъ 5 го Сентября въ широтѣ $29\frac{1}{2}^{\circ}\pm$; въ долготѣ $156\frac{1}{2}^{\circ}\pm$; пальанъ-кю 9 го Сентября въ широтѣ $34\frac{1}{4}^{\circ}\pm$, въ долготѣ $155\frac{1}{4}\pm$.

числа отъ 8 часовъ утра и до 11 тихій вѣтръ дулъ отъ NtW и N, потомъ $4\frac{1}{2}$ часа была тишина, послѣ сего тихій вѣтерокъ сдѣлался отъ Z, которой въ 6 часовъ пополудни перешелъ къ ZO, тогда сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, а до сего было облачно, однакожъ времянно показывалось солнце. Въ полдень мы находились въ широтѣ по обсерваціи 40°, 58′, 48″; въ долготѣ по хронометрамъ 155°, 23′, 37′; между множествомъ летавшихъ около насъ албатросовъ и петрелей, послѣ полудня сего числа видѣли мы не большую береговую пичку, которую надобно думать вѣтромъ унесло на такое большое разстояніе отъ берега.

До 4хъ часовъ пополуночи 16го числа умѣренный вѣтръ дулъ отъ OZO, при пасмурной дождливой погодѣ, потомъ перешелъ онъ къ ZW и продолжалъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сей четверти до 6 часовъ вечера, а тогда съ нашедшимъ сильнымъ шквалomъ отъ W, вѣтръ сталъ усиливаться; погода вообще была пасмурная или облачная, но прежде и послѣ полудня нѣсколько часовъ сіяло солнце. Въ полдень широта наша по обсерваціи 42°, 46′, 18″; долгота по хронометрамъ 155°, 6′, 45″. Сего дня прошли мы нѣсколько носящихся по морю деревьевъ, изъ коихъ два были очень толсты и длиною отъ 7 до 10 футъ: онѣ показались намъ довольно свѣжими; надобно было думать, что онѣ не слишкомъ давно носятся по водѣ.

Въ ночь на 17е число вѣтръ дулъ довольно крѣпко отъ WtZ, а въ 1 часу нашелъ сильной шквалъ отъ сего же румба съ дождемъ и градомъ, послѣ котораго

вѣтръ сталъ утихать и дулъ тихо во всѣ сутки: до полудни изъ ZW четверти, а послѣ полудни изъ NW й. Погода была по большой части облачна съ просіяніемъ солнца; вечеромъ же къ ZO блистала молнія; въ полдень широта наша по обсерваціи 44°, 38′, 25″; долгота по хронометрамъ 155°, 18′, 36″. Сего дня видѣли мы очень много китовъ въ разныхъ сторонахъ кругомъ насъ.

Въ часъ пополуночи на 18 е число вѣтръ отъ NNW сталъ усиливаться и скоро сдѣлался довольно крѣпкой съ порывами; при облачной сухой погодѣ временно прояснивало солнце. Вѣтръ отъ NNW и NWtN съ такою силою дулъ во всѣ сутки. Въ полдень широта наша по наблюденію 45°, 20′, 36″; долгота по хронометрамъ 156°, 39′, 30″. Поутру сего числа видѣли мы около насъ летающихъ: множество албатросовъ, разныхъ родовъ петрелей, одну прибрежную чайку, а на водѣ двухъ дикихъ утокъ (1) изъ роду нырковъ.

Во всѣ сутки 19 го числа вѣтръ дулъ умѣренный отъ разныхъ румбовъ NW й четверти при облачной и малооблачной погодѣ. Въ полдень мы находились по

---

(1) Вообще замѣтить должно здѣсь, что со времени прибытія нашего на параллель *Японіи* и до самой *Петропавловской гавани*, каждой день мы видѣли множество разнаго рода морскихъ птицъ и дикихъ утокъ; сіи послѣднія летели большими стадами къ юговостоку; видѣли также много китовъ, а приближаясь къ *Камчаткѣ* стали часто попадаться очень большія касатки и иногда береговыхъ птицъ приносило вѣтромъ.

обсерваціи въ широтѣ 46°, 47′, 16″; въ долготѣ по хронометрамъ 157°, 49′, 18″.

До 8 часовъ утра 20го числа тихій вѣтръ, при облачной погодѣ, дулъ отъ W прямо; потомъ одинъ часъ спояла тишина; а въ 9 часовъ задулъ вѣтръ отъ ZW, которой чрезъ 2 часа перешелъ къ ZZO и отъ сего румба сталъ дуть довольно свѣжо; по направленію своему онъ былъ для насъ самой попутной, какого мы уже нѣсколько дней не имѣли; почему мы, приведя на настоящій свой курсъ NtW, поставили всѣ возможные парусы. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 46°, 52′, 32″; въ долготѣ по хронометрамъ 157°, 38′, 29″. Сего числа въ 5 часовъ пополудни умеръ у насъ скоропостижно отъ воспаленія въ желудкѣ матрозъ *Перфилъ Кириловъ*; онъ велъ себя очень хорошо и былъ исправный матрозъ въ своей должности, почему заслужилъ общее сожалѣніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Вѣтръ отъ ZZO простоялъ до 4 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ, потомъ перешелъ въ ZW четверть, наконецъ около полудни въ NW (четверть), въ которой и остановился, дулъ умѣренно; ночью было дождливо, а послѣ облачно, временно однакожъ сіяло солнце; въ полдень широта наша по обсерваціи 49°, 09′, 53″, а долготы по наблюденіямъ опредѣлить не могли. Въ 8 часовъ вечера сдѣлалось опять пасмурно и шелъ дождь.

Въ ночь на сіе число, такъ и на 22е море въ разныхъ мѣстахъ около насъ испускало большой свѣтъ отъ извѣстныхъ фосфорическихъ животныхъ, плаваю-

щихъ на поверхности океана. 22 го числа почти во всѣ сутки довольно крѣпкій вѣтръ дулъ отъ разныхъ румбовъ NW четверти съ весьма сильными шквалами при пасмурной дождливой погодѣ.

23 го числа также во всѣ сутки вѣтръ дулъ изъ NW четверти, только очень умѣренно при малооблачной погодѣ, а отъ NO шла большая зыбь. Въ 12 часу предъ полуднемъ ко всеобщей нашей радости увидѣли мы *Камчатскій* берегъ! Берегъ принадлежащій нашему отечеству! и хотя онъ отъ *С. Петербурга* отдаленъ на 13000 верстъ, но совсѣмъ тѣмъ составляетъ часть *Россіи*; а по долговременному нашему отсутствію изъ оной, мы и *Камчатку* считали своимъ отечествомъ, единственно потому, что въ ней есть *Русскіе*, и что управляется она общими намъ законами. Радость, какую мы чувствовали при возрѣніи на сей грозный, дикій берегъ, представляющій природу въ самомъ ужасномъ видѣ, могутъ только тѣ понимать, кто бывалъ въ подобномъ нашему положеніи, или кто въ состояніи себѣ вообразить оное живо! Первая земля открывшаяся намъ была южная сопка, названная Капитаномъ *Крузенштерномъ*, въ честь *Камчатской* области правителя, *Кошелевой* сопкою. Она намъ открылась на NW 65°, въ глазомѣрномъ разстояніи отъ 40 до 50 миль, а въ полдень она находилась на NW 58°. Широта наша въ сіе время по обсерваціи была - - - - - 50°, 54′, 20″.
Долгота: по хронометрамъ - - - - - 158, 53, 52.
А по разстояніямъ луны отъ солнца - - 158, 41, 35.
По счисленію же - - - - - - - - - 162 53, 46.

Съ полудня шли мы вдоль берега къ N, смотря потому, какъ вѣтръ позволялъ править. При захожденіи солнца показались намъ еще четыре горы сѣвернѣе *Кошелевой* сопки: всѣ онѣ были покрыты снѣгомъ. Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ пополудни *Кошелева* сопка отъ насъ находилась на ZW 85°, а самая сѣверная изъ видимыхъ нами, стоявшая на выдавшемся въ море мысѣ, которая должна быть такъ названная *Поворотная* сопка, на NW $29\frac{1}{2}$°. Съ полуночи на 24 е число вѣтръ перешелъ въ ZW четверть, а въ 4 часа ночи сдѣлался Z и отъ сего румба и отъ ZtO дулъ до полудня: сначала тихо, но послѣ довольно крѣпко; погода была пасмурная и шелъ мѣлкой дождь, мы шли вдоль берега къ N; но ни береговъ, ни горъ на оныхъ, по причинѣ чрезвычайно пасмурной погоды, видѣть не могли. На конецъ въ 11 часовъ пополуночи привели мы шлюпъ въ дрейфъ, чтобы смѣрять глубину, но линемъ въ 105 саженъ дна не могли достать; почему не видавъ берега мы пошли къ О правымъ галсомъ; но въ исходѣ 2 часа пополудни онъ намъ открылся на WZW сквозь мрачность; тогда мы спустились на NNW и при вѣтрѣ изъ ZW четверти, поставивъ всѣ паруса, пошли по румбу, ведущему ко входу въ *Авачинскую* губу; но въ 4 часу пополудни вдругъ тихій вѣтръ задулъ отъ разныхъ румбовъ и заставилъ насъ убирать паруса; а чрезъ полчаса сдѣлался онъ отъ WZW и на семъ румбѣ остановясь дулъ тихо; но для насъ былъ противной, почему мы и не могли сего дня войти въ губу, а принуждены были лавировать передъ входомъ. Въ 6 часовъ вечера *Поворотный* мысъ

отъ насъ былъ на ZW 60°, *Вилюченская* гора на NW 12°; *Шипунскій* мысъ на NO 52°. Въ 7 часовъ по меридіональной высотѣ звѣзды *Алтера* мы находились въ широтѣ 52°, 41′, 41″. Вечеромъ погода была очень ясная и можно было бы даже назвать ее пріятною, если бы дувшій съ снѣжныхъ *Камчатскихъ* горъ вѣтръ не наносилъ такой стужи, отъ которой, по долгому нашему пребыванію въ теплыхъ странахъ, мы уже и отвыкли, а потому, чтобъ имѣть удовольствіе во весь вечеръ быть на верху и любоваться величественными картинами природы, которыя представляла намъ *Камчатка*, мы принуждены были одѣться такъ тепло, что платье наше не дѣлало намъ чести, такъ какъ уроженцамъ и жителямъ сѣверныхъ странъ.

Камчатка представляла намъ такую картину, какой мы еще ни когда не видывали: множество сопокъ и превысокихъ горъ съ соединяющими ихъ хребтами были покрыты снѣгомъ, а подъ ними чернѣлись вдали лѣса и равнины. Нѣкоторыя изъ вершинъ горъ походили на башни, а другія имѣли видъ ужасной величины шатровъ; что подало поводъ остякамъ изъ нашихъ матрозовъ сказать, что тутъ чортъ лагеремъ расположился; другіе же изъ нихъ говорили, что *Россія* сюда обратилась задомъ. Первая мысль была удачна; и въ самомъ дѣлѣ я думаю, что *Милтонъ* въ поэмѣ своей: *Потерянный рай*, не могъ бы лучше уподобить военной станъ *сатаны*, когда онъ велъ войну противъ *Ангеловъ*, какъ если бы сравнилъ оной съ *камчатскими* горами въ осеннее время. Ночь подобно вечеру была очень свѣтла,

въ продолженіе которой и до половины 8 часа утра 25 числа при тихомъ вѣтрѣ отъ W мы лавировали, стараясь приближиться ко входу въ *Авачинскую* губу, но успѣха большаго въ лавировкѣ мы не имѣли. Наконецъ въ половинѣ осмаго часа наступила тишина, которая продолжалась болѣе часа; потомъ насталъ тихій вѣтръ отъ ZZW, съ помощію коего, при весьма ясной погодѣ, мы, поставивъ всѣ паруса, пошли ко входу. Въ полдень *Шипунской* мысъ былъ отъ насъ на NO 16,° *Малчной* отрубъ на NW 25½°; поворотной мысъ на ZW 21½°. Положивъ пеленгъ сей на карту Капитана *Крузенштерна*, мы нашли себя отъ входа въ 14 миляхъ; а мѣсто наше въ полдень по наблюденіямъ было въ широтѣ - - - - - - - - - - - - - - - 52°, 39′, 37″.
Въ долготѣ по хронометрамъ - - - - 158, 48, 57″.
По разстояніямъ луны отъ солнца - - 158, 36, 57.
По счисленію - 162, 40, 12.

И такъ счислимой нашъ пунктъ былъ восточнѣе опредѣленнаго по пеленгамъ на 135 миль, а сысканнаго по луннымъ разстояніямъ восточнѣе по долготѣ на 4°, 03′, 15″. Разность сія происходила не равномѣрно; сначала по выходѣ нашемъ съ острова *Таны*, мы находили себя всякой день западнѣе нашего счисленія; разность такая прибавлялась по немногу до встрѣчи нашей съ сѣверовосточнымъ пасадомъ, тогда гораздо чувствительнѣе стала она увеличиваться, и на конецъ сдѣлалась болѣе пяти градусовъ. Когда же вышли мы изъ полосы пасадовъ и встрѣтили западные вѣтры,

иногда разность въ долготѣ между истиннымъ нашимъ мѣстомъ и счислимымъ начала уменьшаться. *Изъ* этаго слѣдуетъ, что на ходъ нашъ имѣло дѣйствіе теченіе водъ, стремящееся по направленію господствующихъ вѣтровъ. Что же принадлежитъ до широты, то обсервованная наша широта иногда была сѣвернѣе счилимой, а иногда южнѣе.

Въ 3 мъ часу пополудни достигли мы прохода, соединяющаго Океанъ съ *Авачинскою* губою, а въ 5 часу, прошедъ онымъ, вошли въ губу; тогда открылись намъ всѣ берега окружающіе сію прекраснѣишую въ свѣтѣ гавань. Мы тотчасъ бросились съ зрительными трубами смотрѣть, гдѣ находилась *Петропавловская* гавань, прославленная посѣщеніемъ знаменитыхъ мореплавателей: *Беринга*, *Чирикова*, товарищей великаго *Кука* (1), *ла Перуза*, *Сарычева* и *Крузенштерна*. Знавши по картѣ положеніе помянутой гавани, намъ непрудно было оную отыскать: мы скоро къ сѣверу усмотрѣли между двумя горами на возвышенной, нѣсколько отлогой равнинѣ десятковъ до пяти крытыхъ соломою избушекъ, изъ коихъ многіе могли назваться въ точномъ смыслѣ хижинами. Вотъ изъ какого строенія состояло селеніе *Петропавловской* гавани! самыя *великолѣпныя* зданія въ оной были: казенной домъ начальника и домъ *Россійской Американской* компаніи: первой занималъ

(1) *Кукъ* не былъ въ *Камчаткѣ*, но по смерти его, корабли, коими онъ начальствовалъ, два раза приходили въ *Петропавловскую* гавань.

саженъ 7 или 8 длиннику и около 5 саженъ поперешнику, вышиною былъ сажени въ три; а послѣдній почти при такой же величинѣ былъ покрытъ тѣсомъ и имѣлъ въ рамахъ цѣлыя стекла; въ первомъ же вмѣсто оныхъ служила слюда и *старые рапорты*. Церковь въ *Петропавловской* гавани не была еще готова; она въ сіе время была складена только до половины изъ тополоваго лѣса.

Усмотрѣвъ *Петропавловскую* гавань мы взяли свой курсъ къ оной такимъ образомъ, чтобъ миновать мель, лежащую при входѣ, въ такъ называемую раковую губу. Въ семъ случаѣ мы употребили карту Г. *Сарычева*: извѣстная точность сего мореходца, съ какою описывалъ онъ берега, заставили меня имѣть къ его планамъ гаваней полную довѣренность; почему мы безъ всякаго опасенія шли подъ всѣми парусами, и вошедъ въ гавань около 8 часовъ вечера положили якорь. Вотъ и конецъ первой половины моего путешествія.

Конецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано	Читай
15.	21.	въ жизни у	въ жизни *Китайскую* и *Японскую* розу. У
32.	11.	Пенявинокъ	Пенгвиновъ
—	12.	—Глубыши	Глупыши
34.	3.	Epidemus	Epidermis
44.	27	а случалось	и случилось
45.	24	Кубковь	Кубовъ
46.	7	Нарочитыхъ	нарочно
—	8	Коренныхъ	Казенныхъ
67.	19	Званія,	званія и называемый vendue-master
99.	20	Raisonable	Raisonable
201	2	Ямь	Ямъ

ПОПРАВКИ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
15.	21.	— на жизни У	— ли жизни Климъ
32.	11.	— Тимашевъ	— Кононовъ
—	12.	— Сумина	— Гагинъ
36.	3.	— Epidemia	— Epidemia
44.	27	— я слушалось	— и слушалось
58.	24	— Я Онора	— Нуонъ
60.	7	— Нарогашка	— погрого
—	8	— Корогашка	— Кагашка
67.	19	— Знала	— Знала и пала-
			гала ученье-
			мастер-
69.	3	— Я Онора	— Нашонъ
101	3	— Нма	— Нма

Острова Анатомъ въ 25 миляхъ.

ос. Гана.

NNW½W

NM

NE½N

Гана въ 40 миляхъ.

NNW

Ерронанъ.

NNO

Гана.

NW

NWtN

NNW½W

Ерромango.

SWtW

WNW

Анатомъ.

ats

NO

Видъ мыса Доброй Надежды въ 26^ти миляхъ глазомернаго разстоянія

Входъ въ Фалшя Бай на мысъ Доброй Надежды

Видъ острова Таиы.

ПЛАНЪ ЗАЛИВА лежащаго въ Юго-Восточной сторонѣ Острова Таны, одного изъ Ново-Гебридскихъ острововъ, такъ названныхъ Капитаномъ Кукомъ открывшимъ оные во второмъ своемъ вояжѣ кругомъ свѣта. Въ заливѣ семъ Капитанъ Кукъ стоялъ 16 дней и назвалъ его портомъ Резолюціи. Шлюпъ Его Императорскаго Величества Діана, подъ командою Лейтенанта Головнина на пути отъ мыса Доброй Надежды въ Камчатку, идучи около новой Голландіи заходилъ въ него въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1809 года, когда и опись сія ему сдѣлана Штурманомъ Хлѣбниковымъ.

Означенная на планѣ Якорнаго жителя { Широта 19°. 32'. 17". Долгота 138. 59. 45. 0 отъ Санктъ-Петербургскаго меридіана.

Каменъ подводной

Каменъ подводной

Каменъ на коемъ два кокосовыхъ дерева

Якорное мѣсто

Песокъ

Желтой

Шалаши

Горячей источникъ

Озеро пресной водыс

Масштабъ въ саженяхъ.

0 20 40 60 80 100 200 300 400

300=

~~75 коп.~~